

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

8

2017
Часть III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 8 (142) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.03.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Мухаммад Юнус* (родился 28 июня 1940 г.), бангладешский экономист, банкир, идеолог и пионер концепции микрофинансирования, лауреат Нобелевской премии мира 2006 года за усилия по созданию экономического и социального развития снизу.

Доктор экономических наук, профессор экономики Университета штата Теннесси, а затем Университета Читтагонга, Мухаммад Юнус в 1976 году посетил одну из бедных деревень родного Бангладеша и поразился, насколько местные ростовщики задушили всю микроэкономику этого региона. Кредитные ставки были настолько высоки, а сроки погашения так коротки, что крестьяне не успевали реализовывать свою продукцию на местных рынках. Мухаммад Юнус начал с того, что оплатил долги крестьян, открыл свой Grameen Bank и ввел систему микрофинансирования

и микрокредитования, начав выдавать мелкие ссуды под вопиюще низкие проценты и со значительно увеличенным сроком погашения, причем без всяких поручителей и залогов, но при условии, что выдаваемые им деньги будут направлены на развитие и расширение бизнеса. Несмотря на скептицизм и прогнозы критиков, что все деньги, взятые при таких щадящих условиях, в основном будут потрачены на свадьбы, похороны и образование, процент невозврата таких микрокредитов оказался рекордно низок (менее 3 %). Система себя оправдала, проект оказался не только социально, но и коммерчески успешным, и развитие этого региона пошло в гору. Мухаммад Юнус, которого до этого считали благородным чудаком, стал советником правительства Бангладеш.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абубакаров М. Р.

Национальный банк Чеченской Республики
Банка России: проблемы и перспективы развития
административной юрисдикции
в финансовой сфере..... 211

Абукамар М. Ю.

Международный коммерческий арбитраж
в Российской Федерации..... 214

Аксенова-Сорохтей Ю. Н., Барановская Е. А.

Инструменты государственного регулирования
в сфере обращения лекарственных средств:
правовой аспект 215

Арутюнян А. Д.

Предупреждение ювенальной преступности
в современном государстве 221

Бек М. Е.

Об актуальности исследования отдельных
аспектов уголовной ответственности
за взяточничество 222

Бриж Р. А.

Проблемы уголовно-правового регулирования
в сфере незаконной организации и проведения
азартных игр 224

Волосников А. Е.

Понятие и значение института крайней
необходимости 226

Гаврилов В. И.

Нормативно-правовое регулирование
обеспечительной стадии протеста 228

Герасимова Д. В.

Экологический аудит: современное правовое
регулирование, проблемы реализации 230

**Gerkina N. V., Zagladina E. N., Nurhamitov M. R.,
Batushkova T. Y.**

To the question of the exemption from criminal
responsibility on the example in the cases
of economic orientation..... 232

Ковалёв П. В., Берёза А. Н.

Нормативно-правовое регулирование
криптовалют («виртуальных валют») 235

**Коккоз М. М., Альжанова А. У., Аубакиров А. М.,
Жарилхасинова Д. К.**

Методы борьбы с угрозами информационной
безопасности государства 237

Мишкуро М. А.

Международно-правовое положение персонала
гражданской обороны в международном
гуманитарном праве 240

Осипов В. А.

Психологические особенности преступника-
экстремиста..... 242

Скобина Е. А., Хренников В. Д.

Прокуратура Российской Федерации
как четвертая ветвь власти 246

Тимофеева А. В., Давыдов Р. Х.

Конституционно-правовое регулирование
экологических отношений
в зарубежных странах..... 248

Триль С. А.

Правовая оценка действий лиц при установке
и применении средств и механизмов для защиты
своего имущества от общественно опасного
посягательства 251

Шигапова К. Р.

Об актуальности исследования проблем
института государственной тайны как объекта
конституционно-правового регулирования.... 254

ИСТОРИЯ

- Скобина Е. А., Шастина М. А.**
История советской прокуратуры
с 1922 по 1991 годы 256

СОЦИОЛОГИЯ

- Доброницкая А. В.**
Особенности временных ориентаций 260
- Костина М. П.**
Профессиональные предпочтения различных
поколений архангельских семей 262
- Паршева Е. А.**
Технология библиотерапии в работе с молодёжью
в трудной жизненной ситуации 265
- Паршева Е. А.**
Семья как социальный ресурс для слепых
и слабовидящих школьников 267
- Суннатуллаев О. С.**
President of the Republic of Uzbekistan Islam
Abduganievich Karimov 269

ПСИХОЛОГИЯ

- Борбарук Е. А.**
Готовность современной школы к реализации
инклюзивного подхода в образовании 272
- Габибова Т. А.**
Использование фольклора в преодолении
недостатков эмоциональной сферы детей
младшего школьного возраста с задержкой
психического развития 275
- Кокшарова А. А.**
Психологическая компетентность педагогов
в рамках реализации профессионального
стандарта «Педагог» 278
- Кузнецова Л. Э., Кибалова Ю. Ю.**
Взаимосвязь смысло-жизненных ориентаций
и уровня самоактуализации
личности студентов 281

- Кузнецова Л. Э., Кибалова Ю. Ю.**
Влияние ценностно-мотивационной сферы
личности на достижение успеха
в деловом общении 284

- Кузнецова Л. Э., Морозова Е. Д.**
Роль эмпатии личности в формировании
склонности к затрудненному общению 286

- Кузнецова Л. Э., Юшина И. С.**
Актуальность проблемы психологического
сопровождения развития личности студента
в условиях психологической службы вуза 289

- Некрасова Е. А.**
Самооценка как фактор регуляции
агрессивности подростков 291

- Петрова Т. Н.**
Изучение сформированности коммуникативной
компетентности у студентов
педагогического вуза 295

ФИЛОЛОГИЯ

- Алламуратова А. Ж., Алламуратова Г. Ж.**
Поэтика фольклора в лирике
Марины Цветаевой 298

- Багдасарова Э. В.**
Основные способы перевода англоязычных
заголовков с английского языка на русский .. 300

- Орлова Л. А.**
Реализация мотива «счастье» в повести
Р. Брэдли «Вино из одуванчиков» 302

- Султанова А. Б.**
Эвфемизация в англоязычной
социальной рекламе 305

ФИЛОСОФИЯ

- Пришляк А. П.**
Немного о понятиях жизни, смерти и бессмертия
в ранних упанишадах 308

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Национальный банк Чеченской Республики Банка России: проблемы и перспективы развития административной юрисдикции в финансовой сфере

Абубакаров Магомед Рамзанович, магистрант
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследуются проблемы и перспективы развития Национального банка Чеченской Республики. Выявлены основные проблемы административной юрисдикции Национального банка и банковской системы Чеченской Республики в финансовой сфере на современном этапе их развития. Предложен авторский подход к развитию банковской системы Чеченской Республики на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: национальный банк, банковская система, административная юрисдикция, кредитные учреждения, кредитная деятельность, кредитные ресурсы, финансовая сфера, традиционная банковская система, исламские банки

В рыночной экономике банковский сектор занимает особое место. Банки, с одной стороны, аккумулируют вклады населения и юридических лиц, с другой — генерируют деловую активность через кредитование и инвестирование различных бизнес-проектов.

Исторический опыт показывает, что банковскому сектору свойственно проявлять высокую эффективность там, где имеются:

- развитые рыночные отношения;
- социально-политическая стабильность;
- благоприятный инвестиционный климат;
- емкий внутренний рынок.

Страны и регионы, отвечающие этим условиям и обеспечивающие на своей территории дух конкуренции, пользуются максимальным набором банковских услуг на максимально выгодных условиях.

Проблемы развития Национального банка Чеченской Республики в современных условиях. Главными проблемами банковской системы продолжают оставаться отсутствие зарегистрированных банков второго уровня на территории региона и недостаточно развитость административной юрисдикции между Национальным банком и Правительством Чеченской Республики.

В условиях динамично идущих процессов восстановления и развития социально-экономической сферы республики наблюдается заметный рост потребностей в банковских услугах, кредитных ресурсах как со стороны юридических, так и со стороны физических лиц. Однако Национальному банку Чеченской Республики до сих пор не удается создать на территории региона адекватную возросшему спросу систему банков второго уровня, прежде

всего из-за отсутствия необходимых условий. Их можно сформировать только при согласованных, продуманных действиях Национального банка и Правительства Чеченской Республики. Согласованность усилий этих институтов требуется при разработке и реализации комплекса мер, способных:

- повысить экономическую и банковскую активность в регионе;
- улучшить инвестиционный климат;
- обеспечить дух конкуренции на внутреннем рынке.

Существенной проблемой нынешней банковской системы республики является и ограниченный перечень оказываемых ее кредитными учреждениями услуг.

Серьезной проблемой становится «текучесть» банковских учреждений в республике и неустойчивость динамики их количественного роста.

После достаточно длительного периода хаоса Чеченская Республика почти полностью утратила свою промышленно-производственную базу, а сельское хозяйство пришло в упадок. Прежде она входила в число регионов Юга России, в структуре экономики которых промышленность занимала определяющее место. Сейчас характеристики промышленности республики несопоставимы с аналогичными характеристиками даже сопредельных регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), которые имеют сельскохозяйственную специализацию [6].

Однако следует начать с создания максимально благоприятного инвестиционного климата через ликвидацию искусственных барьеров (как коррупционных, так и бюрократических) на пути развития среднего и малого

предпринимательства. В частности, чтобы сделать внутренний рынок республики конкурентоспособным, необходимо:

— срочно пересмотреть арендную плату за государственные и муниципальные нежилые помещения в сторону существенного ее понижения;

— поощрять организационно-инфраструктурной поддержкой инвесторов, создающих альтернативные торговые и производственные площадки;

— сокращать сроки согласования бизнес-проектов с различными ведомствами и придать этому процессу прозрачность.

Важно за короткие сроки преобразовать неэффективные государственные унитарные предприятия в новые формы хозяйствования через их приватизацию.

Чтобы вывести производственный сектор экономики Чеченской Республики на среднероссийский уровень, как предусматривают Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года и Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, необходимо в течение ряда лет сделать в него значительные инвестиции [7].

На данном этапе Чеченская Республика неконкурентоспособна по получаемым кредитам, столь необходимым ей в условиях восстановления и развития экономики, даже среди регионов Юга России.

Аутсайдерское положение Чеченской Республики среди регионов Юга России можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны, не решенными до конца остаются вопросы, возникшие вокруг расчетов по вкладам физических лиц, сделанным на территории республики до военных событий. С другой стороны, остается слабой организация работы Чеченского отделения Сберегательного банка РФ: отсутствует разветвленная сеть внутренних структурных подразделений филиала, ограничен перечень оказываемых услуг.

Проведенный анализ состояния банковской системы и реального сектора экономики Чеченской Республики показывает, что в регионе отсутствует отвечающая насущным потребностям кредитная система. Пока она состоит из Чеченского регионального филиала ПАО «Россельхозбанк» и его внутренних структурных подразделений. Таким образом, можно заключить, что данный филиал занимает монопольное положение на кредитном рынке республики. В нынешнем виде банковская система Чеченской Республики значительно уступает по своим кредитным возможностям своему аналогу в 1993—1996 гг. В тот период функционировали 18 коммерческих банков, сейчас — ни одного [2].

Крайне важно понять, что в условиях развития республики на рыночной основе невозможна активизация ее участия в общероссийских и мирохозяйственных процессах без современной банковской системы. Поэтому создание «кровеносной системы» экономики должно стать одной из приоритетных задач проводимой региональной политики.

Перспективы развития Национального банка Чеченской республики в условиях регионализации и глобализации. Состояние банковского сектора и ряд особых условий, в которых находится республика, обязывают руководителей региона заняться развитием административной юрисдикцией в финансовой сфере форсированными темпами, с учетом отечественного и мирового опыта.

Первым шагом на этом пути должны стать согласованные усилия Национального банка и Правительства Чеченской Республики по разработке и реализации комплекса мер, способных активизировать экономическую и банковскую деятельность, улучшить инвестиционный климат, обеспечить дух конкуренции на внутреннем рынке республики.

В ближайшие годы Национальный банк Чеченской Республики реально должен стать связующим звеном региональной экономической системы с общероссийской, выполняя роль, с одной стороны, проводника денежно-кредитной политики Банка России, с другой — проводника политики развития финансового и нефинансового секторов экономики Чеченской Республики.

Экономический блок Правительства Чеченской Республики во взаимодействии с Национальным банком обязан за короткие сроки:

— установить и снять все препятствующие развитию предпринимательской инициативы коррупционные и бюрократические преграды;

— выявлять и решать проблемы, мешающие росту инвестиционной привлекательности региона.

В этом ряду отправной точкой должно стать обеспечение на территории республики *свободы конкуренции и свободы предпринимательства*. Национальному банку вместе с руководством республики следует провести работу, связанную с разъяснением возможности и необходимости открытия на территории региона частных банков.

Последовательное решение перечисленных задач, с учетом позитивного опыта из отечественной и мировой практики, позволит республике вывести ее традиционную банковскую систему не только на среднероссийский уровень, но и на уровень регионов, которые являются лидерами в данной сфере.

Однако обеспечить растущие потребности республики в финансовых ресурсах доступными кредитами традиционная банковская система в обозримом будущем окажется не в состоянии. В связи с этим, целесообразно сформировать условия для появления в регионе исламских банков. Такой подход полностью укладывается в основополагающий принцип Европейского союза — «единство в многообразии».

Исламские банки являются финансовыми учреждениями, деятельность которых выстроена в соответствии с нормами исламского права. Это значит, что в отличие от классических европейских банков они не осуществляют кредитование на процентной основе. Эти банки финансируют конкретные проекты на условиях отчисления доли

прибыли в случае успешности проекта. При отсутствии прибыли в банк возвращается только та сумма, которую получил заемщик. Иными словами, исламский банк разделяет с заемщиком коммерческие риски. Отмеченные принципы применяются в ряде восточных стран, и их опыт показывает, что исламские банки вполне конкурентоспособны.

Следует обратить внимание и на то, что в последние десятилетия в мире активно используются возможности исламских банков в содействии экономическому развитию. Открыты и успешно функционируют подобные банки в США, Великобритании, Западной Европе, Австралии. Между развитыми странами мира идет определенная конкуренция за привлечение в их экономику исламских банков.

Еще в 2009 г. бывшая министр экономики, промышленности и занятости Франции К. Лагард (ныне — глава МВФ) в ходе встречи с лидерами Катара заявила: «Мы изменили налоговую систему и в настоящее время дорабатываем правовое поле, чтобы дать возможность исламским финансам прийти во Францию. Мы приветствуем прямые зарубежные инвестиции во Францию, и мы также приветствуем развитие исламских финансов. Наша команда упорно трудилась, чтобы убрать налоговые препятствия и улучшить нормативно-правовую базу, чтобы

на ее основе могли функционировать исламские финансы» [10].

На встрече с бизнес-сообществом Саудовской Аравии В. В. Путин 12.02.2007 подчеркивал, что законодательство Российской Федерации позволяет открывать в РФ дочерние банки со 100 %-ным иностранным капиталом.

В современной глобальной экономике государства, придерживающиеся исламских принципов ведения хозяйства, получают все больше преимуществ. Это связано в первую очередь с тем, что налогообложение бизнеса в исламских странах минимально, а основной налог — «закят» составляет не более 5 %. При этом конкуренция между государствами в современных условиях происходит именно в области налогообложения. Все чаще крупные бизнесмены меняют страну проживания, страну регистрации своей компании, мотивируя это непомерными налогами. Как пишет М. Альбер в книге «Капитализм против капитализма», в этой налоговой конкуренции рейнская социально ориентированная модель капитализма проигрывает радикальной англо-саксонской модели США [1].

Можно предположить, что у англо-саксонской модели возникнут в перспективе трудности в конкуренции с системой со столь малым налогообложением, предлагаемым в исламских странах.

Литература:

1. Альбер, М. Капитализм против капитализма: перевод с франц. / под ред. В. М. Гальперина. СПб: Экономическая школа. 1998.
2. Анализ деятельности банковского сектора Чеченской Республики по состоянию на 1 января 2015 года, проведенный Национальным банком Чеченской Республики. Грозный. 2016.
3. Бисаев, И. У., Решиев С. С. Характер выполнения действующих на территории Чеченской Республики программ по восстановлению и развитию социально-экономической сферы в 2014 году // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 26.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. М.: Росстат. 2016.
5. Решиев, С. С. Формирование и исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики в период 2010—2015 годов и его влияние на инвестиционную привлекательность региона // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2016. № 1.
6. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.09.2010 № 1485-р.
7. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Чеченской Республики от 20.06.2012 № 185-р.
8. Финансы России. 2016: стат. сборник. М.: Росстат. 2016.
9. ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008—2012 годы»: утверждена постановлением Правительства РФ от 15.07.2008 № 537.
10. URL: <http://www.info-islam.ru/>

Международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации

Абукамар Мутанна Юсеф Абдулла, магистрант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Возникновение споров экономического характера между участниками международной хозяйственной деятельности неизбежно. Международный коммерческий арбитраж является важным инструментом в разрешении подобных споров. Статья направлена на рассмотрение правовой природы международного коммерческого арбитража, изучение особенностей регулирования данного вопроса в законодательствах различных государств.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, третейское разбирательство, Россия, коммерческий спор

Международный коммерческий арбитраж в эпоху глобализации зарекомендовал себя как надежный способ по разрешению коммерческих споров, осложненных иностранным элементом [1]. Полезность данных органов можно обусловить длительным существованием арбитражей во многих странах мира.

Международный Коммерческий арбитраж является эффективным инструментом по урегулированию данных вопросов, который представляет собой механизм негосударственного рассмотрения частноправовых споров, осложненных иностранным элементом, которые возникают в ходе осуществления международной хозяйственной деятельности.

Международный коммерческий арбитраж по своей юридической природе является третейским судом. При этом следует отметить, что существуют как постоянно действующие коммерческие арбитражи (к примеру, действующие при торгово-промышленных палатах или иных органов или постоянно действующей арбитражной организации), так и международные коммерческие арбитражи *ad hoc*, которые не связаны с какой-либо постоянно действующей арбитражной организацией.

Центральным органом по содействию развития международной торговли в системе Организации Объединенных наций является ЮНСИТРАЛ — Комиссия ООН по праву международной торговли. Данный орган был создан в 1966 г., за более чем 50-тилетнюю историю своего существования данным органом был подготовлен ряд базовых документов в сфере международной торговли.

Так, в 1985 г. Комиссией был создан Типовой закон о международном торговом арбитраже, ставший ориентиром для национальных законодательств о коммерческом арбитраже более, чем в 60 государствах мира [3].

Как на международном, так и на национальном уровне принят целый ряд актов, регулирующих деятельность международных коммерческих арбитражей.

На международном уровне следует отметить следующие акты: Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 7 июня 1958 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г., Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государ-

ствами и гражданами других государств от 18 марта 1985 г. (также именуемая Вашингтонская конвенция), Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже от 30 января 1975 г., Конвенция арабских государств о коммерческом арбитраже от 14 апреля 1987 г. и иные международно-правовые акты универсального и регионального характера.

Во многих государствах также имеются национальные нормативно-правовые акты, вобравшие в себя положения вышеуказанных международных договоров.

Так, в России отношения в сфере коммерческого арбитража регулируются Законом РФ № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. [4], в ряде стран Латинской Америки также приняты соответствующие законы: закон Бразилии об арбитраже 1996 г.; закон Венесуэлы об арбитраже и медиации 1997 г., а также одноименный закон Эквадора 1997 г. В Мексике отношения в сфере международного коммерческого арбитража регулируются Торговым Кодексом и т. д. [5]

В настоящее время все более распространенными становятся постоянно действующие арбитражи, коих на сегодняшний день насчитывается более 100. Арбитражи не входят в систему государственных судов, и компетенция того или иного арбитража определяется сторонами. Согласно п.1 ст. 7 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» арбитражное соглашение представляет собой письменное соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, как возникших, так и тех, которые могут возникнуть по обстоятельствам, предусмотренным в договоре.

Арбитражное соглашение может быть оформлено в виде арбитражной оговорки, по которой стороны определяют подведомственность дел арбитражу в самом тексте соглашения сторон, или же в виде отдельного соглашения, представляющего собой самостоятельный документ, в котором стороны определяют порядок разрешения арбитражных споров между ними. Как правило, законом устанавливается письменная форма арбитражного соглашения.

В соглашении стороны также определяют, будут ли возникающие споры рассматриваться в конкретном постоянно действующем арбитраже или же будет определен

иной порядок проведения арбитражного разбирательства (в данном случае сторонам необходимо определить место проведения разбирательства, а также выбрать язык, на котором будет осуществляться разбирательство).

По соглашению сторон должно быть определено число арбитров, которые будут рассматривать дело; в случае, если стороны не определяют это число, то назначаются три арбитра (п. 2 ст. 10 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»). Стороны также определяют порядок избрания (назначения) арбитров; если соглашение по данному вопросу не достигнуто, то при арбитраже с тремя арбитрами каждая из сторон вправе назначить по одному арбитру, после чего арбитры назначают третьего арбитра. Если арбитраж проводится одним арбитром, и стороны не пришли к единому мнению относительно кандидатуры, то арбитр назначается компетентным судом.

Несомненно, у международных коммерческих арбитражей есть и преимущества, и недостатки. [7] Основ-

ными достоинствами арбитражей перед государственными судами [9]: во-первых, данные органы являются нейтральными, т. к. состав арбитров избирается сторонами и не входит в систему государственных судов контрагента, а во-вторых, всеобъемлющие возможности Нью-Йоркской конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 г. по дальнейшему исполнению решения арбитража за рубежом.

Среди недостатков следует отметить дороговизну международного арбитража, т. к. арбитражные сборы могут в разы превышать государственные пошлины в государственных судах, а также процессуальная сложность арбитража, связанная с его гибкостью, а следовательно, наличием целого спектра вариантов по ведению процесса. Вместе с этим, порядка 70–90 % контрактов [9, с. 168] содержат арбитражную оговорку, что еще раз подчеркивает эффективность и распространенность данного института.

Литература:

1. Право стран Латинской Америки: кодификация материального и процессуального гражданского права [Текст]: монография. / под ред. проф. В. В. Безбаха и проф. В. Ф. Поньки. — М.: РУДН, 2013. — с. 450–482;
2. Беликова, К. М. Некоторые проблемы защиты прав акционеров в «группах предприятий» в странах Латинской Америки. // Право и политика. — 2011. — № 11 (143). — с. 1947–1955;
3. Беликова, К. М., Гребенников В. В. Правовые основы межсистемного взаимодействия органов судебной власти с другими направлениями правоохранительной деятельности: опыт Аргентины. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2012. — № 2. — с. 140–146.
4. Закон Российской Федерации N 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. // СПС КонсультантПлюс — URL: <http://www.consultant.ru/law/doc/5338> (Дата обращения: 30.12.2016);
5. Беликова, К. М. Сговор как разновидность монополистической практики, ограничивающей конкуренцию, в странах НАФТА. // Журнал российского права. — 2008. — № 1. — с. 115–126;
6. Беликова, К. М. Опыт антимонопольного регулирования в странах МЕРКОСУР. // Государство и право. — 2009 — № 8 — с. 97–100.
7. Беликова, К. М. Унификация договорного права: общее и специфическое в «Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА» и «Принципах Европейского договорного права. // Юрист. — 2006. — № 11. — с. 22–30;
8. Беликова, К. М. Ограничение свободы договора в сфере антимонопольного регулирования. // Российский юридический журнал. — 2008. — № 6 (63). — С. 82–90.
9. Ланшакова, А. Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже. // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2013. N 1 (34). с. 167.

Инструменты государственного регулирования в сфере обращения лекарственных средств: правовой аспект

Аксенова-Сорохтей Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Барановская Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Балтийский федеральный университет имени И. Канта (г. Калининград)

Анализ современного фармацевтического рынка (далее — ФР) позволяет констатировать, что в его организации и мониторинге, а также в регулировании возникающих на нем отношений существенную роль призвано

играть государство. Целесообразность государственного регулирования ФР признается во всех развитых странах. Вместе с тем дискуссионным остается вопрос о принципах и методах этого регулирования, степени вмешательства

ства государства в функционирование ФР. Спектр мнений здесь был и остается очень широким: от полной либерализации до тотального контроля. ФР свойственны функции, характеристики любого рынка, однако, при этом он имеет свою специфику, которая обусловлена особенностями лекарственных препаратов (средств) как товара, состоянием системы их производства, распределения и потребления.

В нашей стране государственное регулирование сферы обращения лекарственных средств (далее — ЛС), предполагает, в первую очередь, выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в данной сфере. В этой связи государство призвано осуществлять деятельность в следующих направлениях:

- разработка законов, регулирующих порядок обращения ЛС;
- лицензирование деятельности в данной сфере;
- регулирование экспорта и импорта ЛС;
- регистрация ЛС;
- ценовая политика на ФР;
- защита потребителей ЛС;
- осуществление надзора за качеством обращаемых ЛС.

Развитие российского ФР сопровождается рядом проблем. Это жесткая конкуренция с импортными ЛС, сложная система регистрации новых разработок, отсутствие четкого понимания, какие ЛС государство готово видеть отечественными, «вымывание» с рынка дешевых ЛС, значительные коррупционные риски, в том числе, при осуществлении госзакупок ЛС [1,2]. Одной из наиболее значимых проблем, влияющих на ФР и способствующих, в определенной мере, его криминализации, является, несоответствие ЛС установленным требованиям к их качеству, т. е. их фальсификация [3]. Однако, основным фактором, сдерживающим развитие ФР, его ключевые игроки справедливо считают регуляторные сложности, касающиеся, в первую очередь, сроков и процедуры вывода ЛС на рынок, получения цены регистрации на препараты из списка ЖНВЛП и др.

Законодательство в сфере обращения ЛС без преувеличения можно назвать одной из наиболее динамично развивающихся подсистем российского законодательства. Достаточно сказать, что ныне действующий Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [4] (далее — Закон о ЛС) является уже вторым с момента начала рыночных преобразований в России.

Значимым событием, повлиявшим в последние два года на российский ФР, стало существенное изменение российского законодательства о ЛС, связанное с вступлением в силу пакета поправок в Закон о ЛС, внесенных Федеральным законом от 22 декабря 2014 года № 429-ФЗ [5] (далее — новая редакция Закона о ЛС), большая часть которых вступила в силу с 1 июля 2015 года.

Необходимость существенной корректировки Закона о ЛС была обусловлена наличием ряда нерешенных фундаментальных проблем, связанных, с излишней регламен-

тацией ФР, очевидными пробелами, которые не позволили удовлетворить реальные потребности населения, прежде всего, социально незащищенных категорий в ЛС, отсутствием: основных понятий, касающихся биопрепаратов, «взаимозаменяемости» и др.; единых требований к подтверждению соответствия производства международной принятой системе контроля качества производства фармацевтической продукции (GMP) при регистрации ЛС; специальных нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру обращения биоаналогичных ЛС в РФ; четкого механизма государственной регистрации ЛС.

Одна из главных функций любого основного отраслевого закона — закрепить достаточный и непротиворечивый понятийный аппарат. С этой точки зрения новая редакция Закона, содержит нововведения, связанные с уточнением и введением ряд, а понятий. В целях гармонизации с международным законодательством, в том числе государств — членов Евразийского Экономического Союза (далее — ЕАЭС), новой редакцией Закона о ЛС уточняется ряд понятий, таких как: фармацевтическая субстанция, разработчик лекарственного препарата, гомеопатический лекарственный препарат, исследование биоэквивалентности лекарственного препарата, вводятся определения понятий иммунобиологический лекарственный препарат, взаимозаменяемый лекарственный препарат и др. Стоит отметить замену в п.11. ст.4. термина «инновационный препарат» на «референтный препарат», при этом последний используется в значении препарата сравнения. В п.12 ст.4 уточнен термин «воспроизведенный лекарственный препарат».

Уточнение классификаций должно способствовать закреплению разных подходов к регулированию регистрации и обращения отдельных видов ЛС. В Законе о ЛС теперь можно увидеть особые положения, а также немало отсылок к правилам, которые в дальнейшем могут быть предусмотрены для тех или иных категорий препаратов. Можно констатировать, что сделан решающий шаг в отношении разрешения большого объема вопросов по применению биотехнологических ЛС.

К одной из важнейших поправок можно отнести уточнение и дополнение понятия «орфанный препарат», хотя следует отметить сужение круга ЛС, которые к таковым отнесены. В отношении орфанных ЛС предусматривается проведение ускоренной процедуры экспертизы (ст.26). При этом п.2. ст.26 вводится еще одно изменение, а именно фиксируется невозможность ускоренной процедуры биоаналоговых (биоподобных) лекарственных препаратов, референтных лекарственных препаратов; новых комбинаций зарегистрированных ранее лекарственных препаратов.

Закон содержит положения, обеспечивающие более четкий механизм государственной регистрации ЛС в целом. Ст. 29 и 34 Закона о ЛС дополнились положениями, устанавливающими основания для отказа в подтверждении государственной регистрации ЛС и основания для отказа во включении фармацевтической субстанции

в государственный реестр ЛС. Новая редакция Закона о ЛС связывает процессы государственной регистрации и определения взаимозаменяемости, а также вводит основание для отмены государственной регистрации в случае «неподтверждения взаимозаменяемости», что, правда, критикуется многими экспертами, т. к. мировая практика свидетельствует, что во многих странах для определения взаимозаменяемости существует отдельная процедура, не влияющая на государственную регистрацию.

Вопрос о правилах определения взаимозаменяемости ЛС является центральной проблемой, нуждающейся в четком правовом решении.

Определение «взаимозаменяемый лекарственный препарат» звучит в новой редакции Закона о ЛС как лекарственный препарат с доказанной терапевтической эквивалентностью или биоэквивалентностью в отношении референтного лекарственного препарата, имеющий эквивалентные ему качественный и количественный состав действующих веществ, вспомогательных веществ, идентичную лекарственную форму и аналогичный «способ введения». Разработанные критерии взаимозаменяемости остались те же, что хорошо подходит для обезличенной процедуры государственных закупок ЛС. Стоит отметить, что в качестве основной цели введения особого понятия взаимозаменяемости ЛС называлась как раз защита конкуренции в ходе госзакупок, а также защита интересов потребителей путем обеспечения возможности приобретения идентичных по качеству и действию, но предпочтительных по цене препаратов.

Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2015 года № 1154 [6] были утверждены Правила определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения, согласно которым она определяется в процессе государственной регистрации ЛС на основании его сравнения с референтным ЛС по параметрам, указанным в Законе о ЛС, при проведении экспертизы лекарственного препарата в части экспертизы качества и/или экспертизы отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения. Держатели или владельцы регистрационных удостоверений уже зарегистрированных ЛС могут подать заявления об определении взаимозаменяемости ЛС в порядке внесения изменений в документы регистрационного досье ЛС до 31 декабря 2016 года. Процесс определения взаимозаменяемости для таких ЛС продлится до 31 декабря 2017 года, т. к. информация о взаимозаменяемости ЛС подлежит включению в государственный реестр ЛС с 1 января 2018 года. Использование результатов определения взаимозаменяемости ЛС до этой даты не допускается.

Как правило, институтами, ответственными за организацию контроля качества, эффективности и безопасности ЛС являются органы государственного регулирования. В России, как и в большинстве стран важнейшим направлением деятельности регуляторных органов в сфере обращения ЛС является фармаконадзор. Надежная система фармаконадзора дает возможность заложить основу на-

циональных принципов безопасного и эффективного применения ЛС.

По определению Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), конечной целью фармаконадзора является повышение качества медицинской помощи и безопасности пациентов при использовании ЛС, а также содействие программам охраны общественного здоровья за счет предоставления достоверной и комплексной информации для эффективной оценки профиля польза/риск ЛС [7]. В нашей стране понятие фармаконадзора закреплено в Законе о ЛС и, практически, соответствует определению, данному ВОЗ.

Новой редакцией Закона о ЛС определены обязанности органов власти и субъектов обращения ЛС и уполномоченного органа исполнительной власти по осуществлению фармаконадзора, которым в настоящее время является Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор). В соответствии с Законом все ЛС, находящиеся в обращении на территории РФ, подлежат мониторингу эффективности и безопасности, который проводится в целях выявления, оценки и предотвращения нежелательных последствий применения ЛС. При выявлении же наличия негативных факторов при применении того или иного ЛС, будет решаться вопрос о приостановлении его применения.

Законодатель внес существенные изменения в процедуру государственного контроля и надзора, переосмыслил роль владельцев (держателей) регистрационных удостоверений в фармаконадзоре, предоставил потенциальную возможность перерегистрировать предельные отпускные цены всех производителей, уточнил порядок внесения в реестр фармацевтических субстанций, подтверждение государственной регистрации препаратов и т. д. 3 ноября 2016 года Минюст России зарегистрировал приказ Минздрава России № 429н от 29.06.2016 г. «Об утверждении Правил рационального выбора наименований лекарственных препаратов для медицинского применения» [8]. Правила содержат гармонизированные с международными требованиями основные принципы, которые позволяют определить приемлемость предложенных разработчиком, держателем или владельцем регистрационного удостоверения наименований ЛС для государственной регистрации в РФ.

С 25 января 2016 года вступили в силу требования пункта 2 приказа Росздравнадзора от 07.08.2015 № 5539 [9], в соответствии с которыми субъекты обращения ЛС обязаны предоставлять сведения о сериях и партиях препаратов, поступающих в гражданский оборот в Российской Федерации. Совместно с государствами-членами ЕАЭС согласовываются «Правила надлежащей практики фармаконадзора», разработанные на основе международных стандартов.

Кроме того, согласно изменениям, в Закон об охране здоровья граждан [10], вступившим в силу с 3 октября 2016 года, Росздравнадзор получил ряд полномочий по осуществлению лицензионного контроля, приостанов-

новлению, возобновлению действия и аннулированию лицензий, и проведению мониторинга эффективности лицензирования видов деятельности, подпадающих под действие Закона об охране здоровья граждан (в том числе фармацевтической и медицинской деятельности).

Особого внимания заслуживает и предусмотренный Законом о ЛС переход к системе надлежащих практик, обеспечивающей равенство условий и требований ко всем стадиям обращения ЛС — от разработки до продажи потребителю. Получение федеральными органами исполнительной власти полномочия инспектировать субъектов обращения ЛС на соответствие требованиям правил надлежащей производственной практики (GMP) и выдавать заключения о таком соответствии был определен Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2015 года № 1314 [11]. В РФ стандарты GMP были утверждены Приказом Минпромторга РФ от 14 июня 2013 года № 916 [12]. Кроме того, Минздрав РФ получил полномочия утверждать правила надлежащей лабораторной, клинической, производственной и другой практики.

Новые правила государственной регистрации и подтверждения регистрации ЛС вступили в силу 1 января 2016 года. Для первичной государственной регистрации стало необходимым предоставление заключения о соответствии производителя требованиям GMP, выданного в РФ. В отношении процедуры подтверждения регистрации в 2016 г. действовало более мягкое правило, позволяющее представить переведенный документ о соответствии стандартам GMP страны производства, выданный компетентным иностранным органом. Однако с 1 января 2017 г. для подтверждения регистрации иностранных ЛС также потребуются заключения о соответствии их производства российским стандартам GMP, выданные компетентным российским органом — Минпромторгом РФ. 3 ноября 2016 года. Совместно с государствами-членами ЕАЭС согласовываются «Правила надлежащей практики фармаконадзора», разработанные на основе международных стандартов. Стоит отметить, что согласно Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 93 [13], до 31 декабря 2020 г. члены ЕАЭС при осуществлении государственной регистрации (перерегистрации, подтверждении регистрации, внесении изменений) лекарственных средств взаимно признают документы, выданные органами других членов ЕАЭС, подтверждающие соответствие производства лекарственных препаратов, произведенных в государствах-членах ЕАЭС, требованиям GMP.

Несмотря на принятие правил проверки на соответствие требованиям GMP и начала процесса проверки внешних площадок, наличие таких требований и тем более их грядущее ужесточение вызывает обеспокоенность российского ФР. Минпромторгом был подготовлен законопроект [14], предоставляющий иностранным производителям возможность подавать на регистрацию ЛС

решение Минпромторга РФ о назначении инспектирования (при том, что само решение о регистрации препарата будет принято после получения заключения), или же подтвердить регистрацию, а также внести изменения в регистрационное досье, требующее проведения экспертизы качества ЛС / экспертизы отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения препарата в связи с изменением места производства, подавать заключение, выданное в стране производителя, сопровождающееся письмом с подтверждением обязательства пройти инспектирование и получить российское заключение о соответствии в течение трёх лет после подачи заявления на подтверждение регистрации. Однако, законопроект пока не внесен в Государственную Думу РФ.

Законом о ЛС ограничен круг лиц, имеющих право ввозить ЛС в Россию. К ним относятся организации оптовой торговли ЛС, остальные — только для специальных целей. При этом ввоз некоторых ЛС осуществляется только на основании лицензии Минпромторга РФ. Условия ввоза ЛС на территорию РФ утверждены ст. 47–51 Закона о ЛС и Постановлением Правительства РФ от 29 сентября 2010 г. № 771 «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию РФ» [15].

Мерами в сфере государственного регулирования цен на ЛС является установление: перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее — ЖНВЛП); предельных отпускных цен; предельных размеров оптовых и розничных надбавок к отпускным ценам. Порядок регулирования цен на ЛС утвержден ст. 60–63 Закона о ЛС и Постановлением Правительства РФ от 29.10.2010 № 865 [16].

6 мая 2015 года было принято Постановление Правительства РФ № 434 [17], согласно которому соответствующие уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ (в первую очередь, органы Росздравнадзора) проводят контроль цен на ЖНВЛП путем:

- организации и проведения проверок соблюдения объектом контроля обязательных требований;
- систематического наблюдения за исполнением объектом контроля обязательных требований;
- принятия в порядке, установленном законодательством РФ, мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований и (или) устранению последствий таких нарушений, выдачи предписаний об устранении выявленных нарушений обязательных требований и принятия мер по привлечению к ответственности лиц, совершивших такие нарушения.

Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 15 сентября 2015 года № 979 [18] были утверждены в новых редакциях: Правила государственной регистрации и перерегистрации устанавливаемых производителями лекарственных препаратов предельных отпускных цен на ЖНВЛП (далее — «Правила»); и Методика расчета устанавливаемых производителями лекарственных пре-

паратов предельных отпускных цен на ЖНВЛП (далее — «Методика»). В новых редакциях Правил и Методики подробно освещаются многие вопросы, касающиеся расчетов предельной отпускной цены производителя на ЖНВЛП и оснований для ее изменения. Отдельно выделены положения о регулировании цен на ЖНВЛП, произведенные в государствах — членах ЕАЭС, и на ЛС иностранного производства. В некоторых нормах объектом самостоятельного регулирования являются производители ЛС определенного ценового сегмента или производители, намеревающиеся заниматься упаковкой ЛС на территории РФ и др.

Формирование общего рынка ЛС является одним из приоритетов ЕАЭС в рамках интеграции ФР стран, в него входящих. Переход к общему регулированию рынка ЛС важен для потребителей ЛС, т. к. конечным итогом должно стать снижение цен и повышение качества ЛС, которые производятся на территории ЕАЭС. В этой связи необходимо принятие ряда регулятивных актов с целью синхронизации зачастую разнящихся норм государств — членов ЕАЭС в сфере обращения ЛС, определения единых принципов и правил в данной сфере. 16 ноября 2016 года члены Совета Евразийской экономической комиссии подписали пакет единых документов, необходимых для запуска и полноценной работы общего рынка ЛС на территории ЕАЭС. Это документ, определяющий систему менеджмента качества, а также нормативный акт, регулирующий порядок применения уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС мер по приостановлению или запрету применения ЛС, представляющих опасность для жизни и (или) здоровья людей, недоброкачественных, контрафактных или фальсифицированных ЛС и изъятию их из обращения на территориях государств — членов ЕАЭС. Удалось сформулировать и закрепить в соглашениях единые правила работы, в том числе механизмы взаимного признания и экспертизы ЛС, по которым шли напруга споры [19].

Официальный запуск единого рынка ЛС должен был состояться 1 января 2016 года, однако в реальности этого не произошло. Страны ЕАЭС никак не могли договориться относительно внедрения в пакет документов понятия «взаимозаменяемость лекарств». На сегодняшний день документ, в котором говорится, что это понятие будет применяться при регистрации ЛС по решению каждой страны, подписан. Это не будет являться обязательным условием. Взаимозаменяемость, скорее всего, будет актуальна только для РФ, которая и настаивала на внедрении этого термина, другие страны эту процедуру проводить не будут. Однако весь пакет документов вступит в силу только после ратификации протокола о присоединении к ЕАЭС Армении.

Литература:

1. Аксенова-Сорохтей, Ю.Н., Барановская, Е. А. Коррупциогенные риски при осуществлении государственных закупок в системе здравоохранения // Медицинское право. 2015. — № 5. — с. 14–17.

Подводя итог, можно констатировать, что государственное регулирование в сфере обращения ЛС является необходимым элементом деятельности современного социального государства. Его совершенствование выступает важным фактором достижения стратегической цели — сохранению здоровья населения, занимающей основное место в глобальных вопросах национальной безопасности России. ФР функционирует в соответствии с нормативами и правилами, его организующими, создающими основу для контроля за деятельностью субъектов ФР. Данные нормы и правила априори направлены на реализацию участниками ФР своих экономических прав и интересов. С другой стороны, эффективное функционирование ФР не только обеспечивает реализацию личных интересов участников фармацевтического бизнеса, которые заключаются в извлечении максимально возможной прибыли от торговли ЛС, но и служит общественным и государственным интересам.

Проведенный анализ позволил выявить несомненный прогресс в развитии инструментов государственного регулирования сферы обращения ЛС. Однако, несмотря на существенное реформирование законодательства в данной сфере, не решен ряд фундаментальных проблем, связанных с излишней регламентацией ФР. Закон о ЛС не разрешает многих вопросов и предлагает полумеры, в том числе в виде множества отсылочных норм, что позволяет пока довольно скептически оценивать возможность кардинального изменения сложной регуляторной ситуации на ФР.

Современное законодательство, регулирующее отношения в сфере обращения ЛС, представлено огромным массивом самых разнообразных нормативно — правовых актов, зачастую не объединенных в какую-либо более или менее понятную и логическую систему, что создает значительные трудности для поиска, осмысления и последующего применения многочисленных норм, содержащихся в актах различного уровня. При этом, содержащиеся в них правила зачастую не согласованы между собой, часто противоречат друг другу. На наш взгляд, подобное положение дел нельзя признать удовлетворительным. Отмеченная бессистемность законодательства обуславливает необходимость дальнейшей адекватной модернизации законодательства в данной сфере.

Государственная политика в сфере обращения ЛС может и должна обеспечить законность и стабильность деятельности на ФР и гарантировать доступность, качество, безопасность и эффективность всех ЛС для потребителей посредством создания целостной системы управления сферой обращения лекарственных средств.

2. Аксенова-Сорохтей, Ю.Н., Барановская, Е. А. К вопросу о правовом регулировании государственных закупок лекарственных препаратов. В сборнике: НАУЧНЫЙ ПОИСК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2015. — с. 184–186.
3. Аксенова-Сорохтей, Ю.Н., Барановская, Е.А., Белая, О.В., Князева, Е. Г. Некоторые актуальные аспекты декриминализации фармацевтического рынка Российской Федерации // Успехи современной науки. 2016. — Т.3. — № 8. — с. 144–149.
4. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»: федеральный закон от 22.12.2014 N 429-ФЗ / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. О порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения: постановление Правительства РФ от 28.10.2015 N 1154 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Essential medicines and health products — Pharmacovigilance. WHO. 2010. Режим доступа: URL: http://www.who.int/medicines/areas/quality_safety/safety_efficacy (дата обращения 08.02.2017).
8. Об утверждении Правил рационального выбора наименований лекарственных препаратов для медицинского применения: приказ Минздрава России от 29.06.2016 N 429н / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Об утверждении Порядка осуществления выборочного контроля качества лекарственных средств для медицинского применения: приказ Росздравнадзора от 07.08.2015 N 5539 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
11. Об определении соответствия производителей лекарственных средств требованиям правил надлежащей производственной практики»: постановление Правительства РФ от 03.12.2015 N 1314 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Об утверждении Правил надлежащей производственной практики: приказ Минпромторга России от 14.06.2013 N 916 (ред. от 18.12.2015) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
13. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 N 93 «О признании результатов инспектирования производства лекарственных средств» / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
14. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Режим доступа: URL: <http://regulation.gov.ru/projects#пра=59225>. (дата обращения 20.02.2017).
15. О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29.09.2010 N 771 (ред. от 15.10.2014) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
16. О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов: постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. N 865/ Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
17. О региональном государственном контроле за применением цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2015 г. N 434 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
18. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2010 г. N 865 и об утверждении методики расчета устанавливаемых производителями лекарственных препаратов предельных отпускных цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, при их государственной регистрации и перерегистрации: постановление Правительства РФ от 15.09.2015 N 979. / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
19. Баранова, О. Подписан пакет документов по запуску в ЕАЭС общего рынка лекарств. Режим доступа: URL: <http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/podpisan-paket-dokumentov-po-zapusku-v-eaes-obschego-rynka-lekarstv.html>. (дата обращения 08.02.2017).

Предупреждение ювенальной преступности в современном государстве

Арутюнян Ани Давидовна, ассистент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В работе приводятся официальные статистические данные о преступности несовершеннолетних, а также рассматриваются меры, направленные на предупреждение ювенальной преступности.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, несовершеннолетние, социальные отклонения, ювенальная преступность

По официальным данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь-декабрь 2016 года всего по РФ выявлено 48 023 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

За аналогичный период всего по РФ предварительно расследовано 53 074 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии; в Московской области — 1 048; в Ростовской области — 1 178.

В 2016 году в России покончили жизнь самоубийством более 700 несовершеннолетних. Названная цифра не учитывает попыток суицидов, которые также растут.

В феврале 2017 года предложено принять законопроект о профилактике детских самоубийств, в связи с тем, что назрела необходимость противодействовать подобным действиям через принятие законопроекта. Депутаты намерены направить законопроект в Верховный суд и правительство с тем, чтобы на основании экспертных отзывов принять решение о скорейшем внесении инициатив в парламент.

За январь-октябрь 2016 года всего по Российской Федерации предварительно расследовано 1337 особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии; в Московской области — 32; в Ростовской области — 21.

За январь — май 2016 года предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии всего по Российской Федерации — 710.

За аналогичный период выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления — Московская область (470), — Ростовская область (440).

В соответствии со ст. 6 ч.1 п.7 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений осуществляется по следующим основным направлениям: 7) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних [1].

Анализ теории и практики противодействия преступности в России и мире показывает, что вопросы противодействия преступности в ювенальной сфере всегда включены в «актуальную повестку» криминологических исследований и управленческих решений уполномоченных органов [4, с. 98].

Современную молодежь глобально интересуют вопросы равенства всех перед законом и судом, свободы

и социальной справедливости. Многие преподаватели (юристы) согласны рассматривать актуальные и острые проблемы, волнующие молодежь, но, к сожалению, они не имеют для этого возможностей.

Необходимо подумать о квалифицированных кадрах, могущих эффективно, интересно преподавать данный предмет, особо продуктивно вести правовое воспитание среди учащихся. По статистическим данным за январь-октябрь 2015 года выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в Ростовской области — 986, Московская область — 974. В соответствии с информацией МВД России по итогам 8 месяцев 2015 года количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (по расследованным преступлениям), составило 39 774, что на 5,6 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2014 года [2].

В целях повышения эффективности борьбы с ювенальной преступностью необходимо принятие комплекса мер, направленных на нейтрализацию основных факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних на всех уровнях [3, с. 8].

Под преступностью в ювенальной сфере понимается совокупность общественно опасных деяний, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста и деяний, совершаемых в отношении лиц, не достигших данного возраста, а также совокупность лиц, совершивших такие деяния [5, с. 160].

В соответствии с заключением сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН об основных факторах роста числа суицидов среди несовершеннолетних и предложения по совершенствованию правовых мер предупреждения указанного опасного социального явления необходимо предложить российскому законодателю внести соответствующие изменения в УК РФ и УПК РФ в части, относящейся к введению уголовной ответственности не только за: распространение, создание, эксплуатацию, финансирование, рекламирование, а равно за иное содействие функционированию электронных ресурсов (в том числе, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и электронных социальных сетей), пропагандирующих или иным образом поощряющих совершение несовершеннолетними лицами самоубийств или причинение ими вреда своему здоровью любым способом, но и за неисполнение или ненадлежащее исполнение уполномоченным

лицом обязанностей по пресечению действий, которые повлекли причинение несовершеннолетним лицом вреда своему здоровью, покушение на самоубийство или самоубийство несовершеннолетнего лица.

Необходимость нормативного определения системы специализированных, неспециализированных субъектов предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде, прежде всего, продиктована соображениями возложения на законодателя обязанности приведения правового регулирования статуса специализированных субъектов профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде в соответствие с двойным принципом: профилактика социальных отклонений в подростково-молодежной среде как основная или одна из основных внешних и внутренних функций одновременно.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Российская газета», № 139, 28.06.2016.
2. Протокол заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 14 октября 2015 г. № 9 // Минобрнауки РФ / документы / 6585.
3. Бастрыкин, А.И., Валуйсков, Н. В. Ювенальная преступность в России и перспективы совершенствования борьбы с ней // Научный вестник Омской академии МВД России научно-практический журнал № 3 (58) 2015. с. 8.
4. Валуйсков, Н. В. О «Дорожной карте» реформирования системы противодействия преступности в ювенальной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11. с. 98–102.
5. Валуйсков, Н. В. Проблемы государственной политики борьбы с преступностью в ювенальной сфере: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 160 с.

Об актуальности исследования отдельных аспектов уголовной ответственности за взяточничество

Бек Максим Евгеньевич, магистрант

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Преступления коррупционной направленности, разваливая государственный аппарат, осуществляющий очень важные функции, не только являются главной причиной причинения серьезного вреда правам и свободам человека и гражданина, а также их законным интересам. По мнению В. В. Качалова, коррупция формирует основу для масштабного нарушения этих прав в самых различных сферах жизнедеятельности общества [6, с. 2]. Коррупция, как «вечная брочка России», закралась практически во все «поры» государственного механизма, порождая тем самым у общества не только недоверие к государственным органам власти и управления, но и к правоохранительной функции государства и особенностям ее реализации. Это все способствует в свою очередь формированию у общества убежденности в декларативности основных демократических прав и свобод человека и гражданина в российском

Рассмотренные нами проблемы могут быть комплексно решены путем выработки и реализации молодежной политики в стране в целом и ее адаптации в каждом регионе. Одним из основных направлений такой политики должны стать как профилактика преступности, алкоголизма, наркомании, токсикомании, игромании.

В-первую очередь, для эффективного решения актуальных проблем в сфере профилактики социальных отклонений подростково-молодежной среде необходимо просто родительское внимание общества и государства к подросткам.

Устранение вышеуказанных недостатков создаст должные предпосылки для совершенствования всей целостной системы профилактики ювенальной преступности.

государстве, а также в бесполезности проводимых реформ. Кроме того, такое положение формирует у граждан толерантное отношение к взяточничеству, как к результативному способу решения различного рода личных, бытовых, производственных и иных проблем. Все это самым отрицательным образом сказывается на состоянии нравственного здоровья нации и способности общества противодействовать коррупции, как негативному явлению.

Главным ядром коррупции являются противоправные деяния против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, т. е. преступления предусмотренные главой 30 УК РФ [1]. При этом высокую озабоченность вызывает состояние преступности в данной сфере. Так, в 2016 г. было зарегистрировано 17 477 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы

и службы в органах местного самоуправления, из которых 9 984 — взяточничество, а также 774 преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ [5]. Кроме того, латентность взяточничества являлась всегда одной из самых высоких в целом в общей структуре преступности. Так, например, в 2014 г. по оценкам некоторых исследователей, количество фактически совершенных исследуемых нами преступлений составило фактически в несколько десятков раз больше [7, с. 82]. На самом деле, фактические показатели превосходят зарегистрированные более чем в 70 раз. В связи с вышеизложенным можно констатировать, что имеет место низкая эффективность имеющихся в нашей стране мер противодействия как дачи взятки, так и иным противоправным деяниям коррупционной направленности.

Среди причин столь серьезного распространения коррупции и столь высокой латентности рассматриваемого вида противоправного деяния отмечается и несовершенство уголовного закона, а также недостатки правоприменительной практики, которые иногда приводят к тому, что отдельным лицам, обвиняемым во взяточничестве, удается избежать уголовной ответственности.

Об актуальности исследования отдельных аспектов уголовной ответственности за взяточничество свидетельствуют систематически вносимые изменения и дополнения в уголовный закон. Например, одни из самых масштабных, это принятие Федерального закона Российской Федерации от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [2] (далее — Закон № 97-ФЗ), который повлек ряд важных изменений, касающихся, в частности, проблем уголовной ответственности за взяточничество. В этом законе, кроме предложений, сформулированных в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 г. [4], об установлении кратных штрафов за коммерческий подкуп, принятие взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве с введением данной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), также содержится ряд новых квалифицирующих признаков к ст. 291 УК РФ, неизвестных ранее ни УК РФ ни одному из УК РСФСР.

Однако этим не закончилось совершенствование нормативного закрепления ответственности за взяточничество. На протяжении последних лет в уголовное законодательство также продолжали вноситься изменения и дополнения, касающиеся уголовной ответственности за данные противоправного деяния. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ [3] ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ были изложены в новой редакции. В ст. 290 УК РФ изменилась ответственность за получение взятки. В настоящее время за указанные в ст. 290 УК РФ действия предусмотрен штраф в размере от 200 тысяч до 1,5 млн рублей. Что же касается таких субъектов как должностных лиц иностранных или международных организаций, то штраф

предусмотрен в большем размере — от 500 тысяч до 2 млн. рублей. Ст. 291 УК РФ после указанных изменений в настоящее время предусмотрена уголовная ответственность за дачу взятки, в том числе, когда даваемая взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу. В ст. 291.1 УК РФ указанным федеральным законом уточнена ответственность за посредничество при даче взятки. Этим же федеральным законом глава 30 УК РФ была дополнена абсолютно новой нормой — ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», согласно которой предусмотрена уголовная ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

При этом став извечной проблемой российской государственности, взяточничество и коррупция постоянно притягивают внимание самые широкие научные круги, в том числе и научную общественность в уголовно-правовой науке, в рамках которой указанные проблемы находят свое самое широкое обсуждение. Отдельным проблемам квалификации преступлений коррупционной направленности, изучению их причин и условий, а также совершенствованию имеющихся и разработке новых возможных мер профилактики, посвятили свои исследования многие самые представительные отечественные юристы. Это такие, как: А. А. Аслаханов, Р. М. Асланов, Б. В. Волженкин, П. И. Гришаев, А. И. Долгова, А. А. Жижиленко, Б. В. Здравомыслов, Н. Ф. Кузнецова, М. Д. Лысов, А. Я. Светлов, П. С. Яни и многие др. В работах как указанных исследователей, так и многих других содержится бесценный материал, представляющий собой фундаментальные положения современного учения о взяточничестве и включенный в основу многочисленных законодательных «конструкций» о борьбе с противоправными посягательствами коррупционной направленности.

Вместе с тем, поступательно-противоречивое развитие социально-правовой ситуации, постоянные изменения в системе государственного управления, обновление российского служебного и уголовного законодательства, усложнение криминальной ситуации в стране в целом, существенным образом трансформируют взяточничество как социальное явление. А это в свою очередь требует обращения к его многочисленным проблемам вновь и вновь. В связи с чем, многие проблемы в этой области не только решены ими были не полностью в силу складывающихся на том этапе общественных отношений в сфере борьбы с указанными деяниями, сколько отсутствует комплексное исследование проблем привлечения к уголовной ответственности, учитывающее многообразие особенностей правового регулирования на современном этапе.

Изложенное свидетельствует о том, что до настоящего времени сохраняется потребность глубокого научного осмысления многих проблем уголовной ответственности за взяточничество в современном российском уголовном праве и особенностях к ее привлечению на современном этапе противодействия коррупции в Российской Федерации.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ): по сост. на 07 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 19. — Ст. 2714.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4257.
4. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 г. // Российская газета. — 2009. — № 317.
5. Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. — Состояние преступности в России.
6. Качалов, В. В. Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства как элемент системы защиты прав граждан от коррупции / В. В. Качалов // Безопасность бизнеса. — 2012. — № 3. — с. 2.
7. Торопин, Ю. В. Латентная преступность: понятие, сущность и структура / Ю. В. Торопин // Труды Академии управления МВД России. — 2015. — № 2. — с. 82.

Проблемы уголовно-правового регулирования в сфере незаконной организации и проведения азартных игр

Бриж Роман Александрович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

В последние десятилетия деятельность, связанная с игорным бизнесом, вызывает в России широкий общественный резонанс. Причиной тому являются как бесконтрольная повсеместная распространенность азартных игр, так и несовершенство законодательства в рассматриваемой сфере при наличии лоббизма, укрепляющего немощность государственных структур в пресечении незаконной деятельности и, вероятно, спровоцированного участием в ней власть имущих [2].

Существующая норма об уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес малоэффективна по причине противоречий, пробелов и неточностей в законодательной регламентации состава данного преступления, в том числе связанных с некорректным использованием понятийного аппарата. Даже несмотря на значительные изменения, внесенные в статью 171.2 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) федеральным законом от 22.12.2014 № 430-ФЗ, спустя более трех лет после введения самой ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, существующие проблемы полностью себя не исчерпали, а отдельные появились вновь.

Чтобы изначально разобраться с данной проблематикой необходимо рассмотреть, что же представляют из себя азартные игры и каковы их основные признаки.

Согласно определению, данному в ст. 4 ФЗ № 244, азартная игра — основанное на риске соглашение о выи-

грыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры [1].

На основании данного определения, необходимо выделить следующие признаки азартной игры:

— платность, как необходимое условие для создания риска. Денежные средства (иное имущество) вносятся не за процесс игры или развлечение, но за возможность выиграть больше уплаченного. Таким образом, игрок рискует заплатить за игру, в которой он не получит выигрыша, чем и обусловлен риск;

— основанность на риске: вероятность потери для игрока внесенной суммы денег равна вероятности выигрыша;

— является результатом соглашения участников между собой или с организатором игры;

— наличие условий и порядка проведения игры, получения выигрыша, установленных в соглашении [3].

Изучив различные взгляды в науке на объект незаконных организации и проведения азартных игр, можно доказать несостоятельность точки зрения позиционирующей объект с общественными отношениями. Предложено под объектом преступления понимать порядок организации той или иной деятельности, охраны социальных интересов и общественных благ, т. е. объектом неза-

конных организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения является порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр, а объектом всех остальных преступных форм нелегального азарта — общественная нравственность, как существующий в определенный исторический период порядок обеспечения социальных интересов или общественных благ.

В ст. 171.2 УК РФ предусмотрена единая ответственность за различные по характеру преступления, в связи с чем возникла необходимость разграничения объектов преступного посягательства по признакам объективной стороны преступления.

Система объектов такой формы преступного деяния, как «организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне включает в себя: родовый объект — установленный порядок функционирования экономики страны, видовой — порядок осуществления экономической деятельности, непосредственный — порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр [4].

Для всех остальных преступных действий, предусмотренных в ст. 171.2 УК РФ, родовым объектом следует считать общественную нравственность, охраняемую в главе 25 УК РФ, видовым — общественную нравственность в сфере договорных отношений, в том числе при проведении игр и непосредственным объектом — общественную нравственность в сфере азартных игр. Факультативным объектом преступления может выступать здоровье. Факультативным — вследствие того, что гэмблинг-зависимость не всегда приобретает в результате игры. Нельзя не сказать и о незаконном имущественном интересе, который, собственно, и является причиной совершения рассматриваемого преступления, а потому — сопутствующим объектом, в то время как сама экономическая деятельность, порядок ее осуществления — дополнительным обязательным объектом. Незаконные организация и проведение азартных игр совершаются в процессе предпринимательской деятельности, вследствие чего посягают на предусмотренный порядок осуществления предпринимательства, а соответственно — на нормальное функционирование экономической деятельности. Таким образом, незаконные организация и проведение азартных игр — это преступление, имеющее так называемую экономическую мотивацию.

Поэтому, можно отметить, что также наносится ущерб и нравственности при совершенные преступлений, связанных с азартными играми [5]

Принимая во внимание выявленные недостатки, предлагается признать утратившей силу ст. 171.2 УК РФ с одновременным включением в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», среди преступлений, посягающих на

общественную нравственность, статью «Незаконные организация и проведение азартных игр»:

«1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи,

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния:

а) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере;

б) совершенные группой лиц по предварительному сговору,

— наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

3. Те же деяния:

а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;

б) совершенные организованной группой, — наказываются штрафом в размере от четырехсот до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до шести лет со штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до двух лет либо без такового.

Примечание: крупным размером признается доход в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей. Под доходом для целей настоящей статьи следует понимать выигрыш от организации и (или) проведения азартных игр или плату за игру, участие в ней».

Вместе с изменениями уголовного законодательства возникает потребность внесения изменений в КоАП РФ:

В ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ уже предусмотрена ответственность за осуществление предпринимательской деятельности (к которой в том числе относятся организация и проведение азартных игр) без специального разрешения (лицензии), а в ч. 4 — ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), продублированная конкретно для организации и проведения азартных игр в игорной зоне и букмекерских конторах и тотализаторах в ч. 3 ст. 14.1.1 КоАП РФ.

Таким образом, необходимая ответственность за осуществление предпринимательской деятельности в сфере

игорного бизнеса в игорной зоне, не сопряженного с извлечением дохода или причинением ущерба гражданам, организациям или государству в крупном размере, предусмотрена ст. 14.1 КоАП РФ, а за организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны — нормами уголовного закона. С учетом изложенного следует признать

утратившей силу потерявшую актуальность ст. 14.1.1 КоАП РФ.

Представляется, что предложенные нормы должны будут способствовать более активному пресечению нелегального азарта в целях защиты нравственности и здоровья населения.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (с изм. и доп. от 22.07.2014, № 222-ФЗ) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
2. Темный, Ю. В. Игровой бизнес: социально-экономическая дилемма // Вестник Российской академии наук. — 2008. — Т. 78, N 1.
3. Шеленков, С. Н. Понятие азартных игр по российскому праву: теория и практика // Гражданин и право. — 2009. — N 7.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. 2-е изд., перераб., доп. М.: Изд-во Эксмо, 2005.
5. Иванова, О. А. Азартные игры как угроза общественной нравственности // Молодой ученый. — 2013. — № 9.

Понятие и значение института крайней необходимости

Волосников Александр Евгеньевич, студент
Тюменский государственный университет

В правовой теории встречается разные трактования термина «крайняя необходимость», определяющих общественные и правовые свойства данного института. Как правило, авторы делают акцент на исключительности складывающихся обстоятельств. Зачастую берется во внимание потребность устранения опасности путем причинения ущерба наименее ценному благу.

Крайняя необходимость иногда характеризуется как право лица на совершение запрещенного законом действия; как несоблюдение одного законного блага в целях защиты другого, наиболее значимого; как метод предотвращения угрозы, грозящей законному благу; как право на нанесения вреда охраняемым законом благам и т. д.

Исследование всех точек зрения, складывающихся по понятию «крайняя необходимость» позволяет прийти к выводу, что крайняя необходимость — это такая ситуация, при которой лицо, столкнувшееся с угрозой, грозящей его законным интересам, интересам общества, государства либо других лиц, в следствие необходимости ее уничтожения имеет право на причинение вынужденного, разумного ущерба другим, наименее значимым охраняемым законом интересам.

Столкновение с угрозой опасности — характерный аспект крайней необходимости. Невозможно вести речь о крайней необходимости, в случае, когда опасность, угрожающая законным интересам, на самом деле имеет место быть, но данный факт не осознается деятелем, способным предпринять меры к ее предотвращению. Невоз-

можно привлечь к уголовной ответственности лицо, которое в силу возложенных на него обязанностей должно осуществить действия по предотвращению опасности, но не сделало этого, так как не осознавало факта наличия опасности. Кроме того, надлежит учесть, что столкновение с опасностью случается в момент, когда лицо понимает наличие выбора последующих действий: или осуществить деяния, нацеленные на защиту законного интереса, или игнорировать значимость совершения необходимых действий.

Крайняя необходимость — субъективное право конкретного лица совершить действия, направленные на причинения вреда. Субъектное право — это пределы поведения субъекта, установленные законом. Деятель имеет право реализовать такую возможность, но также имеет право и проигнорировать его. Источником образования права нанесения ущерба в состоянии крайней необходимости является наличие опасности, угрожающей законным благам.

Вред, нанесенный в состоянии крайней необходимости, является вынужденным. Посягательство на законные блага обуславливается объективно складывающимися обстоятельствами. Вынужденный характер деяний, совершаемых при крайней необходимости, подчеркивали многие авторы.

Вред, причиненный при крайней необходимости должен быть признан целесообразным и разумно обоснованным. Такой критерий значит, что при исключении

угрозы деятель должен сделать все возможное, чтобы причинить наименьший вред. В случае если деятель осознанно нарушает такой критерий, другими словами специально пренебрегает мерами необходимости, то при таких обстоятельствах лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Принцип рациональной обоснованности раньше не включался в систему признаков, характеризующих природу крайней необходимости. Вместе с тем на необходимость учета целесообразности деяний, предпринятых в состоянии крайней необходимости, настаивали некоторые ученые, занимавшиеся изучением частных случаев крайней необходимости.

Критерий рациональной обоснованности считается базовым критерием крайней необходимости. В нормы, касающиеся крайней необходимости, обычно включены основные указания на то, что в ситуации присутствия выбора действий, образующегося вследствие столкновения с опасностью, угрожающей благам лица, социума, государства, деятель обязан предпринять меры, наиболее разумные, целесообразные и рациональные. Общественное значение института крайней необходимости наглядно раскрывается через популярную формулу: законно то, что целесообразно.

Институт крайней необходимости — это юридическое оболочка идеи рациональности, существующей в праве. Устанавливая крайнюю необходимость, уголовное законодательство характеризует наличие право рациональной инициативы. Законодатель дает право лицу, столкнувшемуся с угрозой, возможность выбирать действия. Лицо наделяется правом нанести ущерб правоохраняемым благам, если считает, что осуществляемые им действия в образовавшейся ситуации целесообразны и оптимальны.

Лицо самостоятельно принимает решение как ему действовать на основании анализа ситуации крайней необходимости. Рациональность и оптимальность совершения действий устанавливается с учетом общих принципов уголовного права, в совокупности с фактическим положением дел. При принятии решения в состоянии крайней необходимости, субъект имеет право полагаться на общие правила и нормы морали, также «здоровым смыслом». Крайняя необходимость может быть оправдана только тогда, когда вред, причиненный правоохраняемым благам, представляет собой прецедентом быстрой эволюции социума.

В доктрине уголовного права ощутимо расширено мнение о том, что в число обязательных критериев ситуации крайней необходимости включен признак причинения ущерба третьим лицам, другими словами юридическим и физическим лицам, которые, обычно не связаны с появлением опасности.

Кажется, что такой критерий на самом деле имеет самые общеизвестные ситуации крайней необходимости. В значительном количестве ситуаций в системе такой категории отношений имеется 3 стороны:

1) причинитель ущерба,

2) лицо, интересы которого охраняются действием крайней необходимости;

3) лицо, благам которого причиняется вред. Но следует учесть, что такой аспект характеризует лишь немногие обстоятельства крайней необходимости.

Абсолютно очевидно отсутствие третьего лица в тех случаях, когда лицо защищает собственные блага за счет нанесения ущерба иным лицам; в случае, когда одно лицо защищает блага другого лица за счет нанесения ущерба законным интересам того же лица; в случае, когда не соблюдается одна обязанность в целях соблюдения иной, более значительной, обязанности. Кроме того, можно признать более рациональным и обоснованным мнение ученых, которые полагают, что нанесение ущерба третьим лицам является значительным, но необязательным критерием крайней необходимости.

Целям анализа правовой природы института крайней необходимости является выявление функций этого института. Подробное исследование направлений юридического воздействия анализируемого института приводит к выводу о наличии четырех таких функций:

- 1) воспитательная;
- 2) правотворческая;
- 3) регулятивная;
- 4) корреспондирующая.

Статья уголовного кодекса, содержащая институт крайней необходимости, имеет важную воспитательную функцию. Изложенные в ней нормы создают социально полезные мотивы поведения. Предоставляя право гражданам жертвовать своими благами для достижения социально полезной цели, уголовный закон о крайней необходимости создает фундамент для укрепления мысли о том, что общественная нравственность осуждает лиц, реализуя исключительно личные интересы.

Правотворческая функция рассматриваемого института выражена в том, что значительное количество нормативно-правовых актов основывается на институте крайней необходимости. Законодатель, осуществляя правотворческую деятельность, наперед предвидит обстоятельства крайней необходимости в деяниях субъектов права и тщательно излагает ее в законе или в подзаконных нормативных актах.

Регулятивная функция выражается в том, что институт крайней необходимости регулирует поведения людей в обществе. Такой институт включает нормы того, как надо себя вести человеку при наступлении опасности, утверждается правила разрешения споров, касающихся обоснованности защиты правоохраняемых благ.

Институт крайней необходимости является межотраслевым институтом: он включен и в уголовное, и в гражданское, и в административное право. Нередко институт крайней необходимости указывается во множестве законодательных, подзаконных актов, регулирующих деятельность правоохранительных и других органов. В связи с чем, справедливо указывать на корреспондирующую функцию института крайней необходимости, а корреспонденция норм уголовного, гражданского, административ-

но-правового законодательства, межотраслевых законодательных актов.

На основании изученного возможно прийти к выводу, что институт крайней необходимости имеет огромное значение в современном уголовном праве и выполняет зна-

чимые функции. С развитием информационного общества становятся все больше ситуаций, создающих обстоятельства крайней необходимости. Благодаря чему включение его уголовный кодекс считается необходимостью в современном цивилизованном обществе.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017)
2. Антонов, В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 112 с.
3. Козак, В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. — 154 с.
4. Плешаков, А. М., Шкабин Г. С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 240 с.

Нормативно-правовое регулирование обеспечительной стадии протеста

Гаврилов Виталий Ильич, заместитель генерального директора по имущественным и правовым вопросам
АО «Газпром газораспределение Майкоп» (Республика Адыгея)

Вобеспечительной стадии протеста нотариус обеспечивает предъявление требований должнику и удостоверяется в отказе либо согласии выполнить то или иное действие с предъявленным векселем или копией. По чеку нотариус совершает аналогичные требования в отношении плательщика.

Выявив в предварительной стадии ответственное лицо по векселю или чеку, нотариус уведомляет должника о необходимости исполнить то или иное обязательство. Нотариус лично либо письменно уведомляет должника и требует исполнения денежного обязательства. Причем ни вексельное законодательство, ни ГК РФ, ни Основы не устанавливают требований на этот счет.

Развитие рынка ценных бумаг рассматривается с начала 1990-х годов в то время, когда в России начался переход к рыночной экономике. Рынок ценных бумаг контролируется органом государственного регулирования — Федеральной службой по финансовым рынкам [1, с. 77].

На сегодняшний день вопрос об обязательной презентации векселя векселедержателем вексельному должнику до обращения к нотариусу не решен однозначно.

Нотариусы при принятии заявления от векселедержателя о совершении протеста векселя в неплатеже довольствуются сведениями, полученными от обратившегося лица, предъявлялся ли данный вексель к платежу или нет, и не требуют каких-либо письменных доказательств.

Нотариус самостоятельно уведомляет должника о наступлении срока платежа в связи с обращением векселедержателя с целью протеста и требует платежа.

Различные судебные решения свидетельствуют о том, что именно актом о протесте векселедержатель может подтвердить факт предъявления векселя должнику, иные документы от векселедержателя не требуются.

В связи с таким практическим применением норм законодательства сложилась неоднозначная практика по предъявлению векселя самим нотариусом. Последнее время нотариусы ограничиваются не личным предъявлением векселя с целью исполнения вексельного обязательства вексельному должнику, а посылают письменные требования.

В гражданских правоотношениях государство утверждает и проводит в жизнь правовые новеллы, выступает обычным субъектом прав и обязанностей [4, с. 16].

К государственным органам относятся органы государственной власти, то есть органы трех ветвей власти, а также — в нарушение принципа разделения властей — иные государственные органы, не входящие в триаду разделения власти в Российской Федерации [3, с. 436].

В случаях, предусмотренных действующим законодательством, требование может быть заявлено с помощью электронных средств. Ввиду неясности предыдущей нормы спорной представляется возможность заявлять требование по ценной бумаге с помощью электронных средств.

В. А. Белов также считает, что «на практике допускается как направление плательщику письменного извещения, так и личное предъявление требования самим нотариусом либо сотрудником нотариальной конторы по его поручению», но лишь для совершения акцепта или отметки об акцепте: «нотариус самостоятельно или через исполнительного работника конторы предъявляет вексель плательщику с требованием совершить или датировать акцепт» [2, с. 460].

Позиция В. А. Белова по предъявлению требований сотрудниками нотариальной конторы является неправильной. Правовое значение здесь имеет свидетельство

именно нотариуса в отказе или согласии должника совершить то или иное действие с векселем. Добросовестность действий сотрудников нотариальной конторы не может свидетельствовать нотариус, в противном случае нотариус будет совершать не протест векселя, а удостоверять предъявление своим сотрудником требований.

Именно нотариусу вменено совершение протеста векселя, как лицу, обладающему презумпцией достоверности и законности, согласно законодательству Российской Федерации, иные лица не уполномочены совершать протест, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (исполняющие обязанности нотариуса).

В нотариальной практике нет единообразия в наименованиях тех документов, которые нотариус предъявляет должнику, в ряде актов посылаемые нотариусом уведомления остаются без названия. Такие документы, тем не менее, на наш взгляд, следует называть единообразно.

Поскольку действия нотариуса носят односторонний, уведомительный характер, то целесообразным представляется термин «уведомление».

В уведомлении нотариус обязательно должен указать время явки в нотариальную контору с целью исполнения обязательства «до стольких-то часов такого-то дня».

При письменном уведомлении нотариус может лишь предложить должнику ознакомиться с подлинником векселя в нотариальной конторе. Считаем рискованным посылать подлинник векселя по почте.

Ответственность за получение либо неполучение требований об исполнении вексельных обязательств лежит на должнике.

Вина в неполучении требования о платеже лежит на векселемодержателе: векселедатель, указав место платежа, реализовал свое право на определение места исполнения обязательства, но при этом он принял на себя и ответственность за все последствия.

Нотариус вправе письменно направить уведомление векселемодержателю либо лично явиться с просьбой об исполнении вексельного обязательства по месту исполнения вексельного обязательства в зависимости от вида совершаемого протеста.

В случае отсутствия точных данных о месте платежа либо месте жительства / месте нахождения вексельного должника нотариус не посылает уведомлений и делает соответствующую запись в акте о протесте векселя.

Суть обеспечительной стадии сводится к обеспечению нотариусом обязательств по предъявлению векселя (копии) векселемодержателю с целью исполнения вексельного обязательства либо обеспечению предъявления чека плательщику.

Нотариусы в день принятия заявления отправляют требования должнику и на следующий день совершают протест путем составления акта о протесте векселя.

В случае если нотариус считает необходимым лично обратиться с требованием должнику, то, как правило, нотариус совершает выезд на следующий день.

Но деятельность нотариусов состоит не только из совершения нотариальных действий: протест векселя, поэтому почти все нотариусы ограничиваются посылкой письменных уведомлений, так как попросту не имеют возможности закрыть нотариальную контору и в тот же день, после принятия заявления, либо на следующий день поехать к должнику с требованием исполнить вексельное обязательство.

Данная стадия может закончиться положительно для векселедателя, то есть вексельное обязательство будет исполнено должником, чек может быть оплачен плательщиком. В таком случае нотариус не протестует вексель, а возвращает его векселедержателю с отметкой о платеже либо возвращает чек с отметкой о платеже.

Если обязательство должника было исполнено в отношении векселя или чека, то нотариус, все так же находясь в стадии совершения нотариального действия — протеста, совершает удостоверительную надпись на ценной бумаге об исполнении обязательства. К сожалению, наше законодательство не устанавливает правил на этот счет.

Отметка о протесте векселя появилась в период до революционного вексельного законодательства, но была введена в вексельный оборот и в нотариальную практику не сразу, а в ходе разделения протеста векселя на одностороннее нотариальное действие как процедуру и ряд действий, проводимых нотариусом в целях обеспечения доказательства неисполнения вексельного обязательства должником от документального доказательства самого протеста векселя в виде акта о протесте векселя.

В целях обеспечения подтверждения совершения протеста векселя и составления акта о протесте векселя нотариусы проставляли отметку на векселе о протесте.

Данное правило вытекает исходя из практики делового оборота, так как для ценной бумаги важно наличие всех отметок, совершаемых в отношении нее, которые позволяют при взгляде на нее однозначно решить, был ли совершен протест в отношении протеста или чека, либо данную ценную бумагу необходимо предъявить к протесту.

Акт о протесте векселя не составляется. Векселедатель получает исполнение обязательства от должника, оплачивает нотариусу расходы по совершению процедуры протеста векселя.

Во втором случае обеспечительная стадия заканчивается отказом со стороны должника, в том числе, выраженном в конклюдентных действиях, свидетельствующих нежелание исполнить обязательство, либо просто об отсутствии сведений о месте нахождения должника, в связи с чем письменные уведомления нотариус не в состоянии направить, а лично явиться не может.

Должник по векселю может не исполнить свое обязательство, либо банк может отказать в оплате чека, тогда нотариальное действие по протесту переходит в третью, завершающую стадию — доказательственную.

В целях правильного определения порядка совершения протеста необходимо внести изменения в Основы.

Литература:

1. Арутюнян, А.Д., Валуйсков, Н. В. Рынок ценных бумаг // Символ науки. 2015. Т. 1. № 3–1 (3). с. 77–79.
2. Белов, В. А. Очерки по вексельному праву. — М.: ЮрИнфорР, 2000. — 460 с.
3. Валуйсков, Н. В., Арутюнян А. Д., Бондаренко Л. В. Сущность государства в статусе органов государственной власти // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). с. 435–437.
4. Валуйсков, Н.В., Арутюнян, А. Д. Гражданско-правовой статус публично-правового образования-государства в современном гражданском обороте // Государственное и муниципальное право: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., г. Пермь). — Уфа: АЭТЕРНА, 2016. — 171 с.

Экологический аудит: современное правовое регулирование, проблемы реализации

Герасимова Дарья Владимировна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Статья посвящена проблемам правового обеспечения экологического аудита. Автор анализирует современное положение экологического аудита в России, формулирует предложения, направленные на совершенствование механизма правового обеспечения экологического аудита.

Ключевые слова: аудит, экологический аудит, экологические нормы, охрана окружающей среды

История возникновения экологического аудита уходит своими корнями в 70-е гг. XX столетия в США. Экологический аудит возник как результат осознания «хрупкости» нашей планеты, необходимости ее защиты правовыми средствами. Экологический аудит — это проведение проверок деятельности субъектов хозяйствования в части соблюдения ими норм экологического права.

Экологический аудит получил свое развитие во многих странах. Российская Федерация не стала исключением.

Появлению экологического аудита в России предшествовал ряд предпосылок:

- переход на путь экологически безопасного экономического развития;
- необходимость интеграции Российской Федерации, как в систему мировой экономики, так и в систему международной экологической безопасности.

В целом развитие экологического аудита в России можно разделить на четыре этапа:

- 1) конец 1980 — начало 1990 гг. — данный период характеризуется полным отсутствием правовой базы экологического аудита в Российской Федерации; на практике экологический аудит проводился в единичных случаях;
- 2) середина 1990-х гг. — основной чертой этого этапа является создание основы для организационно-правового механизма развития экологического аудита;
- 3) конец 90х гг. — период разработки и структуризации организационно-правового механизма экологического аудита;
- 4) начало XXI в. — этот этап характеризуется законодательным закреплением понятия «экологический

аудит», усовершенствованием процедур экологического аудита [1].

Экологический аудит — независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности [2].

Анализ данного определения позволяет сделать ряд выводов принципиального характера:

- правовое регулирование экологического аудита носит комплексный характер, оно обеспечивается нормами не только экологического, но и финансового права;
- цель экологического аудита — проведение природоохранной деятельности в соответствии с требованиями законодательства, оптимизация использования природных ресурсов, предотвращение аварийных сбросов, выбросов и техногенных катастроф;
- главная задача экологического аудита — поиск оптимальных (наилучших) путей сочетания экономического и экологического регулирования хозяйственной деятельности организации;
- предметом экологического аудита выступают положения нормативов, нормативных правовых актов, международных стандартов, направленных на охрану окружающей среды;
- в процессе экологического аудита дается оценка экологической устойчивости аудируемой организации,

формулируют конкретные практические рекомендации, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов, повышение инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования;

— предложения аудиторов могут быть использованы для принятия обоснованных хозяйственных и административных решений [3].

Стоит отметить, что экологический аудит — это составная часть экоаудиторской деятельности, которая представляет собой независимый, документально оформленный процесс подготовки и выражения мнения о достоверности финансовой отчетности в части отражения информации о природоохранной деятельности и экологической отчетности организации.

Проблема экологии остро стоит во всем мире. Данная сфера является достаточно бюджетно-затратной как в рамках отдельной организации, так и для любого государства в целом. В тоже время экологический аудит способствует выявлению правонарушений и недочетов в деятельности организации, что, в свою очередь, позволяет экономить денежные средства при разрешении той или иной экологической проблемы организации.

Экологический аудит сегодня получил широкое применение в США и в странах Европейского союза. Он применяется для решения проблем ликвидации отходов производства и потребления, обеспечения безопасности производимых продуктов, борьбы с профессиональными болезнями. Более того, в данных странах его стали применять в управлении окружающей средой и снижении рисков финансового рынка [4].

В России правовое регулирование экологического аудита осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», закрепляющим основные принципы охраны окружающей среды.

Можно выделить следующие ключевые идеи:

— независимость контроля в области охраны окружающей среды;

— соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды;

— ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды [5].

Правовые основы экологического аудита составляют так же национальные и международные стандарты. В настоящее время в России действуют международные стандарты серии ИСО 14000. Основным предметом ISO 14000 является система экологического менеджмента. Между-

народные стандарты предусматривают обязанности организаций соблюдать определенные процедуры, разрабатывать соответствующую документацию, иметь в своем штате ответственных лиц.

Самым известным национальным стандартом является ГОСТ Р ИСО 14015—2007 «Экологический менеджмент. Экологическая оценка участков и организаций».

Данный нормативный акт определяет:

— руководство по проведению экологической оценки участков и организаций в процессе идентификации экологических аспектов и экологических выводов и обеспечивает определение последствий ее проведения для бизнеса;

— роли и обязанности участников оценки (клиентов, экспертов и представителей объектов экологической оценки), этапы процесса оценки (планирование, сбор и подтверждение информации, а также оценку и подтверждение информации).

Данный стандарт не распространяется на проведение других видов экологической оценки, например, первичной экологической проверки [6].

К сожалению, выполнение требований стандартов осуществляется на добровольной основе. Аудиторские заключения российских экологов-аудиторов используются только хозяйствующими субъектами для формирования собственной экологической политики. Возможности использования результатов экологического аудита значительно ограничены.

Работа по совершенствованию нормативно-правового регулирования экологического аудита должна быть продолжена. В кратчайшие сроки необходимо принять Федеральный закон «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности». Уже имеется проект данного нормативного акта [7].

Предлагаем дополнить законопроект нормами, в соответствии с которыми:

— обязательный аудит может проводиться не только в случаях, установленных Федеральным законом, но и по инициативе государственного органа;

— установить меры реагирования и порядок действий должностных лиц государственного контрольного органа в случае выявления нарушения требований к самоконтролю;

— определить квалификационные требования к экоаудиторам.

Дальнейшее развитие экологического аудита полностью зависит от воли государства, призванного быть действенным инструментом решения экологических проблем общества [8].

Литература:

1. Ерофеева, В. В., Краева В. Н. Краткая история становления экологического аудита в России // Право: современные тенденции: материалы II Международной научной конференции (г. Уфа, апрель 2014 г.). — Уфа: 2014. — с. 102–104.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

3. Чхутиашвили, Л. В. Экологический аудит: проблемы и пути их решения // Аудитор. 2016. № 1. с. 22–28.
4. Терлыч, И. А., Гринь Е. А. Экологический аудит: зарубежный опыт и особенности применения в России // Право: современные тенденции: материалы III Международная научная конференция (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — с. 117–119.
5. Тихомирова, Л. А. Законодательство об охране окружающей среды: изменения, итоги и перспективы развития // СПС КонсультантПлюс. 2015.
6. ГОСТ Р ИСО 14015–2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Экологическая оценка участков и организаций (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2007 № 426-ст.) М.: Стандартинформ, 2009.
7. Еженедельные комментарии — документы, проекты, события. Выпуск от 25 марта 2015 года // СПС КонсультантПлюс. 2015.
8. Мирошник, С. В. Финансовое обязательство как основа инновационного развития финансового права // Вопросы экономики и права. 2012. № 1.

To the question of the exemption from criminal responsibility on the example in the cases of economic orientation

Gerkina Natal Valerievna, seniorlecturer;
Zagladina Elena Nikolaevna, seniorlecturer;
Nurhamitov Marsel Radikovich, lecturer;
Batushkova Tatyana Yurevna, student
Kazan (Volga region) Federal University

The article analyses the peculiarities of crime justification in the economic activity sphere. The legal grounds, the implementation issues on practice and the conditions for exemption of this type are considered, the solution ways are proposed.

Key words: *exemption from the criminal liability, crimes in the sphere of economic activities, criminal policy of the state, criminal legislation, the grounds for exemption from criminal liability*

Геркина Наталья Валерьевна, старший преподаватель;
Загладина Елена Николаевна, старший преподаватель;
Нурхамитов Марсель Радикович, преподаватель;
Батюшкова Татьяна Юрьевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

The correction of the offender feasibility, based on the principles of justice and humanity, as well as the principle of reasonable economy of criminal repression, by any means not connected with criminal liability implementation nowadays is the main state direction in shaping legislation. The criminal liability exemption in the cases of economic sphere is caused by the development necessity of the state criminal law policy, that is not only aimed at protection of the legitimate rights and interests of citizens, but also from unfounded criminal law if there is sufficient reason for that.

The institute of exemption from criminal liability is of particular importance in the modern state criminal policy. The exemption from criminal liability cannot be considered rehabilitating basis of releasing, as well as the exemption cannot justify the criminal.

A. V. Endoltseva gives the following definition of exemption from criminal liability: «Discharge from criminal liability is the expressed in the corresponding procedural act of the

state unconditional rejection or abstention (conditional refusal) in the person of official recognition authorized bodies of a person guilty, and as a consequence of his conviction and punishment in case if the person is inappropriate to be prosecuted in cases provided for in criminal law according to the legislator». [3, p. 72–73]

It should be mentioned that the criminal liability release is possible only in cases where there are appropriate background and conditions for the attraction of the person responsible for committing a crime. In this case, the subject makes certain socially dangerous act, which contains all the elements of a crime under the relevant Russian Criminal Code article. The said act objectively is socially dangerous and causes significant harm to legally protected social relationships.

From I. Y. Kozachenko point of view, the bases of exemption from criminal liability should be understood as «a set of inherent to specific crime of objective circumstances that are

tailored to the legal assessment and are necessary and sufficient to justify the Court’s conclusion that the offender can be corrected without the implementation of justice». [7, p. 590]

The most common literary classification of releasing of criminal liability is its division into subjective and objective grounds for justification.

The objective grounds are directly connected with the public danger characteristics of the committed act, deriving from the character and the public danger degree. Public danger as a crime sign is the objective act ability to cause significant harm to legally protected interests. [6, p. 11–12] As a result, any criminal act inevitably leads to the onset of socially dangerous consequences, which are expressed in the form of damage to the most significant public relations. With the passage of time the public danger degree of the deeds may increase or decrease. The latter circumstance shows that if later the public danger of crime is greatly reduced then this fact can be the bases for the application to the person of the relevant regulations of the exemption from criminal liability, provided in the Criminal Code of Russian Federation.

As a general rule, according to the articles 75, 76, 76.1 and 78 of the Russian Criminal Code, a prerequisite for a person’s release from criminal liability is committing an offense for the first time of small or moderate severity, with the exception of the specifically provided cases in the Russian Federation Criminal Code. [9, art. 75–78]

Thus, the legislator makes the question for release from criminal liability dependent on the category of the crime, stressing that the fact that the release possibility is directly related to minor social danger of the offense.

The subjective grounds are connected with the evaluation of the guilty person. As A. G. Antonov mentions «the personality of the guilty person cannot be considered separately from his/her crime, that’s why it is necessary to explore the personality in the aspect of crime». [1, p. 24–25]

This group bases indicates the reduce or disappearance of the guilty person’s public danger, as a result the person stops being socially dangerous and the necessity to sue the person is ceased.

Since the mid-20th century this question has been the discussion subject of a number of researches, such as Kelina S. G., Egorov V. S., and others. Similar to Kelina’s position towards the grounds classification that characterize the personality of the perpetrator adheres A. A. Dzagurnov, who divides all the circumstances into three groups:

The first group of circumstances may include the nature and severity of the offense, as well as facts indicating about motives of the person to commit the crime or of the specific person role at the time of committing the act. In addition, it is said, that the determining influence on the evaluation of the degree of public danger of the guilty person can have such factors as medical or psychophysical nature, as well as a number of other circumstances. [2, p. 43–47]

Among the second group of circumstances relating to the characteristics of the guilty person before the offense was committed, high priority should be given to whether there

has been a criminal record, evidence of recidivism, because in almost all cases of the exemption from criminal liability the possibility of applying the relevant norms in reoffending is excluded.

Release of criminal liability is allowed only if a crime is committed for the first time. In assessing the individual in the period preceding the commission of the offense, it is important to review his behavior in daily life, the fact of having a family, children or other dependents such as disabled parents.

The last group of the circumstances connected with the post-criminal behavior of the perpetrator. In particular, the deflection of public danger of the person guilty of a crime indicate circumstances such as the termination of him continuing criminal activity, active help investigating the inquiry, expressed in voluntary surrender, helping in detection and investigation of the crime, frank confession, exposing partners, realization of the awareness of criminal behavior and remorse, compensation of property.

Also in his favor will be such facts as admission to school, finding employment, the termination of anti-social relationships, creating a family, occurrence of children, presence of the positive characteristics of the residence place and work, etc.

Thus, highlighting these grounds for exemption from criminal liability, the legislator emphasizes that the releasing from criminal liability is possible only if the subjective and objective grounds are present, that together show a significant reduction or backsliding of public danger of both the act and the person guilty of committing it, which creates a basis for the application of the relevant provision for release from criminal liability.

Recently, there has been a steady tendency in expanding the state role in the struggle against economic crime.

Seeking a differentiated approach towards this issue, the government is seeking new ways and means of effectively fighting crime in the economic sphere, including liberalization and humanization of criminal legislation. [4]

This fact explains the appearance of the new rules in the Russian Criminal Code regulating the grounds and conditions for releasing from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity, that was enacted by the federal law on December 7, 2011 № 420 — The Federal Law «On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation».

Objective grounds for justification in cases of crimes in the sphere of economic activity consist of such circumstances in such way that what constitutes a crime shall be provided ch. 1 or 2 of the 76.1 article of the Russian Criminal Code. It should be noted that the legislator puts the possibility of exemption from criminal liability in direct dependence on the category to which the crime relates.

The compositions of the crimes listed in this article apply to different categories of crimes. Thus, the category of minor offenses are crimes under Ch. 1, Art. 171, Art. 177, Ch. 1 and 2 Art. 180, Ch. 3 and 4 of Art. 184 Ch. 1 Art. 185, Art. 185.1, Ch. 1 Art. 185.2, Ch. 1 Art. 185.4 Art. 193, Ch. 1 Art. 195.

To the category of medium gravity crimes belong the compositions provided in art. 171.1, Ch. 1 Art. 172, Ch. 2 art. 176 and Art. 199.2, and to the category of serious crime listed in the article 185.3, Art. 196 and Art. 197.

Moreover, among the list of minor crimes, there are several offenses, penalties for the commission of which do not provide for a penalty of imprisonment (Part 1 of Art. 171, Part 3 of Art. 184 and others.). In this regard, many researchers note that criteria that form the basis for the selection of the crimes for which, under certain conditions, exempt from criminal liability remain unclear.

Subjective grounds for exemption from criminal liability consist of a set of conditions.

First of these conditions, in accordance with Art. 76.1 of the Russian Criminal Code is such a circumstance as a crime being committed for the first time. For the first time committed a crime according to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court on June 27, 2013 № 19 «On the application of legislation courts, regulatory grounds and procedures for exemption from criminal responsibility» should be considered as a person:

a. committed one or more offenses (regardless of their qualification for an article part of the article or several articles of the Criminal Code of the Russian Federation), for neither of which he/she has not previously been convicted;

b. previous sentence in respect of whom at the time of the commission of a new crime has not entered into force;

c. previous sentence in respect of whom at the time of the commission of a new crime has entered into force, but by the time it was committed, took place one of the circumstances, annihilating the legal consequences that attract a person to criminal liability (for example, release of a person from serving a sentence due to the expiration of the limitation period, the execution of the previous conviction, withdrawal or cancellation of conviction);

d. previous sentence in respect of whom entered into force, but at the time of the trial criminality of a deed was eliminated, for which the person was convicted;

e. has previously been released from criminal liability. [7, paragraph 2]

In other words, under the person who committed the crime for the first time in considered a person who has not previously been judged (including those persons against whom the verdict has not entered into force), or a person, whose conviction has been removed or extinguished in accordance with the law.

Another factor is the positive post-criminal behavior of a guilty person, which can be expressed by the following actions:

1. The total compensation of the damage caused to the budget system of the Russian Federation, at the time of committing the crime, under Part. 1, Art. 76. 1 of the Russian Criminal Code;

2. The Art. 28.1 of The Code of Criminal Procedure provides clarification to what is meant by compensation of the damage caused to the Russian Federation budget system.

It relates to damages' payment of the full amount of arrears, penalties and fines in the amount determined in accordance with the legislation of the Russian Federation on taxes and fees in the context of the tax authority for calculating penalties and fines. [8, art. 28.1]

3. The compensation by the perpetrator of damage caused to citizens, organizations or the state as a result of committing a crime, and in addition the transfer to the federal budget of the monetary compensation in the amount of five times the amount of the damage;

4. The transfer by the perpetrator to the federal budget the income derived from the crime, and monetary compensation in the amount of five times the amount of income derived from the commission of the crime.

This provision is mandatory and is the absolute grounds for exemption from criminal responsibility, which is in particular evidenced by n. 27 Resolution of the Plenum of the Supreme Court on June 27, 2013 № 19 «On the application of the legislation courts, regulating the grounds and procedures excluding criminal responsibility», which states that if the Court of First Instance on the grounds under Art. 28.1 The Code of Criminal Procedure, has not stopped the criminal case and (or) criminal prosecution, in accordance with article 389.21 CCP RF the appellate court cancels the judgment or other decision of the first instance court and ceases the criminal case and (or) criminal prosecution.

From our point of view, this norm has a number of significant drawbacks.

Firstly, the possibility of its repeated application in respect of the same person, the perpetrator of a crime, the composition of which is provided in art. 76.1 of the Criminal Code, which has a negative impact on the fight against economic crimes and creates public confidence in the criminal impunity. Also, it does not comply with the principle of criminal responsibility inevitability in respect of a guilty person provided under criminal law.

Secondly, in our opinion, the crimes listed in the article 76.1 of the Criminal Code should not contradict, and even more duplicate the conditions of exemption from criminal liability provided in the notes to individual articles of the Criminal Code of the Russian Federation. In connection with this, we believe it is appropriate to delete Part 1 of Article 76.1 of the Criminal Code, in order to avoid conflicts in the application of the relevant rules.

In addition, based on the analysis of judicial statistics we are able to come to a conclusion about the implementation ineffectiveness of the standards in practice. Based on statistical data of 2015, 28 criminal proceedings against the perpetrators of tax evasion in connection with damages in economic orientation cases had been discontinued. [10]

We suppose that the implementation effectiveness of this provision requires making certain adjustments to this novel. Many researchers note the discriminatory nature of the rule, which is expressed in material terms. Five-time amount of compensation arising out of the crime commission is often too heavy for a number of citizens.

So, for example, the minimum amount of compensation from the offense commission under Part. 1, Art. 185 of the Criminal Code, if the person extracted the income in the amount of 1 million rubles, will be up to 5 million, while the sanction of this article is punishable by a fine of one hundred thousand to three hundred thousand rubles or the salary for the period from one year to two years, or by compulsory works for a term of up to four hundred and eighty hours, or correctional labor for up to two years.

In this situation, for the guilty person it is much more profitable to serve the penalty rather than pay this compensation.

Therefore, in our opinion, it is advisable to reduce the multiplicity of the reimbursable damage, in order to increase the effectiveness of the implementation of this provision on practice.

Therefore, by introducing into the Criminal Code certain innovations, in this case, a new type of criminal liability exemption, the legislator should be in addition to precisely follow the legislative technique, consider compliance with these innovations to the fundamental principles of criminal law, as well as moral principles and norms prevailing in society, in order in order to avoid misinterpretation and perception of the relevant rules.

References:

1. Antonov A. G. Spetsial'nye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [Special grounds for exemption from criminal liability]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012. 270 p.
2. Dzhagrunov A. A. K voprosu ob uchete lichnosti vinovogo pri naznachenii nakazaniya [To the question of taking into account the person guilty in sentencing]. Tambov: Gramota, 2013, № 7.
3. Endoltseva A. V. Institut osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [Institute for exemption from criminal liability]. Moscow: Yuniti-Dana, Zakon i parvo, 2004. 231 p.
4. Makarova O. V. Osvobozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [The criminal liability exemption in the cases of economic sphere]. Journal of Russian Law, 2015, № 1.
5. Solodkov I. A. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i ee ugolovno-pravovoe izmerenie [Social danger of the crime and its criminal legal dimension]. Saratov, 2013. 24 p.
6. Kozachenko I. Y. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' [Criminal law. A common part]. Moscow: Norma, 2015. 720 p.
7. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court on June 27, 2013 N 19 «On the application of legislation courts, regulatory grounds and procedures for exemption from criminal responsibility».
8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001, № 174-FZ (as amended on 19.12.2016) // SPS Consultant Plus.
9. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, № 63-FZ (as amended on 07.02.2017) // SPS Consultant Plus.
10. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (reference date: 01.02.2017).

Нормативно-правовое регулирование криптовалют («виртуальных валют»)

Ковалёв Пётр Викторович, магистрант;

Берёза Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

Криптовалюты (виртуальные валюты), получили широкое распространение во многих странах мира.

Децентрализованные виртуальные валюты (криптовалютами) являются распределенными, основанными на математических принципах пиринговыми виртуальными валютами с открытым исходным кодом, у них нет центрального администратора и отсутствует централизованный контроль или надзор.

Самой распространенной среди существующих на данный момент криптовалют является биткойн (англ. bitcoin, от bit — бит, единица информации, и coin — монета).

Весьма большой интерес к их использованию, в первую очередь, для оплаты товаров, приобретаемых через интернет, оплаты услуг мобильных операторов, осуществ-

ления трансграничных переводов объясняется сравнительной простотой использования, отсутствием централизованного государственного контроля, анонимностью транзакций, а также отсутствием «привязки» к какой-либо из существующих в настоящее время национальных валют.

Впервые биткойн был запрещен в Таиланде в 2013 году. В США биткойн считают «виртуальной валютой» и считают необходимым урегулировать должным образом.

Гос. органы разных стран по-разному регулируют вопрос, связанный с определением правового статуса виртуальных валют, а также возможностью совершения операций в криптовалютах на территории указанных стран.

К государственным органам относятся органы государственной власти, то есть органы трех ветвей власти, а также — в нарушение принципа разделения властей — иные государственные органы, не входящие в триаду разделения власти в Российской Федерации [3, с. 436].

Государство чувствует в гражданских правоотношениях, основываясь на нормах Конституции Российской Федерации и федеральных законов и имея неизменным предназначением реализацию своих социальных функций, что, соответственно, влечет возникновение у него соответствующих прав, обязанностей и ответственности [1, с. 15].

Развитие рынка ценных бумаг рассматривается с начала 1990-х годов в то время, когда в России начался переход к рыночной экономике. Рынок ценных бумаг контролируется органом государственного регулирования — Федеральной службой по финансовым рынкам [4, с. 77].

Нормы, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, не предусматривают указаний относительно валюты вклада, счета, а также операций, гарантируемых режимом банковской тайны.

Пп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О валютном регулировании и валютном контроле» устанавливает, что средства на банковских счетах и в банковских вкладах являются валютой Российской Федерации.

Средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах являются иностранной валютой.

Денежные средства, которые находятся на банковских счетах и банковских вкладах кредитной организации в Российской Федерации, являются либо валютой Российской Федерации, либо иностранной валютой.

Согласно пп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании валюта Российской Федерации — это денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки.

В соответствии с пп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании иностранная валюта — это денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки.

Поскольку криптовалюта, в частности биткойн, не является валютой Российской Федерации и иностранной валютой, то она не может быть внесена во вклад или размещена на счет в кредитной организации в Российской Федерации.

Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Понятие денежных суррогатов в ст. 27 Закона о Банке России не раскрывается.

Денежный суррогат не является законным средством платежа, его выпуск запрещен законодательством, следовательно, он не может использоваться в качестве всеобщего эквивалента.

Виртуальные валюты находятся за рамками правового поля, а осуществление операций и сделок с использованием криптовалют, в частности биткойн, на территории РФ будет иметь негативные последствия для совершающих такие операции лиц.

Виртуальные валюты, являются в настоящее время глобальной финансово-технологической инновацией, механизма регулирования которой до их появления не существовало ни в одной стране мира.

Разработка правового регулирования, учитывающего особенности возникших в следствии появления криптовалюты общественных отношений, позволит во многом минимизировать риски, связанные с использованием виртуальных валют, находящихся за рамками правового поля, существующие на данный момент.

Прежде всего, необходимо произвести юридическую квалификацию виртуальных валют. Отсутствие в международном законодательстве и в науке единой точки зрения о сущности криптовалют, их возможном регулировании, а также признании или запрете негативно сказываются на возникающих общественных отношениях, связанных с использованием криптовалют, в частности биткойн, поскольку на данный момент действительно существуют возможности для совершения операций с криптовалютами в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

В настоящее время существует запрет на выпуск денежных суррогатов, однако их использование федеральным законом не регулируется. Криптовалюты (биткойн) не могут быть отнесены ни к наличным, ни к безналичным денежным средствам.

Учитывая децентрализованный характер эмиссии криптовалют и возможность их выпуска в любой стране мира, а осуществления операций и сделок в другой стране, в том числе на территории России, существует необходимость разработки актов законодательного регулирования и контроля за осуществлением операций и сделок с использованием криптовалют.

Это позволит минимизировать риски, связанные с использованием виртуальных валют, и как следствие предотвратить легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, осуществляемую с использованием виртуальных валют.

В данной связи предлагается дополнить ст. 27 Закона о Банке России и предусмотреть, что осуществление операций и сделок с использованием денежных суррогатов допускается исключительно в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В целях соблюдения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, целесообразно установление максимальной прозрачности транзакций с биткойнами, возможности идентификации клиентов, их представителей, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев по таким операциям, установления четких правовых оснований доступа к сведениям об операциях с криптовалютами со стороны уполномоченных государственных органов.

Осуществление обязательного контроля в отношении указанных операций будет способствовать созданию правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также предотвращению угрозы безопасности государства и общества в финансовой сфере.

Распространение норм законодательства о банковской тайне на отношения, складывающиеся в процессе использования криптовалют, в частности совершения операций с биткойн, нецелесообразно.

Во-первых, криптовалюты не используются в банковской практике, а применяются частными компаниями и физическими лицами как «частные деньги».

Во-вторых, криптовалюты не являются наличными деньгами и законным средством платежа в России. Их квалификация в качестве денежных средств также сомнительна.

Оборот криптовалют, являющихся денежными суррогатами, не регулируется банковским законодательством и законодательством о национальной платежной системе.

В случае разработки нормативного акта, посвященного регулированию оборота криптовалют, необходимо учитывать нежелательность установления тайны операций с биткойнами.

Они являются денежными суррогатами. Поэтому требования статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) не распространяются на операции с указанными денежными суррогатами.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Российская газета», № 253, 17.12.2003.
2. Валуйсков, Н.В., Арутюнян, А. Д. Гражданско-правовой статус публично-правового образования-государства в современном гражданском обороте // Государственное и муниципальное право: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., г. Пермь). — Уфа: АЭТЕРНА, 2016. — 171 с.
3. Валуйсков, Н. В., Арутюнян А. Д., Бондаренко Л. В. Сущность государства в статусе органов государственной власти // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). с. 435–437.
4. Арутюнян, А.Д., Валуйсков, Н. В. Рынок ценных бумаг // Символ науки. 2015. Т. 1. № 3–1 (3). с. 77–79.

Методы борьбы с угрозами информационной безопасности государства

Коккоз Махаббат Мейрамкызы, кандидат технических наук, доцент;

Альжанова Алмагуль Ураловна, магистрант;

Аубакиров Алдияр Мейирманович, магистрант;

Жарилхасинова Динара Кунисбаевна, магистрант

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В современном деловом мире происходит процесс миграции материальных активов в сторону информационных. По мере развития государства, усложняется информационное пространство и его инфраструктура. Основной задачей надлежащих органов является обеспечение интересов общества и государства в информационной сфере, а также защиты конституционных прав гражданина. Технологическая эволюция становится источником принципиально новых угроз, предоставляя недоступные ранее возможности негативного влияния на личность, общество и государство.

Усиливается роль и влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов. Информационные технологии нашли широкое применение в управлении важнейшими объектами жизнеобеспечения, которые становятся более уязвимыми перед случайными и преднамеренными воздействиями.

Человечество вступило в стадию кардинальных социальных, экономических, политических и иных изменений, характеризующихся быстрым развитием информационной сферы, становящейся одним из ключевых факторов, влияющих на жизнь людей, обществ и государств.

Ведущие государства мира вступили в эру информационного общества, основывающегося на новых технологиях, новых методах и новых подходах, или находятся в процессе его построения. В конечном итоге их использование должно способствовать адекватной новым реалиям реализации конституционных прав граждан, улучшению благосостояния населения, повышению конкурентоспособности компаний, укреплению государственности.

Во время мирового кризиса, количество аппозиционных, экстремистских электронно-информационных ресурсов, влияющих на общественное сознание, растет, в связи с этим появляется необходимость в создании безопасной информационной зоны на территории Казахстана. В соответствии с данной необходимостью, Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года была утверждена «Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016».

Целью Концепции является создание национальной системы обеспечения информационной безопасности, гарантирующей защиту национальных интересов Республики Казахстан в информационной сфере. Данная концепция так же направлена на борьбу с рядом угроз национальной безопасности.

Посредством использования информационной инфраструктуры недоброжелатели могут повлиять на стабильность нашего государства и вызвать:

- неконтролируемые миграционные процессы;
- утрату культурного и духовного наследия народа Республики Казахстан;
- обострение социальной и политической обстановки, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках;
- деятельность, направленную на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, не отчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц;
- терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях;
- разведывательно-подрывную деятельность специальных служб иностранных государств, а также организаций и отдельных лиц, направленную на нанесение ущерба национальной безопасности;
- дезорганизацию деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране;
- снижение устойчивости финансовой системы;
- создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований;
- информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности. [1]

По этой причине одним из основных видов национальной безопасности является информационная. Киберпреступники могут повлиять на работу нашей инфраструк-

туры и внедриться в наше информационное пространство посредством сети Интернет, таким образом можно предположить, что информационная безопасность во многом зависит от связи со Всемирной паутиной.

Данная статья будет посвящена изучению одного из основных звеньев сетевой безопасности, а именно изучению межсетевых экранов.

Межсетевые экраны (firewall, брандмауэр) делают возможной фильтрацию входящего и исходящего трафика, идущего через систему. Межсетевой экран использует один или более наборов правил для проверки сетевых пакетов при их входе или выходе через сетевое соединение, он или позволяет прохождение трафика или блокирует его. Правила меж сетевого экрана могут проверять одну или более характеристик пакетов, включая но не ограничиваясь типом протокола, адресом хоста источника или назначения и портом источника или назначения.

Межсетевые экраны могут серьезно повысить уровень безопасности хоста или сети. Они могут быть использованы для выполнения одной или более нижеперечисленных задач:

- для защиты и изоляции приложений, сервисов и машин во внутренней сети от нежелательного трафика, приходящего из внешней сети Интернет.
- для ограничения или запрещения доступа хостов внутренней сети к сервисам внешней сети интернет.
- для поддержки преобразования сетевых адресов (network address translation, NAT), что дает возможность задействовать во внутренней сети приватные IP адреса и совместно использовать одно подключение к сети Интернет (либо через один выделенный IP адрес, либо через адрес из пула автоматически присваиваемых публичных адресов).

Существует два основных способа создания наборов правил меж сетевого экрана: включающий и исключающий. Исключающий меж сетевой экран позволяет прохождение всего трафика, за исключением трафика, соответствующего набору правил. Включающий меж сетевой экран действует прямо противоположным образом. Он пропускает только трафик, соответствующий правилам и блокирует все остальное.

Включающий меж сетевой экран обеспечивает гораздо большую степень контроля исходящего трафика. Поэтому включающий меж сетевой экран является лучшим выбором для систем, предоставляющих сервисы в сети Интернет. Он также контролирует тип трафика, порождаемого вне и направляющегося в частную сеть. Трафик, не попавший в правила, блокируется, а в файл протокола вносятся соответствующие записи. Включающие меж сетевые экраны обычно более безопасны, чем исключающие, поскольку они существенно уменьшают риск пропуска меж сетевым экраном нежелательного трафика.

Безопасность может быть дополнительно повышена с использованием меж сетевого «экрана с сохранением состояния». Такой меж сетевой экран сохраняет информацию об открытых соединениях и разрешает только

трафик через открытые соединения или открытие новых соединений. Недостаток межсетевого экрана с сохранением состояния в том, что он может быть уязвим для атак DoS (Denial of Service, отказ в обслуживании), если множество новых соединений открывается очень быстро. Большинство межсетевых экранов позволяют комбинировать поведение с сохранением состояния и без сохранения состояния, что позволяет создавать оптимальную конфигурацию для каждой конкретной системы.

Глобальная сеть Интернет создавалась как открытая система, предназначенная для свободного обмена информацией. В силу открытости своей идеологии Интернет предоставляет злоумышленникам значительно большие возможности по проникновению в информационные системы.

Через интернет нарушитель может:

— вторгнуться во внутреннюю сеть Государства и получить несанкционированный доступ к конфиденциальной информации;

— незаконно скопировать важную и ценную для Государства информацию;

— получить пароли, адреса серверов, а подчас и их содержимое;

— осуществить информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности и т. д.

Посредством получения злоумышленником секретной информации может быть серьезно подорвана конкурентоспособность государства.

Ряд задач по отражению наиболее вероятных угроз для внутренних сетей способны решать межсетевые экраны. Межсетевой экран — это система межсетевой защиты, позволяющая разделить каждую сеть на две и более части и реализовать набор правил, определяющих условия прохождения пакетов с данными через границу из одной части общей сети в другую. Как правило, эта граница проводится между сетью государства и глобальной сетью Интернет. Использование межсетевых экранов позволяет организовать внутреннюю политику безопасности сети, разделив всю сеть на сегменты. Это позволяет сформулировать основные принципы архитектуры безопасности сети

Межсетевой экран пропускает через себя весь трафик, принимая относительно каждого проходящего пакета решение: дать ему возможность пройти или нет. Для того

чтобы межсетевой экран мог осуществить эту операцию, ему необходимо определить набор правил фильтрации. Решение о том, фильтровать ли с помощью межсетевого экрана конкретные протоколы и адреса, зависит от принятой в защищаемой сети политики безопасности. Межсетевой экран представляет собой набор компонентов, настраиваемых для реализации выбранной политики безопасности.

Политика сетевой безопасности каждого государства должна включать две составляющие:

1. Политика доступа к сетевым сервисам.

2. Политика реализации межсетевых экранов.

Политика доступа к сетевым сервисам должна быть уточнением общей политики государства в отношении защиты информационных ресурсов в государстве. Для того чтобы межсетевой экран успешно защищал ресурсы государства, политика доступа пользователей к сетевым сервисам должна быть реалистичной. Таковой считается политика, при которой найден гармоничный баланс между защитой сети государства от известных рисков и необходимостью доступа пользователей к сетевым сервисам. В соответствии с принятой политикой доступа к сетевым сервисам определяется список сервисов интернета, к которым пользователи должны иметь ограниченный доступ. Задаются также ограничения на методы доступа, необходимые для того, чтобы пользователи не могли обращаться к запрещенным сервисам интернета обходными путями.

Эффективность защиты внутренней сети с помощью межсетевых экранов зависит не только от выбранной политики доступа к сетевым сервисам и ресурсам внутренней сети, но и от рациональности выбора и использования основных компонентов межсетевого экрана. [2]

Таким образом сетевая безопасность является фундаментом, на основе которого выстраивается вся информационная безопасность, поскольку с развитием компьютерных технологий, количество информации передаваемой при помощи сети интернет ежегодно растет. Из-за отсутствия технической возможности отследить каждый пользовательский сеанс, в целях создания безопасной информационной зоны на территории Казахстана, каждый интернет-провайдер должен быть под надзором соответствующих органов. В связи с тем, что запрещенные сайты с легкостью могут менять свои адреса, необходим постоянный мониторинг и обновление списка ограниченных ресурсов.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Закон КЗ. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=0;0 (дата обращения: 20.02.2017).
2. Межсетевые экраны. Способы организации защиты // Компьютер пресс. URL: <http://compress.ru/article.aspx?id=10145> (дата обращения: 20.02.2017).

Международно-правовое положение персонала гражданской обороны в международном гуманитарном праве

Мишкуро Михаил Александрович, магистр

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье анализируется содержание международно-правового положения персонала гражданской обороны в период вооруженных конфликтов. Автор пришел к выводу, что правовое положение персонала гражданской обороны, пользующегося уважением и защитой в соответствии с положениями международного гуманитарного права, обусловлено, в первую очередь, теми гуманитарными задачами, которые такой персонал выполняет. Это означает, что ровно до тех пор, пока персонал гражданской обороны продолжает осуществлять мирную деятельность по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от последствий военных действий, тем самым не принимая непосредственного участия в боевых действиях, противоборствующим сторонам запрещается нападать на такой персонал.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, персонал гражданской обороны, гражданские лица, военнослужащие

Обеспечение выживания граждан в условиях военного времени, посредством создания специальных служб для их защиты от опасностей войны, является одной из важнейших задач любого государства в период вооруженного конфликта. **Гражданская оборона** — это как раз та служба, которая организована гражданскими или военными властями страны для оказания помощи гражданскому населению и обеспечения общественного порядка в случае стихийных бедствий, катастроф или вооруженных конфликтов [4, с. 102]. **Персонал гражданской обороны** состоит из лиц, занимающихся решением гуманитарных задач по защите гражданского населения от опасностей боевых действий, оказывающих помощь в ликвидации последствий таких действий и обеспечивающих выживание гражданского населения [3].

Правовое положение персонала гражданской обороны обусловлено, в первую очередь, теми гуманитарными задачами, которые они выполняют. **Эти задачи состоят в том**, чтобы максимально смягчить потери, ущерб и страдания, приходящиеся на долю гражданского населения в результате колоссального развития средств и методов ведения боевых действий. Гражданская оборона является важным элементом защиты гражданского населения от военных операций, предоставляемой международным гуманитарным правом (далее — МГП) [7]. В ст. 61 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года (далее — ДП I) прописан **исчерпывающий** перечень мероприятий, осуществляемых гражданской обороной, среди которых, в частности, фигурируют:

- оповещение;
- эвакуация;
- предоставление убежищ и их устройство;
- спасательные работы;
- борьба с пожарами;
- обнаружение и обозначение опасных районов;

— обеззараживание и другие подобные меры защиты и т. д. [1].

По замыслу сторон, принятие именно исчерпывающего списка видов деятельности организаций и персонала гражданской обороны, **предотвращает** возможное использование ресурсов гражданской обороны в военных целях, что, в свою очередь, могло бы поставить под угрозу все усилия по улучшению защиты таких организаций [9, р. 720]. В таких условиях, — констатирует С. Л. Чумарев, — **«функциональный» подход** к определению международно-правового статуса организаций и персонала гражданской обороны вполне оправдан. В сущности, выбранный подход позволяет предоставить защиту любому лицу, выполняющему задачи гражданской обороны вне зависимости от факта его принадлежности какой-либо организации гражданской обороны. В противном случае, принимая во внимание разнообразие и разнородность служб гражданской обороны стран мира, было бы крайне сложно согласовать комплекс норм МГП в данной области [6, с. 134]. В позитивном праве, нормы, касающиеся статуса и специального режима защиты подразделений и персонала гражданской обороны в условиях вооруженного конфликта, впервые встречаются в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (далее — ЖК — IV), согласно которым организациям гражданской обороны и их персоналу предоставляется — так же, как и обществам Красного Креста и Красного Полумесяца, — право продолжать свою деятельность **на оккупированных территориях** [2]. Вместе с тем, что этот вопрос затрагивается исключительно в контексте оказания помощи населению оккупированных территорий. ДП I развивает положения, касающиеся статуса, функций и защиты гражданской обороны. Он обеспечивает защиту, которой пользуются эти организации и их персонал при выполнении задач по гражданской обороне, **распространяя ее действие на все ситуации международного вооруженного конфликта**. Учитывая, что персонал гражданской обороны,

чаще всего действует либо на оккупированных территориях и районах, либо там где идут или могут идти бои, в этой связи, в целях создания более благоприятных условий для осуществления своего иммунитета, они должны использовать отличительный знак в виде равностороннего треугольника голубого цвета на оранжевом фоне или любой другой знак по договоренности сторон для опознавания гражданской обороны, предусмотренный п. 4 ст. 66 ДП I [8]. С принятием ДП персонал гражданской обороны **может быть как военным**, т. е. военнослужащие, находящиеся на военной службе по призыву или по контракту, назначенные в организации гражданской обороны, **так и гражданским, находящимся на государственной службе**. Помимо военного и гражданского персонала гражданской обороны, стороны, находящейся в конфликте, к личному составу таких формирований в своих правах приравниваются:

— персонал и материальная часть гражданских организаций гражданской обороны нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте, которые выполняют задачи гражданской обороны (п. 1 ст. 64 ДП I);

— гражданские лица, которые, хотя и не являются членами гражданских организаций гражданской обороны, по призыву компетентных властей и под их контролем выполняют задачи гражданской обороны (п. 2 ст. 62 ДП I).

Гражданские организации гражданской обороны и их персонал **пользуются уважением и защитой** в соответствии с положениями МГП. Это означает, что противоборствующим сторонам запрещается нападать на персонал, здания и оборудование организаций гражданской обороны. Гражданские организации гражданской обороны имеют право выполнять порученные им задачи по гражданской обороне, за исключением случаев настоятельной военной необходимости (ст. 62 ДП I). Гражданский персонал организации гражданской обороны, пользуясь защитой в той же мере, что и все остальные гражданские лица, остается под покровительством МГП ровно до тех пор, пока не принимает непосредственного участия в боевых действиях. В этом контексте необходимо отметить, что ношение легкого личного оружия гражданским персоналом гражданской обороны с целью поддержания порядка или самообороны также **не считается** действием, наносящим ущерб противнику. Представляется, что по своему правовому положению, лица из числа такого персонала, являются гражданскими лицами, что и предопределяет их права и обязанности. **Что же касается личного состава вооруженных сил и воинских подразделений**, назначенных в организации гражданской обороны, то они пользуются уважением и защитой при соблюдении целого ряда условий. Помимо того, что такой личный состав **не участвует непосредственно в боевых действиях**, не совершает

или не используется для совершения, помимо своих задач по гражданской обороне действий, наносящих ущерб противной стороне, военнослужащие:

— занимаются **исключительно** выполнением любой из задач гражданской обороны (ст. 61 ДП I), не выполняя тем самым, какие-либо другие воинские обязанности во время конфликта;

— вооружены только легким личным оружием с целью поддержания порядка или для самообороны;

— четко отличается от других лиц, входящих в состав вооруженных сил, носимым на видном месте международным отличительным знаком гражданской обороны большим, насколько это возможно;

— обеспечиваются удостоверением личности, подтверждающим его статус;

— выполняют свои задачи по гражданской обороне только в пределах национальной территории своего государства (ст. 67 ДП I) [1].

Думается, что, по своему правовому положению, военнослужащие, назначенные в организации гражданской обороны, больше тяготеют к некомпатантам, так как они:

— **правомерно находятся** в системе вооруженных сил воюющей стороны и в результате назначения в организации гражданской обороны не перестают в ней находиться;

— по характеру своей деятельности **не принимают** непосредственного участия в боевых действиях;

— **носят оружие**, но имеет право использовать его только в целях поддержания общественного порядка и самообороны;

— в случае попадания во власть противной стороны, **являются военнопленными**, о чем упомянуто в п. 2 ст. 67 ДП I.

Практика некоторых государств разделяет такой подход. Так, например, в Руководстве для военно-морских сил США утверждается, что «персонал организаций гражданской обороны и лица из состава вооруженных сил, которые приобрели статус сотрудников организаций гражданской обороны» [5], **являются некомпатантами**, как и медицинский и духовный персонал.

В отличие от ДП I в ДП II нет особого положения о защите персонала гражданской обороны. Однако это вовсе не означает, что на такой персонал не распространяется защита со стороны МГП. И логика, и общий смысл подсказывают, что находящийся в ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера, персонал гражданской обороны, не принимающий непосредственного участия в боевых действиях, подпадает под защиту норм МГП. Думается, что здесь вполне допустимо применение отдельных правовых норм (например, ст. 62 ДП I) по аналогии с целью восполнить данный пробел.

Литература:

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf

2. Женевская конвенция года о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml
3. Наставление по международному гуманитарному праву для вооруженных сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации № 360 от 8 августа 2001 г. [Электронный ресурс]: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=309311>
4. Буше-Сольнье, Ф. Практический словарь гуманитарного права / Перевод с французского Е. Кирпичниковой. — Москва: МИК, 2004 г. — 552 с.
5. Хенкерте Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. — Москва: МККК, 2006. — 775 с.
6. Чумарев, С. Л. Покровительствуемые лица по международному гуманитарному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10: защищена 19.12.2002 / Чумарев Сергей Леонидович. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации. — Москва, 2002 г. — 168 с.
7. Гражданская оборона. Обзор от 29.10.2010 // Сайт Международного Комитета Красного Креста. [Официальный сайт]. URL: <https://www.icrc.org/rus/war-and-law/conduct-hostilities/civil-defence/overview-civil-defence.htm>
8. Гражданская оборона в международном гуманитарном праве. Краткая информация // Сайт Международного Комитета Красного Креста. [Официальный сайт]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/civil-defense-factsheet-271004.htm>
9. Yves Sandoz, Christophe Swinarski, Bruno Zimmermann. Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949. Geneva: International Committee of the Red Cross/Martinus Nijhoff Publishers, 1987. — 1625 p.

Психологические особенности преступника-экстремиста

Осипов Вадим Александрович, аспирант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье анализируются психологические особенности личности преступника экстремистской направленности. Отдельно рассматриваются такие психологические черты как тревожность, нарциссизм, ригидность, их генезис и проявления в аспекте экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, личность преступника, психологические черты, тревожность, ригидность, нарциссизм

This article presents analysis of psychological features of the person of the criminal of extremist directivity. Separately such psychological lines as anxiety, narcissism, rigidity, their indication in the aspect of extremism and genesis are considered.

Keywords: extremism, the person of the criminal, psychological lines, anxiety, narcissism, rigidity

Несмотря на то, что совокупность обстоятельств, благоприятствующих экстремизму, затрагивает все население, фактически лишь ее небольшая часть поддается радикализации, становясь преступниками-экстремистами. Личность преступника экстремистской направленности от личности преступника, совершившего иные преступления, отличается в первую очередь мотив общественно-опасного деяния — идеологическая, конфессиональная, национальная, расовая, этническая ненависть или вражда, а также ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Вот почему, соглашаясь с мнением В. В. Лунеева, определяющего мотивационной сфере центральное положение в структуре личности субъекта, в целях эффек-

тивного противодействия криминальному экстремизму, принципиально важно познание психологических особенностей, сопутствующих искаженному формированию этой сферы [8, с. 107].

Самое странное поведение преступника является отражением его образа мышления, сознательных и бессознательных установок. Каждое свойство личности, устойчивое индивидуально-психологическое образование, неразрывно связано с элементами ее деятельности. Ряд авторов, таких как Ю. М. Антонян, В. А. Диль, Ю. А. Ермаков, В. М. Харзинова, Е. Н. Юрасова относят к психологическим особенностям, обуславливающим возможное криминальное поведение экстремистской направленности,

такие психологические черты как акцентуированная тревожность, нарциссизм и ригидность [10], [6], [14, с. 93].

Е. Н. Юрасова тревожности, низкой устойчивости к неопределенности, отводит крайне важное значение среди психологических особенностей лиц, склонных к одному из проявлений экстремизма — ксенофобии. Эта характеристика задает для указанных лиц, во-первых, стремление к следованию правилам, установленным неким «авторитетом» — человеческим воплощением догм, а во-вторых, постоянное сопоставление себя и своего поведения с жесткой внутренней системой оценок, то есть ригидность, «застреваемость» в эмоциях. Ввиду того, что для толерантности высок порог возникновения тревоги, то и восприятие мира — неизвестного, многонационального, мультикультурного, а потому интересного, лицами с незначительным уровнем тревожности будет отличаться от восприятия лицами — приверженцами радикальной идеологии, для которых такой мир в первую очередь несет угрозу [13, с. 140]. Благодаря членству в какой-либо группе у них появляется чувство принадлежности, сопричастности к чему-то значимому, что позволяет нивелировать бремя изоляции или одиночества, снизить беспокойство перед будущим, повысить уровень адаптации в социальной реальности.

Ю. М. Антонян отмечает, что высокая тревожность, ожидание беды формируют у преступников особую мораль, отсутствие чувства вины и стыда перед людьми, которые как минимум психологически далеки и не вызывают положительных эмоций, а как максимум дегуманизируются и, соответственно, не могут претендовать на человеческое отношение, что крайне характерно для преступников экстремистской направленности [2]. Этой же точки зрения придерживается и С. Э. Воронин, выделив при исследовании преступлений, связанных с религиозным экстремизмом, такие отличительные черты ваххабитов как неуверенность, обеспокоенность и тревожность, чем, кстати, пользуются лидеры исламских экстремистских организаций при вербовке новых членов [5, с. 17]. Аналогичные характеристики свойственны и другому роду экстремистов — несовершеннолетним последователям религиозных культов, совершивших насильственные преступления в ритуальной форме, например, сатанистам.

В среде психологов нет единой устоявшейся точки зрения об источнике происхождения тревожности у человека. Одни рассматривают тревожность как свойство темперамента, другие — как личностное образование. Как считает ряд ученых, указанную характеристику человек может получить как на этапе зачатия, если ребенок является нежеланным, так и на этапе родов, при неблагоприятном протекании которых человек приобретает черты депрессивного состояния, начинает испытывать необъяснимые моменты тревоги и тоски, обычно сопровождающие акты девиантного поведения. Как считают другие — в результате эмоционального отвержения ребенка, лишения его родительской ласки и опеки, а также не приобретение отрицательного эмоционального опыта при столкновении

с волей или желанием других людей. Не удовлетворив фрустрированные потребности в заботе, ребенок начинает проявлять тревогу и беспокойство, а мир в его восприятии наполняется враждебными чертами.

Другой психологической особенностью экстремистов, по мнению ученых, является нарциссизм. Под этим термином понимается концентрирование психической заинтересованности на своей личности за счет поддержания аффективного равновесия (нарциссической регуляции) в отношении чувств собственной уверенности, стабильности, хорошего самочувствия [1, с. 216]. В общем случае нарциссизм является нормальным состоянием психически здоровой личности, получившей с первых дней жизни от родителей, и в первую очередь матери, достаточное количество любви, но в своих крайних проявлениях полного не восприятия критики и одобрения принимает формы социопатии.

Анализируя особенности психики экстремистов и выделяя два их типа — интеллектуалов с высокой самооценкой и неудачников со слабым «Я», В. А. Диль отмечает такие их общие черты как стремление самоутвердиться, сопряженное с постоянной готовностью защитить свое «Я», поглощенность собой, отсутствие внимания к чувствам и желаниям других людей, а также высокую агрессивность. Социально-психологическая неустойчивость, характерная экстремистам, не позволяет принять многообразие мира, его этнические, культурные, социальные и мировоззренческие различия, что характерно инфантильным личностям, не способным к зрелым и взвешенным суждениям. Именно поэтому экстремизм находит отклик у молодежи, полностью отражая их потребности в самоутверждении и защите самоидентификации [4, с. 47].

Как отмечает С. Хотчкис, одним из «семи смертных грехов нарциссизма» является высокомерие, комплекс превосходства, за которыми, однако, скрывается неустойчивая самооценка, воздушный шарик, готовый сдуться в случае если окружение не признает человека исключительным в важной для него области, т. е. при росте ценности другого, ценность нарциссической личности автоматически снижается. Достижение чувства привычного чувства превосходства, позволяющего нивелировать страх собственной неполноценности и стыда, возможно путем либо работы над собой, либо обесценивания, подчинения, оскорбления и унижения другого человека, что может проявляться и в доминирующем, перфекционистском поведении. Нарциссической личности характерно проявление нескрываемой жажды власти, однако, она выбирает такое поле действия, где можно добиться успеха не прилагая сверхусилий и не слишком рискуя [11, с. 33–34]. Облегчает достижение успеха в деятельности, в том числе криминальной, то, что она избавлена от внутренней борьбы и рефлексии при выборе между своими интересами и препятствующей эмпатией к другим. Для нарциссической личности практически не существуют люди, которых нельзя бы было как-то использовать, а к оставшимся формируется отношение словно те существуют ис-

ключительно для удовлетворения их нужд и потребностей, т. е. нарцисс фактически использует другого человека лишь как функцию для поддержания самооценки, не воспринимая как личность, по сути дегуманизируя его.

Основным проявлением нарциссической личности является безразличие к миру социума, отсутствие категорических императивов, значимыми остаются лишь внутренние установки, происходит смещение ценности социального начала в сторону гедонистического толкования. В крайних случаях такой человек начинает компенсировать недостаток внимания к своей личности не только законными способами, например, обретением и использованием власти в отношении подчиненных, детей, избирателей, но и общественно опасными — распространением клеветы, разжиганием ненависти в отношении какой-либо социальной группы, насильственным экстремизмом.

Как отмечают психологи, возникновение нарциссизма у человека может быть обусловлено как индивидуальными органическими причинами, так и трансформациями общества.

Внешними причинами «приобретенного» нарциссизма являются, во-первых, то, что, как представляется, хаотичные, неуправляемые и непредсказуемые изменения в современном мире и обществе вынуждают человека сфокусироваться на единственном объекте, который поддается контролю — на самом себе, а во-вторых, особенность современной, в первую очередь западной, культуры такова, что психологические изъяны других порой являются предметом одобрения и подражания, и это в значительной мере относится к нарциссизму. Публичные лица, политические лидеры открыто демонстрируют свои нарциссические наклонности, а общество воспринимает их как исключительные качества, достойные восхищения и копирования. Такое поведение становится нормой, что разительно отличает пуританское советское общество от современного российского.

Рассматривая же индивидуальные причины, необходимо отметить, что первые задатки «избыточного», нездорового нарциссизма ребенок получает в возрасте 12–30 месяцев от нарциссической матери, которая вместо поощрения реалистичного представления о себе, вознаграждает и поощряет чувство грандиозности у ребенка. Следующий этап для человека наступает в подростковом возрасте, когда ощущение всемогущества и непобедимости, отсутствие страха перед последствиями, необходимое для адаптации и вхождения в мир взрослых, позволяет молодым людям втянуться как в легальную экстремальную деятельность, например, спорт, так и в противозаконную экстремистскую, не опасаясь опасных последствий [11, с. 67–113].

Одной из характерных психологических черт преступников-экстремистов исследователи называют и ригидность. Понятие «ригидность» происходит от латинского «*rigidus*» или «*rigiditas*» — жёсткий, твёрдый, застывший, и в психологическом аспекте определяется как характеристика поведения или свойство личности. Для ригидной

личности все новое и изменяющееся вызывает дискомфорт, что вызывает потребность в организации жизни согласно привычному и регламентированному порядку. Последствиями жесткой целеустремленности становятся ограниченный, сфокусированный интерес к внешнему миру, восприятие его через призму предубеждений. При оценке человека такая личность видит не совокупность черт и качеств, которые образуют личность, а некий абстрактный предмет, обладающей высокой или низкой оценкой. Поставленные перед собой цели и задачи, схожие по формулировкам на догмы и императивы, и занимающие все ее внимание, решаются также на основании неких авторитетных норм, при этом игнорируются реальные факты. Объективное отношение подменяется авторитетными правилами.

Как установил ученый-психиатр Г. В. Залевский, изучая различия между группами ригидности в норме и патологии, в эмоционально-аффективной подструктуре личности для второй группы характерны длительное переживание прошедших с ними событий, фиксированность на тревожащих их мыслях, сложность в освобождении от чувства тревоги и беспокойства, а также обиды и досады, затруднения в произвольном переключении от одного эмоционального состояния к другому. Различия выявились и психосоциальной подструктуре в части испытываемой сложности при реализации межличностных отношений, таких как изменение ролевого поведения, расширение круга знакомств, установление контактов. Проявлениями различий между двумя группами в когнитивной подструктуре явились явные затруднения при изменении способов восприятия, поиске новых способов решения задач, отказе не оправдавших себя гипотез [7, с. 65–149].

Другой исследователь ригидной личности Д. Шапиро отметил, что такому типу личности характерны некоторые черты мазохизма — бережного, акцентированного и внимательного отношения ко всей несправедливости в отношении себя, унижениям, обидам, уступкам и капитуляциям, требование сочувствия и повышенного внимания. Однако при этом личность не остается в смирении мученика, напротив, проявляется раздражение, злоба, горечь, чувство несправимой несправедливости. Забытое унижение для нее означает отсутствие самоуважения и прав. Однако такая реакция является не самоуничтожающей, а защитной: воспроизводя действие превосходящих сил, ригидная личность фактически ослабляет его, т. е. защита своей индивидуальности и автономии достигается внешним, притворным, проявлением покорности [12, с. 76–124].

Происхождение психической ригидности связывают с сосудистыми поражениями, отдаленными последствиями травм и инфекционно-токсическими заболеваниями мозга, экзогенно-органическими поражениями центральной нервной системы. Как полагает Г. В. Залевский, сочетание органического поражения головного мозга при повышенной тревожности (психологический механизм) и повышенной инертности нервных процессов

(нейрофизиологический механизм) ведут к усилению проявления психической ригидности, что в ряде случаев приводит и к патологическому развитию личности [7, с. 108].

Как установлено, ригидность в виде реакции, состояния, устойчивого свойства либо черты личности может проявиться и как ответ на экстремальные ситуации и сопутствующие им психоэмоциональные напряжения. Стоит отметить, что в докладе Генерального секретаря ООН, посвященного предупреждению воинствующего экстремизма, к экстремальным ситуациям, побуждающим лиц на совершение указанных преступлений, являются унижающее поведение, пытки или гибель родственников или близких лиц в результате действий сил безопасности или иностранной державы, утрата имущества, вынесение в отношении их или близких несправедливого судебного решения, и даже такой повод, как отказ в личном займе [9].

Рассмотренные выше психологические черты присутствуют в различной степени в структуре личности любого человека, но если для одних они существуют фоновно, когда, например, вопрос самооценки встает эпизодически в случайных бытовых и производственных конфликтных ситуациях, то для других становятся катализатором регулярной и целенаправленной деятельности, например, по возбуждению ненависти в отношении иммигрантов, которые занимают рабочие места местных жителей, иногда более высокооплачиваемые чем у экстремиста. Отличить и выделить в чистом виде ригидность, нарциссизм или тревожность, в личности конкретного экстремиста не представляется возможным, они представляют собой гремящую смесь, непосредственно не толкающую на преступление, но без наличия которой человек в большинстве случаев не стал бы преступать закон.

Литература:

1. Андришин, И. И., Алексеев Д. Е. Нарциссизм и когнитивная сфера личности в системе отношений к себе и другому // Мир психологии. — 2011. — № 3. — с. 216–222.
2. Антонян, Ю. М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // Lex russica. — 2013. — № 7. — с. 735–741.
3. Антонян, Ю. М. Природа этнорелигиозного терроризма. — М., 2008. — с. 73.
4. Диль, В. А. Современный экстремизм: тенденции развития и социокультурные модификации // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 384. — с. 46–49.
5. Воронин, С. Э. Использование полиграфа и метода психологического профилирования в расследованиях преступлений, связанных с религиозным экстремизмом // Российский следователь. — 2016. — № 3. — с. 16–19.
6. Ермаков, Ю. А. Социальная ненависть: штрихи к портрету современного экстремиста / Ю. А. Ермаков, М. К. Арчаков // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2015. — № 1 (135). — с. 206–216.
7. Залевский, Г. В. Психическая ригидность в норме и патологии. — Томск: Изд-во Томского университета, 1993. — 272 с.
8. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения. — М.: Наука, 1991. — 383 с.
9. План действий по предупреждению воинствующего экстремизма. Доклад Генерального секретаря ООН от 24.12.2015 // Информационный центр ООН. URL: http://www.unic.ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf (дата обращения: 24.02.2017).
10. Харзинова, В. М. Социально-психологическая, криминологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося пропагандой среди молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — № 4–1. — Т. 8. — с. 112–115.
11. Хотчкис, С. Адская паутина: Как выжить в мире нарциссизма / Пер. с англ. В. Мершавки. — М.: Независимая фирма «Класс», 2010. — 248 с.
12. Шапиро, Д. Автономия и ригидная личность / пер. с англ. В. Мершавки, А. Телицыной. М.: Независимая фирма «Класс», 2009. — 160 с.
13. Экстремизм и его причины / под ред. Ю. М. Антоняна. — М.: Логос, 2010. — 288 с.
14. Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков и др.; Под ред. Ю. М. Антоняна. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 318 с.

Прокуратура Российской Федерации как четвертая ветвь власти

Скобина Елена Александровна, доцент;

Хренников Виталий Дмитриевич, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В статье рассматриваются подходы к определению прокуратуры как четвертой ветви власти, приводятся аргументы в пользу точки зрения о необходимости её выделения как самостоятельной ветви власти.

Ключевые слова: прокуратура, ветви власти, принцип разделения властей, «прокурорская власть», контроль над государственной властью

В настоящий момент в юридической науке идут споры по поводу места прокуратуры Российской Федерации в современной системе государственной власти.

В некоторых исследованиях отмечается, что система и структура органов прокуратуры России в своей основе сложилась в конце 1970-х годов и остается до настоящего времени стабильной. В то же время, это не означает, что она застыла в своем развитии, что не существует проблем в сфере прокурорской деятельности и исчерпаны дальнейшие резервы ее совершенствования. Об этом свидетельствует динамика изменений, направленная на оптимизацию системы и структуры органов прокуратуры [3, с. 2].

В связи с чем, целью данной статьи является анализ состоятельности подхода к определению места прокуратуры в качестве самостоятельной ветви власти — «контрольной власти».

В настоящее время в России существует немало сторонников, выступающих за выделение прокуратуры в отдельную ветвь власти к ним относятся В. Н. Андриянов [4, с. 73–78], И. В. Велиев [5], Ю. Ковязина [10, с. 8–11], А. Ф. Козлов [11, с. 8] и другие.

Приведем несколько аргументов в пользу данного подхода, то есть обособление прокуратуры РФ и выделение её в отдельную ветвь власти.

Во-первых, в действительности прокуратура не входит ни в одну из существующих ветвей государственной власти. Вместе с тем, прокуратура отвечает всем необходимым критериям, предъявляемым к отдельной ветви власти. Согласно сложившимся теоретическим подходам каждая из ветвей власти в соответствии со своей природой, характером функций и назначением, занимает свое место в общей системе государственной власти и представляет собой систему органов государственной власти, с определёнными методами деятельности [8, с. 24–26; 13, с. 18]. Стоит отметить, прокуратура РФ может быть отнесена к отдельной ветви власти, поскольку она организационно не зависит от структур других ветвей государственной власти (п. 1 ст. 4) [2].

Конституция РФ не употребляет понятия «прокурорской власти». В ней система прокурорских органов рассматривается с точки зрения организации прокурорской деятельности (ч. 1 ст. 129) [1]. Она имеет исключительно ей принадлежащие полномочия, и не может быть под-

чинена какой-либо из существующих ветвей власти [7, с. 30–32; 15, с. 70].

Во-вторых, мировой опыт развития системы контроля над государственной властью последовательно движется по пути выделения четвертой ветви государственной власти — власти контрольной. В. Е. Чиркин отмечает: «Идет «отпочкование» новой ветви власти, контрольной. Этот процесс еще не завершен: в некоторых странах тенденция обособления контрольной власти имеет лишь характер поиска. Да и обширные полномочия, которыми наделены контрольные органы, в ряде стран в условиях авторитарных политических режимов весьма далеки от своего практического воплощения» [14, с. 18–20].

Так или иначе, в условиях современного государства существующий принцип разделения властей оказывается недостаточной, поскольку развивается процесс выделения четвертой, контрольной власти, которая обладает значительным своеобразием с позиции устройства структуры органов и методов их деятельности.

На основании приведенных аргументов можно сказать, что с точки зрения теории правовой науки, «прокуратура РФ, как самостоятельная ветвь власти» имеет место быть, поскольку с развитием государства и общества возможна трансформация традиционного представления теории разделения властей.

Вместе с тем, на практике реализация данного подхода может вызвать некоторые проблемы:

— во-первых, прокуратура изначально создавалась не как самостоятельный орган, а как специальный орган по контролю и надзору за соблюдением законов. В свое время император Петр I высказал следующее мнение о П. И. Ягужинском: «Вот мое око, коим я буду все видеть. Он знает мои намерения и желания; что он заблагорассудит, то вы делайте; а хотя бы вам показалось, что он поступает противно моим и государственным выгодам, вы однако ж то выполняйте и, уведомив меня о том, ожидайте моего повеления». Кроме того, следует согласиться с А. Г. Звягинцевым, который указывает на недостаточность развитой нормативной базы, позволившей бы выделить прокуратуру РФ в отдельную ветвь государственной власти [9, с. 22];

— во-вторых, прокуратура осуществляет не только контрольную функцию, но и координационную функцию,

а также участвует в правотворческой деятельности [6, с. 119];

— в третьих, существует препятствие развитию системы независимого контроля, это прослеживается в действующей Конституции РФ, в частности, в механизме внесения поправок и пересмотра положений Конституции РФ (гл. 9). Проблема заключается в том, что ч. 1 ст. 11 основного закона закрепила основные органы государственной в России (Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ, суды РФ) и согласно ч. 1 ст. 135 Конституции РФ глава 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Таким образом, для того чтобы внести прокуратуру РФ в качестве самостоятельного органа стоящего наравне с перечисленными необходимо пересмотреть Конституцию РФ [6, с. 119].

Ранее ставился вопрос о разработке концепции развития прокуратуры как самостоятельного многопрофильного государственно-правового института, имеющего собственные закономерности развития и деятельности. Как показало обсуждение данного вопроса на заседании «круглого стола» [5], существуют различные и противоположные мнения о прокурорской власти как особой, четвертой ветви власти в государстве.

Однако независимо от этого признано, что отказ от прокурорского надзора в различных сферах государственной деятельности может привести общество к правовой беспомощности, поэтому требуется обеспечить сохранность прежние функции прокуратуры (при известной их трансформации) и передать ей новые. При этом особенно подчеркивалось, что, несмотря на включение в Конституцию РФ ст. 129 о прокуратуре, полномочия прокуратуры не могут ограничиваться сферой судебной деятельности, что предопределяет положение прокуратуры как самостоятельного органа государственной власти [5].

Отметим, что существует и другой подход к определению места прокуратуры РФ в системе государственных органов. В частности О. И. Куленко, отмечает, что прокуратуру РФ стоит рассматривать как многофунк-

ональный орган, который не относится ни к одной из ветвей власти [12, с. 54].

Так как прокуратура представляет собой самостоятельный государственно-правовой институт, отдельную, независимую федеральную централизованную систему органов государственной власти (п. 1 ст. 1) [2].

Кроме того, прокуратуру нельзя полностью отнести ни к одной из существующих ветвей власти, поскольку она выступает в качестве самостоятельного звена системы сдерживания любой из ветвей власти.

Прокуратура РФ занимает важное место в системе органов власти, так как её функции по своей направленности присущи другим ветвям государственной власти. Например, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью свойственно органам исполнительной власти. В это же время надзорная функция свойственна представительным органам (в сфере надзора за исполнением законов). В свою очередь, поддержание государственного обвинения и участие прокурора при рассмотрении судом различных дел призваны способствовать осуществлению правосудия.

Социальная ценность прокуратуры как государственно-правового института и как гаранта нормального функционирования государственной власти заключается в государственном надзоре за законностью в Российской Федерации [6, с. 120].

Таким образом, анализируемый подход по выделению прокуратуры РФ в отдельную ветвь власти в теории имеет место быть. Поскольку происходит трансформация традиционного принципа разделения властей и добавления четвертной контрольной власти, однако реализовать этот подход на практике весьма проблематично. Поставить точку в данном споре можно только тогда, когда в Конституции РФ появиться самостоятельная глава, посвященная прокуратуре с закреплением её цели, задач и функций.

Полагаем, что более рациональным является подход к определению места прокуратуры, как многофункционального органа власти, который не принадлежит ни к одной из существующих ветвей власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 26.01.2017)
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/1995/11/25/prokuratura-dok.html> (дата обращения: 26.07.2017)
3. Авершин, В. В. Некоторые проблемы установления конституционно-правового статуса прокуратуры в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4. 11 с.
4. Андриянов, В. Н. Прокуратура Российской Федерации в системе разделения властей // Вестник ТГУ. 2009. № 2. с. 73–78 [Электронный ресурс] // <http://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-razdeleniya-vlastey>
5. Велиев, И. В. Место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации [Электронный ресурс] // Современное право. 2005. № 10. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Место-прокуратуры-в-системе-органов-государственной-власти-Российской-Федерации> (дата обращения 26.01.2017)

6. Воронин, О. В. О типе и месте российской прокуратуры в современной системе органов государственной власти // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. с. 117–123.
7. Джатиев, В. Зачем России прокуратура? // Законность. 2008. № 8. с. 30–32.
8. Елизаров, А. Б. Роль и место прокурорского надзора в триаде властей // История государства и права. 2003. № 6. с. 24–27.
9. Звягинцев, А. Г. История Российской прокуратуры. 1722–2012. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012. 116 с.
10. Ковязина, Ю. Основы возникновения и существования надзорной власти в России // Законность. 2002. № 1. с. 8–11.
11. Козлов, А. Ф. Прокурорский надзор в РФ. Общая часть: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Ур-ГЮА, 1994. 199 с.
12. Куленко, О. И. Функции российской прокуратуры и их конституционная природа // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 8. с. 50–56.
13. Нерсесянц, В. С. Право — математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Норма, 1996. 160 с.
14. Чиркин, В. Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. с. 18–20. [Электронный ресурс] // <https://tigr.wordpress.com/2010/11/06/контрольная-власть/>
15. Шевченко, В. Ю. Место прокуратуры в системе разделения властей // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 1. с. 70

Конституционно-правовое регулирование экологических отношений в зарубежных странах

Тимофеева Александра Вячеславовна, магистрант;

Давыдов Руслан Хафизович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются основные международные правовые акты, регулирующие вопросы экологии, рассматриваются Конституции многих Европейских стран, в том числе Конституции Российской Федерации и Республики Беларусь. Авторами статьи проводится сравнительно-правовой анализ экологических норм.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, европейский Диплом, экологическое право, конституционные нормы об экологии, конституционализация экологических прав

Экологические общественные отношения всегда имеют наряду с непосредственной, прагматической направленностью свои особые цели: 1) сохранение природных объектов в ходе их использования; 2) улучшение природных объектов и активизация полезных природных функций и нейтрализация вредных; 3) восстановление нарушенных природных объектов; 4) эффективное использование.

Более 200 лет назад Жан Батист Ламарк отмечал, что у него сложилось впечатление, что человек стремится к тому, чтобы сперва уничтожить природу, а потом и самого себя.

Однако, начиная с конференции в Стокгольме 1972 г. правительства, международные организации, а также представители широких слоев мировой общественности осознали, что необходимы единые меры для предотвращения ухудшения экологической обстановки. С этой целью проходили специальные конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1990 г.), Киото (1997 г.), Йоханнесбурге (2002 г.), Москве (2003 г.).

Специалисты в области международного экологического права выделяют следующие основные принципы экологической безопасности: соблюдение прав человека на благоприятную окружающую среду; соблюдение права экологического равенства; запрещение экологической агрессии; выполнение экологических требований и проведение контрольных мониторинговых наблюдений; предотвращение нанесения трансграничного экологического вреда; обязательное осуществление обмена экологической информацией; сотрудничество в случаях чрезвычайных экологических ситуаций; мирное разрешение конфликтов и обеспечение условий для устойчивого развития.

Совет Европы принял первую программу по охране окружающей среды еще в 1961 г., которую составляют три основных документа: Всеевропейская стратегия биологического и ландшафтного многообразия, Конвенция по сохранению европейской живой природы и природных сред обитания 1979 г., Информационное обеспечение в сфере биологического и ландшафтного многообразия.

Одно из значимых мест в структуре программы по охране окружающей среды в Совете Европы занимает Европейский Диплом как одна из важнейших наград, а в Европейском Союзе-Natura 2000, в соответствии с которой установлены специальные охраняемые зоны, находящиеся под контролем не только государства-участника, но и всего Европейского Союза [5].

Особенно актуальной в данный период стала конституализация экологических прав и обязанностей личности и государства вследствие активной экономической деятельности человека, урбанизации и климатических изменений. Конституционные формулировки экологического характера включались как в давно принятые, так и новые конституции. Вместе с тем, большинство государств Европы ограничилось, как правило, 2–3 статьями, оставляя правовое регулирование экологических отношений для текущего законодательства. Например, Конституция Польши декларирует лишь в ст. 74 политику публичных властей, «обеспечивающую нынешнему и будущим поколениям экологическую безопасность», охрану окружающей среды как их обязанность и право каждого на информацию о состоянии и охране окружающей среды» [2]. Подобные формулировки конституционно закреплены в ст. ст. 46, 55 Конституции Республики Беларусь [3], ст. ст. 42, 58 Конституции Российской Федерации [1], ст. ст. 31, 38 Конституции Казахстана, ст. 55, 56 в Конституции Болгарии, ст. 66 Португалии, ст. 73 Словении, ст. 375 Финляндии, ст. 43 Македонии, где особо подчеркиваются обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [4]. В Словакии информация об окружающей среде должна содержать причины и последствия ее состояния.

В ряде Конституций право граждан на здоровую и благоприятную окружающую среду конкретизируются либо формулируется несколько иначе: в Болгарии содержится дополнение «в соответствии с установленными стандартами и нормативами», в Норвегии — «на ту окружающую среду, которая сохраняет здоровье и, на охрану природной продовольственной продукции и ее многообразия», в Португалии — «жить ... в условиях экологического равновесия».

Согласно Конституции Республики Беларусь и ряда других стран предусмотрено и право на возмещение соответствующего вреда; при этом на Украине, в Словении, Азербайджане, Молдове и других странах — ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. По Конституции Греции ст. 24 прямо указывается, что государство обязуется принимать специальные превентивные или репрессивные меры для сохранения окружающей среды. Подобная ответственность предусмотрена Конституциями Словакии, Эстонии, Литвы, Казахстана и других стран.

В Конституции Бразилии заключено право на «действие народа», предусматривающее требование отмены актов государственной власти, посягающих на «наци-

ональное здравоохранение, административную мораль и окружающую среду».

Право на окружающую среду и пользование природными благами может иметь некоторые конституционные ограничения. В Беларуси, к примеру, осуществление любого права собственности не должно наносить вреда окружающей среде. Экономическим базисом государственного управления природными ресурсами, природопользования и охраны окружающей среды является ответственность на природные ресурсы, объекты окружающей среды [5]. Конституции Испании в ст. 132 благами публично-государственного значения объявляет леса, прибрежную зону, пляжи, территориальное море, природные ресурсы экономической зоны и континентальный шельф, в отношении которых законом регулируется их использование по назначению, управление, защита и сохранность. В ст. 130 декларирована особая забота о развитии земледелия, животноводства, рыболовства, а также горных районов. Конституция Болгарии в ст. 18 также сохранила перечень объектов исключительной государственной собственности, в том числе «богатства недр, прибрежная полоса пляжей, республиканские пути сообщения, воды, леса, парки национального значения, природные и археологические резерваты» [4].

Большое внимание уделяется земельной собственности и ее использованию. Так, по Конституции Болгарии земля является основным национальным богатством (ст. 21), используется только для сельскохозяйственных целей с возможностью изменения предназначения только по закону (ч. 2 ст. 21), запрещается приобретение права собственности на землю иностранцам и иностранным юридическим лицам, которые могут приобретать лишь право пользования, застройки (ст. 22).

В Конституциях Бразилии, Аргентины, Мексики и других латиноамериканских стран предусмотрена возможность конфискации крупных землевладений, если они не выполняют социальной функции, или установления ее предельных размеров (Конституция Италии, Турции). Владелец земли должен культивировать, обрабатывать почву, защищать ее от эрозии, не применять кабальные формы аренды. Ряд статей Конституции Греции, Испании, Бразилии, Аргентины посвящен решению вопросов безземелья и малоземелья, которые могут решаться и за счет государственных земель, так как «государство имеет право передать ее частным лицам, тем самым создавая частную собственность» (Конституция Мексики), и за счет «реализации заброшенных территорий с целью содействия безземельным гражданам» (ст. 18 п. 6 Конституции Греции). Интересно, что особо по Конституции Греции защищены сельскохозяйственные угодья Патриарших монастырей, а также находящееся в стране имущество Патриархов Александрии, Антиохии и Иерусалима, равно как и Святого монастыря горы Синай.

Достаточно полно среди европейских конституций регулируют экологические отношения Конституции Порту-

галии, Австрии, ФРГ, Швейцарии при разграничении компетенции между уровнями власти.

Так, в Конституции Швейцарской конфедерации в разделе «Окружающая среда и пространственное планирование» в компетенции Союза предусмотрены: издание предписаний об охране человека и окружающей его среды от вредных или обременительных воздействий; забота о сохранении водных ресурсов, о безопасности при возведении плотин, включая коррекцию течения водотоков, вмешательство, воздействующее на атмосферные осадки и кругооборот воды; обеспечение реализации защитных, экономических и социальных функций лесов; издание предписаний по защите от опасности ионизирующего излучения; защита природы и пейзажей, вплоть до демонтажа любого сооружения, изменяющего первоначальное состояние объектов, имеющих общешвейцарское значение (например, болотистые зоны Ротентурма, на территории кантонов Швиц и Цуг); законодательство в области борьбы с загрязнением воздуха, шумом, чрезмерным использованием удобрений, химикатов, заразными болезнями людей и животных; регулирование охраны животных, их использование и торговли ими, перевозки, хирургического вмешательства и опыта над ними, умерщвления животных; забота о многообразии видов рыб, млекопитающих, птиц; содействие уменьшению потребления и ограничению производства низкосортных видов спиртных напитков с целью охраны здоровья граждан, поощрение производства столовых овощей для питания и производства фуража, обеспечение снабжения страны

зерном; недопустимость злоупотреблений технологиями продолжения рода и генной инженерии.

В июне 1993 г. Республика Беларусь подписала Конвенцию о биологическом разнообразии, ратифицировала Венскую конвенцию об охране озонового слоя и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. В 1998 г. на 4-ой Конференции министров «Окружающая среда для Европы в Орхусе (Дания) Республика Беларусь подписала конвенцию о доступе к экологической информации, участии общественности в процессе принятия решений о доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Главными положениями Конвенции являются установление взаимодействия между общественностью и государственными органами в области обеспечения доступа к экологической информации и участие общественности в принятии экологически значимых решений [6, с. 720].

Подводя итог экологическим положениям конституций европейских стран, можно констатировать, что конституционное оформление требований охраны окружающей среды достаточно разнообразно, имеет свою историю и динамику развития, национальную и географическую специфику, тесно связано с экономической, социальной и другими сферами политики государства. В связи с надвигающимся экологическим кризисом со II половины XX в. в европейских и других зарубежных конституциях вносятся положения о рациональном природопользовании, экологических правах и обязанностях человека, мерах государства по охране и оздоровлению окружающей среды.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Конституция Республики Польша [Электронный ресурс] // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // <http://sos-villages.by/konstituciya-respubliki-belarus>
4. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. — 8-е изд., исправл. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. с. 116.
5. Biriukov, P. N., Ustinovich E. S., Shelengovskiy P. G. Censorship and printing in the Caucasus at the end of XIX — early XX centuries // Былые годы. Российский исторический журнал. — Сочи: Сочинский государственный университет, 2016. с. 166—172
6. Шеленговский, П. Г. Гражданско-правовая роль интеллектуальных прав в контексте экономического и политического развития современного государства // сборник научных статей: Молодой ученый / Казань, 2016. — С. 720—723.
7. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран // Учебно-практическое пособие, 14-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2013. — 560 с.
8. Ковачев, Д. А. Конституционное право государств Европы // М.: Волтерс Клувер, 2005. — 320 с.

Правовая оценка действий лиц при установке и применении средств и механизмов для защиты своего имущества от общественно опасного посягательства

Триль Сергей Александрович, магистрант
Тюменский государственный университет

Одним из обязательных условий правомерности необходимой обороны традиционно признается своевременность защиты. Это условие означает, что оборона должна соответствовать во времени общественно опасному посягательству, осуществляться между начальным и конечным моментами такого посягательства. «Преждевременная» и «запоздавшая» оборона не могут рассматриваться по правилам необходимой обороны. Против подготавливаемого или предполагаемого нападения оборона также недопустима.

Здесь нельзя говорить и о превышении пределов необходимой обороны, так как в этом случае отсутствует само посягательство. Оборона также недопустима и против уже оконченного нападения, то есть нападения, которое прекратилось, не будучи доведенным до конца, или нападения, которое уже полностью осуществлено.

Недопустимость защиты от предстоящего посягательства, ожидаемого не в данный момент, а в будущем, обусловливает дискуссионный характер вопроса о том, можно ли признавать правомерным устройство защитных приспособлений, устанавливаемых до совершения общественно опасного посягательства, но предназначенных для причинения вреда виновному в момент осуществления им преступного деяния (например, установка капканов, ограждений из колючей проволоки или провода, подключенного к электросети, и т. п.).

Данный вопрос российским уголовным законодательством в настоящее время прямо не урегулирован. В юридической литературе по данному вопросу высказывались разные — и порой противоположные друг другу — позиции [5, с.198].

Так, например, из исследований таких ученых как Баулин Ю. В., Берестовой Н. П., Козак В. Н., Якубович М. И. следует, что они не согласны с правомерностью использования данных средств, и считают, что приспособление разного рода защитных устройств, предназначенных для пресечения посягательства путем причинения физического вреда нападающему, противоречит нормам права и морали и лицо должно влечь ответственность на общих основаниях [5, с. 199].

Указанные выше точки зрения также дополняет и Слущкий И. И., который указал, что применение таких защитных средств вообще не может рассматриваться как необходимая оборона, так как они устанавливаются в момент, когда общественно опасное посягательство еще не совершилось, и угрозы его совершения пока нет, в силу чего отсутствует признак наличности посягательства [5, с.200].

Вместе с тем, в доктрине уголовного права высказывались и мнения о допустимости таких мер при условии,

что они срабатывают только в отношении посягающего, а не иного, случайного лица, оказавшегося в сфере их действия, и при отсутствии явного несоответствия причиненного защитным устройством вреда характеру и опасности посягательства [6, с.28].

С принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — постановление № 19) проблема получила разрешение на уровне официального толкования.

В пункте 17 постановления разъяснено, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягающему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалифицировать на общих основаниях [3, с.14].

Анализируя указанный выше пункт постановления, необходимо выделить следующие частные правила уголовно-правовой оценки использования устройств, на которые обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ.

1. Эта установка «автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений» должна срабатывать именно в целях пресечения совершаемого общественно опасного посягательства, и исключать возможность причинения вреда невиновным лицам.

Иными словами, ситуация подлежит оценке по правилам о необходимой обороне при срабатывании таких средств и приспособлений только в условиях общественно опасного посягательства (чем обеспечивается соблюдение условий наличности и действительности посягательства).

В случае же срабатывания устройств в отношении невиновно действующих лиц (в условиях отсутствия общественно опасного посягательства) содеянное подлежит квалифицировать на общих основаниях, т. е. без признания такого деяния необходимой обороной.

В таком случае деяние лица, установившего соответствующие приспособления, следует оценивать в контексте должной внимательности и предусмотрительности: такое лицо или не подлежит уголовной ответственности

на основании ч.1 ст.28 УК РФ (по причине невиновного причинения вреда), или может быть осуждено за причинение вреда по неосторожности, если доказано, что лицо должно было и могло при необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть такое трагичное развитие событий.

Необходимо рассмотреть пример из судебной практики, который затрагивает применение автоматически срабатывающих или автономно действующих средств и приспособлений.

2. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, использовать для обороны можно только такие автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления, которые не запрещены законом.

По всей видимости, данная фраза предполагает недопустимость оценки в качестве необходимой обороны причинения вреда путем использования таких автономно действующих средств, сам оборот которых (владение и пользование которыми со стороны лица) является неправомерным (в частности, когда в качестве защитного средства применяется установка взрывного устройства, оборудование «самострела» из незаконно хранящегося лицом огнестрельного оружия и т. п.).

Такая позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется спорной. Законный или запрещенный характер владения лицом теми или иными приспособлениями никак не влияет на оценку деяния с их использованием как соответствующего или не соответствующего условиям правомерности необходимой обороны. Во всяком случае, в обычной ситуации обороны (с непосредственным участием обороняющегося лица) не имеет никакого значения для признания деяния соответствующим признакам ст.37 УК РФ наличие у лица разрешения на хранение оружия, которое было им использовано для защиты правоохраняемых интересов.

Думается, что и при обороне с использованием автономно действующих средств и приспособлений лицо может воспользоваться любыми средствами (как свободными в обороте, так и запрещенными), лишь бы вред причинялся именно в процессе совершения общественно опасного посягательства (лицу, которым оно совершается) и такие оборонительные действия соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства.

Если использование запрещенных законом автоматически срабатывающих устройств или приспособлений не причинит посягающему вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности посягательства, деяние обороняющегося должно оцениваться как совершенное в состоянии необходимой обороны.

Но в этом случае защищаемое лицо может привлекаться к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего иной состав преступления, связанного с незаконным оборотом соответствующих запрещенных средств (например, за незаконное хранение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и т. п.).

3. Причинение в результате действия автоматически срабатывающих устройств вреда лицу, которое совершало общественно опасное посягательство; но при его явном несоответствии характеру и опасности посягательства, Пленум Верховного Суда РФ предписывает оценивать содеянное как превышение пределов необходимой обороны.

Это означает, что защищаемое таким способом лицо (если вред действительно причинен в условиях общественно опасного посягательства) подлежит уголовной ответственности по специальным привилегированным составам (ч.1 ст.108, ч.1 ст.114 УК РФ) только при совершении убийства или причинении тяжкого вреда здоровью.

Также представляется, что использование пугающих предметов, веществ и устройств полностью укладывается в рамки допустимой необходимой обороны, установленные ч. 2 ст. 37 УК РФ. Даже в случае, если посягающий вследствие испуга претерпевает вред здоровью или погибает (например, от сердечного приступа, вызванного звуковой или световой сигнализацией), наступление такого последствия не может повлечь уголовную ответственность лица, защищавшего свою собственность (или собственность других лиц), скорее всего, в таком случае речь идет о невиновном причинении вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Даже если аргументировать здесь наличие неосторожной формы вины в виде небрежности, наступающее последствие не может быть вменено в вину, т. к. ч.2 ст.37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признает только умышленные действия, а причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, как разъяснено в пункте 11 постановления № 19, не влечет уголовной ответственности [3, с.3].

Автоматически действующие устройства или приспособления чаще всего используются для того, чтобы защитить от посягательства свое имущество. В современной российской литературе, вопрос о допустимости причинения смерти при отражении посягательства на имущество в отсутствие собственника или иного уполномоченного им лица либо обходится молчанием, либо решается с ничего не проясняющей отсылкой к общим пределам необходимой обороны.

Представляется, что в отсутствие прямого иного законодательного решения вопроса, причинение смерти в рассматриваемой ситуации всегда должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны.

Своими действиями собственник имущества либо лицо, в ведении и под охраной которого оно находится, обычно ставит перед собой цель не обратить посягающего в бегство, а причинить ему вред (вплоть до смертельного) для пресечения общественно опасного посягательства.

Однако, это не означает, что такое причинение вреда должно рассматриваться как расправа над посягающим, подлежащая квалификации на общих основаниях.

Если приведение устройств в действие (срабатывание) происходит именно в момент посягательства на имуще-

ство, то основной целью причинения вреда в любом случае остается пресечение такого посягательства, в связи с чем сохраняются основания для признания данного деяния необходимой обороной. В данном случае вопрос о превышении пределов необходимой обороны не снимается.

Обратимся к зарубежному законодательному опыту регламентации и разрешения данного вопроса.

Уголовный кодекс Франции 1992 года не предусматривает прямо возможности осуществления правомерной защиты путем заблаговременной установки устройств и приспособлений.

Но вместе с тем, ст. 122–5 УК Франции прямо говорит об отсутствии оснований для уголовной ответственности лица, совершающего необходимое действие по защите (за исключением умышленного убийства), для пресечения совершения преступления или проступка против собственности, если используемые средства защиты соответствуют тяжести преступного деяния.

Данное положение закона вполне может интерпретироваться как допускающее рассматриваемую заблаговременную защиту. Это подтверждает и правоприменительная практика: в своем решении Кассационный суд Франции признал, что установление различных устройств для предотвращения посягательства допустимо: собственник поместья, был освобожден от ответственности за ущерб, причиненный взрывателем, помещенным возле пруда, похитителям рыбы [7, с.57].

Уголовный кодекс штата Пенсильвания (США) в качестве средств защиты, помимо применения физической силы, предусматривает использование технических средств для защиты имущества. [7, с.59].

Такое использование будет иметь оправдательный характер, если:

— техническое средство не предназначено для причинения смерти и заведомо не создает значительного риска причинения смерти или тяжкого телесного повреждения.

— использование отдельного технического средства для защиты имущества от проникновения или нарушения

владения разумно при обстоятельствах, которые, как полагает исполнитель, существуют, и техническое средство является таким, каким оно обычно использовалось для данной цели, или приняты разумные меры предосторожности, чтобы заставить вероятных нарушителей сообщить о факте его использования.

Подводя итог вышесказанному, можно выдвинуть следующие предложения, направленные на совершенствование правового регулирования действий лиц, устанавливающих «автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления» в целях пресечения общественно опасных посягательств:

1. Необходимо законодательно урегулировать вопрос применения таких технических средств и приспособлений в нормах УК РФ о необходимой обороне, дополнив ст. 37 УК РФ частью (или абзацем) следующего содержания: «Признается необходимой обороной автономное применение технических средств и приспособлений для защиты правоохраняемых интересов в отсутствие обороняющегося, если в результате такого применения вред был причинен лицу, совершающему общественно опасное посягательство и при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны».

2. Целесообразно законодательно разделить все защитные устройства и механизмы на две группы: пугающие (например, сигнализация) и причиняющие вред здоровью человека (например, капкан и д. р.).

Данное разделение необходимо учитывать при оценке возможного превышения пределов необходимой обороны. Если средства первой группы являются допустимыми, и лишь в редких случаях их использование может служить основанием для квалификации деяния как превышения пределов необходимой обороны, то со второй группой защитных механизмов дело обстоит сложнее, так как они конкретно направлены на причинение вреда посягающему лицу, и нередко этот вред бывает несоразмерным с характером и степенью общественной опасности посягательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года — ред. от 21 июля 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ — ред. от 22 ноября 2016 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст.2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 11. — с. 2–7.
4. Фомин, М. А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве России. — М.: РГБ, 2013—175 с.
5. Есаков, Г. А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. — 2013. — № 1. — с. 27–30.
6. Крылова, Н. Е. Основные черты уголовного кодекса Франции. — М.: 1996. — 127 с.
7. Есаков, Г. А., Крылова Н. Е., Серебрянников А. В. Уголовное право зарубежных стран. — М.: Проспект, 2009. — 324 с.

Об актуальности исследования проблем института государственной тайны как объекта конституционно-правового регулирования

Шигапова Карина Римовна, магистрант
Тюменский государственный университет

В период перехода от социализма к демократии в Российской Федерации произошли широкомасштабные изменения в различных сферах, — не только в государственной, общественной жизни нашего общества и экономике страны, но и в праве, как «фундаменте» построения и регулирования общественных отношений.

Основополагающим вектором указанных изменений стала Конституция РФ [1], которая закрепила и регулирует важнейшие многочисленные институты отраслей отечественного права. Расширение различных сфер конституционного регулирования содействовало закреплению в Конституции РФ новых понятий. Так, в п. 4 ст. 29 Конституции РФ были закреплены основополагающие положения учения о государственной тайне: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

В российском законодательстве институт государственной тайны, по мнению некоторых исследователей, всегда был по большей части, не просто ограничением права граждан на доступ к определенной информации.

Так, И. Ю. Павлов в своей работе приходит к выводу, что «государственная тайна, пожалуй, прежде всего, была какой-то сакральной непостижимой сущностью, которая внушала страх и трепет тем, кому доводилось с ней соприкоснуться» [6]. Другой исследователь, Р. М. Гатаганова, отмечает, что «государственная тайна является одним из существенных элементов в механизме властвования и выполняет не только утилитарную функцию защиты определенных категорий сведений от распространения, но и имеет политический оттенок, т. к. является непременным атрибутом реализации государственно-властных полномочий» [7].

В силу определенных факторов, а именно механизма отнесения сведений к государственной тайне и многих других, в целом умозаключения как данных авторов, так и других, имеют под собой определенную «почву».

Однако, на наш взгляд, высказывания указанных исследователей относительно сущности учения о государственной тайне, не совсем корректны и неверно характеризуют указанный институт, нивелируя его демократические начала обеспечения как прав и свобод граждан, закрепленных в п. 4 ст. 29 Конституции РФ, так и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В поддержку нашего мнения следует привести следующие факты.

Так, опубликованный еще до вступления в силу Конституции РФ Закон РФ «О государственной тайне» [2],

регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения национальной безопасности РФ.

При этом согласно положений п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3], утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, «национальная безопасность Российской Федерации (далее — национальная безопасность) — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

Далее следует констатировать, что по логике, поставленные в современный период Доктриной информационной безопасности Российской Федерации [4] задачи законодателя о регулировании правоотношений, связанных с государственной тайной, нормами различных отраслей права: конституционного, уголовного, административного, международного и других, должны были быть уже решены еще раньше, в ходе выполнения основных задач ранее действовавшей Доктрины [5].

Однако существующее современное состояние нормативно-правового регулирования информационного оборота вообще и в исследуемой области, в частности, бессистемно (имеет трехуровневую систему), противоречиво, страдает пробелами и характеризуется наличием определенных проблем. До настоящего времени многие вопросы правового регулирования института защиты государственной тайны в России также продолжают оставаться нерешенными.

Таким образом, анализ даже небольшого количества высказываний относительно сущности учения о государственной тайне, а также недостатков, существующих в сфере состояния нормативно-правового регулирования в целом и механизма защиты государственной тайны в частности, констатирует о наличии насущной необходимости оптимизации концепции ее правовой защиты с учетом нынешнего положения России в современном мире.

Раскрывая основные аспекты научной разработанности темы нашего исследования, в первую очередь следует отметить, что в настоящее время в отечественном праве некоторыми учеными отмечается некоторый недостаток исследований. В основном они связаны с определением допустимых пределов ограничения прав и свобод

человека и гражданина в целях защиты государственной тайны, а именно в трудах таких знаменитых ученых, как: С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Л. М. Карапетяна, О. Е. Кутафина, В. О. Лучина, Б. Н. Страшуна, Ю. А. Тихомирова, В. А. Четвернина, Б. С. Эбзеева и многих других); либо некоторые аспекты охраны государственной тайны таким учеными, как: П. П. Аникиным, А. Л. Балыбердиным, М. А. Вус, В. Н. Лопатыным, В. Н. Рябчук, А. В. Федоровым.

Большое количество исследований, посвященных различным аспектам учения о государственной тайне и особенностям ее защиты в нашей стране, было проведено,

в том числе и на монографическом уровне [8-18]. Вместе с тем следует отметить, что многие проблемы в этой области решены ими были на тот период не полностью, многие положения в них требуют своего совершенствования в связи с изменениями законодательного регулирования различных аспектов института государственной тайны.

В связи с вышеизложенным до настоящего времени сохраняется потребность глубокого научного осмысления многих проблем института государственной тайны, как объекта конституционно-правового регулирования в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
2. О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1: по сост. на 08 марта 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 41. — Ст. 4673.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212.
4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 50. — Ст. 7074.
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ 09 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. — 2000. — 28 сентября. — № 187. (утратила силу).
6. Павлов, И. Ю. Современные проблемы правового регулирования государственной и служебной тайны в России / И. Ю. Павлов // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — Выпуск № 1 (31). — с. 29–32.
7. Гатаганова, Р. М. Становление и развитие института защиты государственной тайны в России / Р. М. Гатаганова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2010. — № 5. — с. 116–118.
8. Бендин, В. В. Защита государственной тайны Российской Федерации уголовно-правовыми средствами: автореф. дис. канд. юрид. наук / В. В. Бендин. — Ростов-на-Дону, 2004. — 34 с.
9. Бондарь, И. В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): автореф. дис. канд. юрид. наук / И. В. Бондарь. — Нижний Новгород, 2004. — 27 с.
10. Верютин, В. Н. Механизм административно-правового регулирования отношений в сфере государственной тайны: автореф. дис. канд. юрид. наук / В. Н. Верютин. — Воронеж, 2011. — 24 с.
11. Гунин, Д. И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук / Д. И. Гунин. — Екатеринбург, 2008. — 29 с.
12. Дворников, А. А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны в органах внутренних дел: автореф. дис. канд. юрид. наук / А. А. Дворников. — Тюмень, 2007. — 22 с.
13. Жигальский, И. М. Административные споры в сфере защиты государственной тайны и порядок их разрешения в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук / И. М. Жигальский. — М., 2013. — 26 с.
14. Крюков, С. В. Конституционные основы ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в целях защиты государственной тайны: дис.... канд. юрид. наук / С. В. Крюков. — Москва, 2009. — 198 с.
15. Мартышин, М. Ю. Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования: дис. канд. юрид. наук / М. Ю. Мартышин. — М., 2009. — 191 с.
16. Паршин, С. М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук / С. М. Паршин. — Нижний Новгород, 2006. — 35 с.
17. Пермяков, М. В. Категория «тайна» в системе правового регулирования: дис. канд. юрид. наук / М. В. Пермяков. — Екатеринбург, 2006. — 234 с.
18. Рабкин, В. А. Конституционные основы защиты государственной тайны в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук / В. А. Рабкин. — М., 2007. — 173 с.

ИСТОРИЯ

История советской прокуратуры с 1922 по 1991 годы

Скобина Елена Александровна, доцент;

Шастина Мария Алексеевна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В статье рассматривается история советской прокуратуры в период 1922–1991 годов. Предпринята попытка объективно оценить значение прокуратуры как органа государственной власти, действовавшего почти 70 лет.

Ключевые слова: советская прокуратура, надзор за законностью, положение о прокурорском надзоре, прокуратура Союза ССР

12 января профессиональный праздник отметили работники прокуратуры, созданному в годы петровских преобразований ведомству исполнилось 295 лет. Прокуратура России ведет свою летопись с Указа Петра I от 12 января 1722 года, которым установлены должности генерал-прокурора и обер-прокурора.

За весь период своего существования этот государственный орган доказал, что надзор за исполнением законов является неотъемлемой частью нормального функционирования государства. Именно от его деятельности зависит правовая защищенность граждан, безопасность государства. В настоящее время, как в науке, так и в повседневной жизни отношение к советскому периоду истории нашей страны, в том числе к истории прокуратуры этого времени неоднозначное. Поэтому, выбранная тема представляется актуальной. В связи с этим предпринята попытка объективно оценить значение деятельности прокуратуры в период 1922–1991 годы.

На протяжении нескольких лет российское социалистическое государство обходилось без органов прокуратуры. Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1 «О суде» упразднены ранее существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры [9].

Отсутствие прокуратуры не означало отсутствие надзора за законностью. Надзор и контроль за соблюдением законов в деятельности органов государственного управления и местных органов власти осуществляли различные учреждения, в компетенцию которых входили, в том числе и другие функции:

— ВЦИК (Всесоюзный центральный исполнительный комитет) надзирал на основании ст.32 Конституции

РСФСР 1918 г. за точным применением декретов на всей территории Российской Федерации [5, с. 172];

— Советы Народных Комиссаров (СНК) имели такие функции, как разрешение текущих дел по надзору за деятельностью страховых учреждений и предприятий, а также делопроизводство Совета по делам страхования [1, с. 24];

— Народные комиссариаты осуществляли общий надзор за правильной организацией и деятельностью конфликтных органов, надзор за законностью постановлений народных комиссариатов труда автономных республик, краевых и областных отделов труда по решениям, организуемым при этих органах примирительных камер;

— ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР) по мнению одних исследователей, выполняла правоохранительную функцию [8, с. 85] — защищала государство от криминалистических проявлений, действовала в рамках закона и находилась под эффективным партийным и прокурорским надзором. По мнению других — представляла собой вооружённую опору власти, выполнявшую ключевую роль в политико-идеологической системе СССР. Авторы доказывают, что присутствовала ведомственная заинтересованность ВЧК и определенная автономность в осуществлении репрессий, ВЧК выполняла в первую очередь, задачи политико-идеологического характера и оказывала огромное влияние на все институты государства [4, с. 327].

В мае 1922 г. сессия ВЦИК приняла Уголовно-процессуальный кодекс и положение о прокурорском надзоре. В соответствии с принятым законом она становилась органом дознания (а по делам о контрреволюции, органом предварительного следствия) поднадзорным прокурору [10].

— РКИ (Рабоче-крестьянские инспекции) осуществляли надзор за деятельностью всех государственных учреждений и организаций; общественных организаций; надзор за выполнением постановлений и распоряжений властных государственных и партийных структур; сотрудничали с органами власти и самоуправления по вопросам улучшения эффективности работы управленческих аппаратов всех уровней [7, с. 378].

Как показывает исторический опыт, потребность в таком государственном органе как прокуратура, особенно остро возникает в периоды коренных преобразований общественных отношений и государственного устройства. Прокуратура всегда рассматривалась как инструмент укрепления режима законности в государстве.

26 мая 1922 года на III сессии ВЦИК принято Положение о прокурорском надзоре, которое исполняло роль закона и вступало в силу с 1 августа 1922 года. На законодательном уровне закрепились независимость прокуроров от местных органов власти (губернских исполкомов), принцип «двойного» подчинения утратил свою силу. Однако право прокуроров на обжалование в суд незаконных решений исполкомов исключалось, что позволило нарождавшейся советской бюрократии использовать указанное постановление в собственных целях от воздействия прокурорского надзора [3, с. 132].

За прокуратурой закрепились четыре группы полномочий, которые сохранились до настоящего времени с некоторыми изменениями:

а) надзор исполнением законов органами власти, хозяйственными учреждениями, общественными и частными лицами;

б) надзор за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия и расследования преступлений, а также за деятельностью Госполитуправления;

в) поддержание обвинения в суде;

г) надзор за законностью содержания заключенных под стражу лиц [7, с. 410].

В ноябре 1923 года образована Прокуратура Верховного Суда Союза ССР, наделённая широкими полномочиями: правом законодательной инициативы и совещательного голоса в заседаниях высших органов власти страны, а также правом приостанавливать решения и приговоры коллегий Верховного Суда СССР.

Постановлением ЦИК № 84 и СНК Союза ССР 2621 17.12.1933 года принято решение об учреждении Прокуратуры Союза ССР. На неё дополнительно возлагались следующие функции:

— надзора за соответствием постановлений и распоряжений отдельных Ведомств Союза ССР и союзных республик, местных органов власти Конституции и постановлениям Правительства Союза ССР;

— надзора за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования гражданского или уголовного дела на любой стадии судопроизводства;

— опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения;

— возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР;

— надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений; общего руководства деятельностью прокуратуры союзных республик [13].

Кроме того, «Положение о прокуратуре Союза ССР» определило отрасли прокурорского надзора, ставшие традиционными: общий надзор, надзор за правильным и единообразным исполнением законов судебными органами; надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

В Положении также определены система и структура органов прокуратуры; в качестве структурных подразделений в прокуратуру входили военная и транспортная прокуратуры, сформулированы функции центрального аппарата Прокуратуры СССР и функции по подбору, расстановке и воспитанию кадров прокуроров и следователей.

Первым прокурором Союза ССР назначен Иван Алексеевич Акулов. Таким образом, произошло окончательное выделение органов прокуратуры из системы юстиции в самостоятельную единую централизованную систему [7, с. 420]. Деятельность на местах прокуратуры, начинали, как правило, с обращений к населению путём размещения объявлений в местных газетах с указанием в них задач прокуратуры, состава работников, служебного адреса, порядка подачи и приема жалоб и заявлений на незаконные действия органов власти и должностных лиц.

Конституция СССР 1936 г. впервые закрепила основы прокурорского надзора на высшем уровне, в то время как Конституция СССР 1923 г. только упоминала о Прокуратуре Верховного Суда СССР [10].

Существующая в стране в то время система внесудебных репрессий находилась в противоречии с Конституцией, а судьи были далеки от независимости. В результате чего, для представителей прокурорского надзора существовали неприемлемые условия надзора за расследованием многих дел политической категории, их расследование осуществлялось органами государственной безопасности [5, с. 184]. Многие сотрудники органов прокуратуры, не смотря на сложившуюся ситуацию в указанный период, пытались обеспечивать соблюдение прав граждан, однако такие попытки пресекались, о чём свидетельствуют их репрессии, включая расстрел свыше 100 человек.

В годы Великой Отечественной войны деятельность органов прокуратуры подчинена общей задаче — победе советского народа над немецким фашизмом. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [11, с. 213], ра-

бота органов прокуратуры, как военных, так и территориальных, была перестроена на военный лад.

С целью укрепления трудовой и исполнительской дисциплины Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.09 1943 г. прокурорско-следственным работникам установлены классные чины с выдачей форменного обмундирования, введена градация классных чинов прокуроров и следователей, приравненных к воинским званиям.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры, в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, принял Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР». Первым Генеральным прокурором СССР назначен Константин Петрович Горшенин [11, с. 214].

В послевоенное время надзору за соблюдением и восстановлением прав граждан уделяется больше внимания. В мае 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено «Положение о прокурорском надзоре в СССР». Статья 1 данного положения обязала Генерального прокурора СССР осуществлять надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, а также гражданами СССР [11, с. 215].

Положение о прокурорском надзоре законодательно закрепило основные положения о задачах прокурорского надзора и методах его осуществления, расширило и конкретизировало полномочия органов прокуратуры, с акцентированием направленности деятельности на защиту прав и законных интересов граждан. При осуществлении функции борьбы с преступностью, органы прокуратуры выступали не только как орган государственного обвинения, но и как орган надзора за соблюдением закона и защиты прав и интересов граждан. [8, с. 85]

Правозащитная роль прокуратуры получила значительное расширение с внесением изменений и дополнений в Закон «О прокуратуре СССР» Президиумом Верховного Совета СССР 16 июня 1987 года. Так, в ст.1 Закона внесены дополнения о том, что, осуществляя надзор за испол-

нением законов, прокуратура должна добиваться, чтобы все перечисленные в статье государственные органы, общественные организации, должностные лица действовали на основе законности, «обеспечивали в соответствии с предоставленными им правами и возложенными на них обязанностями охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Требования прокуроров об устранении нарушений законов, предъявленные в установленном порядке, обязательны для исполнения». [5, с. 243]

Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» от 26 декабря 1990 года значительно расширил сферу прокурорского надзора, включив в предмет надзора законность деятельности местных Советов народных депутатов, политических партий, массовых движений [6, с. 61]. После распада СССР в 1991 году, принят Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202–1, определяющий правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в советский период роль прокурорского надзора в основном сводилась к тому, чтобы осуществлять надзор за реализацией директив государства. Основное внимание прокуратуры концентрировалось на деятельности центральных и местных органов исполнительной власти. Цели и задачи прокуратуры, сформулированные в общем виде в Законе о прокуратуре СССР, конкретизируются в приказах и указаниях Генерального прокурора, по мнению историков, становились все более расплывчатыми и нечеткими. Множество дополнительных обязанностей, возложенных на прокуратуру, вызывало большую загруженность её кадров, в то же время отодвигало выполнение основной функции по надзору за законностью, защите прав и свобод человека и гражданина на второй план.

В настоящее время Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202–1 [12] направлен на обеспечение верховенства закона, укрепление законности, охрану прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Литература:

1. Бессарабов, В. Г. Советская прокуратура (1922–1991 гг.) // Журнал российского права. — 2002. N 12. с. — 24.
2. Воронцов, С. А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность. — Ростов И/Д.: «Феникс», 1999 г. с. — 37.
3. Звягинцев, А. Г. История Российской прокуратуры. 1722–2012., 2012 г. с. — 124,132.
4. Измозик, В. С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 годах. — СПб., 199. с — 327.
5. Муравьев, Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889 г. с. — 172,184,243.
6. Мозохин, О. Б. Роль органов госбезопасности в экономической системе СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. — М., 2008. С. — 61.
7. Российское законодательство X–XX веков. Т.4. М., 1986 г. с — 378,410,420.
8. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Т.18. Кн.9. М.: 1993 с. — 85.

9. Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/osnovnye-etapy-istorii-razvitiya-rossiiskoi-prokuratury-istoricheskii-aspekt>.
10. Электронный ресурс: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>.
11. Электронный ресурс: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г / под ред. к. ю. н. Манделштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — с. 213,214,215.
12. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
13. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=31115#0> (дата обращения 10.02.2017)]

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности временных ориентаций

Доброницкая Александра Владиславовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: хроносоциология, временная перспектива

М. Хайдеггер писал в своей работе «Время и бытие»: «Времени нет без человека». Вряд ли можно найти более фундаментальное понятие, так влияющее на нашу жизнь, чем время. Понятие «времени» — понятие передумываемое и определить его очень сложно, если возможно.

Наиболее наглядными и удивительными для человека несведущего различия во «времявосприятии» можно заметить на примере традиционных обществ. Восприятие времени здесь выступает одним из ключевых моментов, помогающих обществу идентифицировать себя в качестве «общности» со своими собственными традициями и практиками. В свою очередь, понимание различий и сходств является ключом к толерантности и снятию межцивилизационных противоречий.

Время и пространство — две принципиально разные категории, однако во времени, как и в пространстве есть свои средства ориентации. Речь в данной работе пойдет о субъективном социальном времени. Предпочтение личностью той или иной ориентации определяется большим количеством разнообразных факторов, таких как: экономические условия проживания, климат, культура и др.

Отношения людей со временем не сводятся к пассивному приспособлению к его природным ритмам, но и являются так же интерактивными. Понятие временной перспективы происходит из психологии, впервые его обозначил К. Левин, определявший термин как целостность видения прошлого и будущего, сочетающихся в видении настоящего. На данный момент исследователями из различных областей проделан огромный труд по изучению временных перспектив. Согласно теории временных перспектив, мы учимся переводить поток опыта в категории прошлого, будущего и настоящего в процессе социализации. Временная перспектива динамически влияет на решения личности, так как неразрывно связана с такими процессами, как склонность к риску, постановка целей и жажда их достижения. Индивидуальные характеристики, определяющие временную перспективу в каждый момент

времени наиболее стабильны и непосредственно зависят от социокультурных факторов. Как правило, исследования временной перспективы концентрируются на временной перспективе будущего, другим же уделяется меньше внимания.

Работа Ф. Зимбардо избегает уклона в одну временную ориентацию и позволяет равномерно изучать их все. Модель опирается так же на модель жизненного пространства К. Левина. Методика Зимбардо измеряет пять временных перспектив: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое и фаталистическое настоящее. Методика была адаптирована в ряде стран (ЮАР, Латвии, Италии, России, Бразилии и др.) и позволила получить большое количество эмпирических данных, позволяющих составить общую классификацию, определить основную временную ориентацию каждой из стран. Так, например, ориентация на будущее в США связывается с низким уровнем рискованного поведения и поведением, наносящим вред здоровью, а ориентация на настоящее связывается с риском ВИЧ-инфицирования. Адаптация ZTP1 в ЮАР выявила склонность школьников (независимо от половозрастных показателей) к ориентации на будущее, причем показатели по этой шкале были более выражены у учеников менее престижных, нежели элитных школ. Самые низкие показатели у тех же школьников были на ориентации «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее». [1]

Временная ориентация конкретной культуры влияет на то, как она измеряет время и степень, в которой она считает, что может его контролировать. Например, Америка часто считается ориентированной на будущее, в сравнении с ориентированной на настоящее Францией или ориентированной на прошлое Великобританией. Часто (но не всегда) ориентация на прошлое рождается в странах с долгой историей, таких как Индия или Китай, а ориентация на будущее — в молодых странах.

Культуры, ориентированные на будущее, имеют привычку вести жизнь строго по часам. США является страной

с наиболее высоким темпом жизни, возможно из-за того, что большинство американцев смотрят в будущее в погоне за «американской мечтой». Это культура, в которой приветствуется занятость и деловой подход к жизни, которые определяют успех и статус. Япония так же крайне чувствительная ко времени культура, так как японцы уделяют даже большее внимание эффективному распределению времени, чем американцы, и благодаря этому могут чувствовать себя менее фрустрированными.

Ориентированные на прошлое культуры, такие как Индия, гораздо спокойнее относятся к времени. В отличие от Японии опоздание для поезда на несколько часов или даже на сутки считается нормальным. Возможно, для стран с тысячелетней историей несколько часов становятся незначительными.

Некоторые культуры, однако, не имеют никаких временных перспектив, и имеют более расслабленное отношение ко времени или не имеют его вообще. Очень часто в этом контексте упоминается племя Пираха из Амазонии. Язык Пираха основан на жужжании и свисте, и крайне беден. Их культура не имеет алфавита, арифметики, слов, обозначающих цвет, и никаких религиозных верований и мифологии. У них так же практически отсутствует представление о времени. Их язык не имеет прошедшего времени и все для них существует в настоящем, когда они не могут что-либо объяснить, это перестает для них существовать.

Племя Хопи так же, как и большинство американских племен, говорит на языке, в котором практически отсутствуют глагольные и временные конструкции. Хопи не имеют представления о линейном времени так, как понимают его на Западе, так что нет ничего удивительного, в том, что их религии включают в себя цикличное время, как у античных буддистских верований о «колесе времени».

Интересным примером отличия восприятия времени племенем хопи от традиционного понимания, например, является одно из ключевых исследований Эдварда Сепира-Уорфа, представленное в его работе «Теория лингвистической относительности». Оно посвящено сравнению выражения в языке понятия времени у европейцев с одной стороны, и индейцев хопи — с другой. Уорф обнаружил, что у хопи для обозначения периодов времени нет некоторых слов, присущих европейским языкам. В своем исследовании он проследил, как соотносятся грамматические и лексические способы выражения времени в разных языках с поведением и культурой носителей.

Гипотеза лингвистической относительности наглядно показывает на основе различий в языках то, на каких вещах акцентирует внимание человек, принадлежащий тому или иному обществу. Это значит, что можно по-разному воспринимать и структурировать мир, и это обязательно отразится в речи.

Язык хопи, по Уорфу, можно назвать языком, не имеющим времени. В нем различают психологическое время, которое очень напоминает бергсоновскую «длитель-

ность». Специфическими особенностями понятия времени в языке хопи является то, что оно варьируется от человека к человеку, не допускает одновременности, может иметь нулевое измерение, то есть количественно не может превышать единицу. Индеец хопи говорит не «я оставался пять дней», но «я уехал на пятый день». Слово, относящееся к этому виду времени, подобно слову «день», не имеет множественного числа. Он показал, что в языке хопи нет слов, обозначающих периоды времени, таких как мгновение, час, понедельник, утро, со значением времени, и хопи не рассматривают время как поток дискретных элементов, что подтверждает схожесть в их времявосприятии с «длительностью».

В книге «Там-там сзывает посвященных» Л. И. Андреев на своем опыте путешествия в Африку показывает особенности времени в африканских племенах, в частности, в племени масаи и кикуйя. Глобальной их скрепой выступает именно время, которое, будучи универсальным в физической и астрономической реальности у них по-своему локализуется. Он пишет: «Для большинства африканцев восприятие времени, как правило, бедно впечатлениями и ассоциациями, сплющено до элементарного различия того, что было «давно», и того, что есть «сейчас». Новшества для них заведомо нежелательны, так как рождают риск нарушения принятого далекими предками порядка, в том числе поэтому кандидаты в старейшины, обещающие улучшения жизни всегда проигрывают тем, кто обещает сохранять традиции.

В сознании членов африканского племени преобладает чувственно-ассоциативное, художественно-образное восприятие времени, словно оно представляет собой живое и невидимое существо.

Как и в книге Коринны Хоффман «Белая масаи», Андреев говорит о том, что жизнь этого племени посвящена соблюдению традиций, в которых часто можно увидеть и отношение ко времени. Авторы говорят о том, что для масаи не существует прошлого и будущего, они как будто находятся вне времени.

«Традиционное «движение тандема рука-копье» в боевых плясках масаи как бы описывает дугу или петлю времени.

Время для африканца и традиционного социума — совокупность событий, (вновь та самая «длительность» по Бергсону) которые были, происходят в настоящее время или вот-вот произойдут. То, что, состоится в силу ритмов внешней или внутренней природы (например, сезон засухи, роды беременной женщины), примыкает к реальному времени как его потенциальная, неизбежная разновидность. Время в представлениях кикуйя включает два вида, функционирующих параллельно.

В мифологическом сознании нет понятия необратимости времени, оно движется в обоих направлениях. Прошлое не потеряно для настоящего и находится с ним в неразрывном единстве. Настоящее может даже активно влиять на прошлое, на существование ушедших в небытие поколений путем жертвоприношений и ритуалов покло-

нения, что опять показывает «вневременность» жизни таких обществ. Восприятие времени качественно, а не количественно позволяет относить культуру к ориентации вне времени. Чаще всего такими культурами являются доиндустриальные.

Глобализация все больше подталкивает к изучению и сопоставлению временных моделей, так как это может во многом облегчить контакты цивилизаций. Ричард Дональд Льюис, специалист и консультант по кросс-культурной коммуникации создал модель, типологизирующую различные нормы и позволяющей легче понять поведенческие аспекты представителей других стран и народов. Автор считает, что несмотря на популяризаторский характер книги, это едва ли не наиболее структурированное исследование временных перспектив большого количества стран, собранное воедино. Модель Левиса представляет треугольник, на вершинах которого располагаются линейное время, мультиактивное и циклическое в максимально чистом виде. Между ними в свою очередь образованы переходные стадии, то есть выраженные менее ярко временные модели. Страны мира Льюис, соответственно, расположил на вершинах и переходных стадиях. На вершине линейно-активного времени располагаются Швейцария

и Германия, Италия и Испания представляют мультиактивное время, а Вьетнам, Китай и Япония — циклическое, «реактивное». В построении своей модели Р. Левис не только определил временные ориентации культур, но и попытался вникнуть в более подробное видение времени у каждой из наций. Итальянцы (и некоторые другие жители Южной Европы), согласно его исследованию, отдают предпочтение межличностным отношениям и могут игнорировать график, если он нарушает коммуникацию. В то же время испанцы, придерживаясь того же мнения, видят и вторую истину, поэтому у представителей других наций может сложиться неверное ощущение, что испанцы пунктуальны и ценят время в той же мере. [3]

Вышеописанные временные модели позволяют упорядочить и лучше понять ту призму, через которую каждый из людей смотрит на временные рамки, на свои планы, на риск, увидеть отношение к межличностному общению, к деловой коммуникации. ZTPИ индивидуальна и всесторонняя, но модель Р. Левиса выводит нас на новый, более глобальный уровень понимания ценности временных ориентаций, имеющих значение не только для исследователей, но и для каждого человека, встречающегося с другой культурой.

Литература:

1. Сырцова, А. и др. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTPИ) // Культурно-историческая психология. — 2007. — №. 4. — с. 19–29.
2. Zimbardo, P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. No 77.
3. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. — М.: Дело, 2001.
4. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. — В сб.: Новое в лингвистике, вып. 1, М., 1960

Профессиональные предпочтения различных поколений архангельских семей

Костина Мария Павловна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

В статье раскрывается понятие такого феномена, как профессиональные династии, определяются механизмы его формирования. Также представлены результаты эмпирического исследования профессиональных предпочтений различных поколений семей города Архангельска, проанализирован характер выбираемых профессий и выявлена степень профессиональной преемственности.

Ключевые слова: профессионализм, семья, профессиональные династии, преемственность, самоопределение

Профессиональное самоопределение личности происходит под влиянием различных факторов, одним из основополагающих факторов в этом процессе является влияние семьи, её профессиональная история, традиции, социальные установки. Начиная свой профессиональный путь, каждый человек сверяется с тем образом, который он наблюдал в течение жизни, поэтому, где еще,

как не в семье, данный образ формируется достаточно ясно и полноценно. Если члены семьи занимаются одной и той же профессией, то здесь уместно говорить о таком понятии, как преемственность. Понятие преемственность необходимо рассматривать как передачу социальных и культурных ценностей от поколения к поколению и усвоение этих ценностей каждым новым поколением как зна-

чимых для своего становления и развития [1, с. 27]. Преемственность становится профессиональной тогда, когда объектом передачи из поколения в поколение становятся профессия и определенные профессиональные ценности, посредством многопоколенной профессиональной преемственности образуется такой феномен, как профессиональные династии.

Феномен профессиональных династий обуславливается, в первую очередь, семейными отношениями, ведь профессиональная преемственность в семье возникает посредством того, что близкие родственники помогают выбрать сферу трудовой деятельности, профессию, место приложения труда, своим активным участием и влиянием, в некоем роде, определяют скорость трудового старта и направление трудовой деятельности. Профессиональные династии — это локализованная в производственной и социально-экономической сфере социальная группа, характеризующаяся кровнородственными отношениями, в которой несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере [3, с. 101]. Феномен профессиональной династии следует понимать, как обусловленный семейными отношениями процесс профессиональной социализации личности, в семейной группе, где особое место занимает ценность труда и отношение к профессии, а также как семейную группу, члены которой из поколения в поколение работают в одной профессиональной сфере.

Формирование и развитие феномена профессиональных династий могут быть обусловлены различными обстоятельствами. Большое значение в формировании профессиональных династий имеет идеологическая установка в стране или так называемый «государственный заказ». Государство пытается формировать именно те профессиональные слои в обществе, которые необходимы стране в тот или иной период развития. Так, например, в советский период активно государством формировалась идеология необходимости рабочих династий, их уникальность трактовалась как «ответ на остатки восприятия элитарности аристократических династий» [3, с. 102].

Профессиональные династии также формируются за счет влияния семейного климата, то есть за счет усвоения норм и традиций, которые существуют в родительской семье. С точки зрения психологической науки, к примеру, Е. А. Зиброва, «династичность» определяет как «психологические закономерности формирования профессионального самосознания, профессионального опыта, профессиональных установок» [2, с. 22]. Члены той или иной профессиональной династии одновременно с усвоением общественных норм и правил усваивают особенности и характерные черты профессиональной деятельности родителей, посредством коммуникаций в семье посещают места работы отца или матери, знакомятся с трудовой атмосферой, благодаря чему трудовая адаптация протекает эффективнее и проще. Также возникающие профессиональные династии характеризуются сформировавшимся комплексом условий рынка труда или престижностью той

или иной профессии в обществе. Обращаясь к результатам исследования ВЦИОМа, который был проведен в сентябре 2012 года, можно отметить, что россияне самыми лучшими профессиями для своих детей считают такие профессии, как врач (24 % респондентов), юрист, адвокат, прокурор (14 %) и экономист, финансист (11 % респондентов) [4]. Довольно высокий престиж данных профессий обусловлен социально-политической сложившейся ситуацией на рынке труда в российском обществе в данный период времени.

Говоря о профессиональной преемственности в семье, необходимо отметить, что на формирование профессиональных династий также оказывает влияние существование псевдо-открытой системы социальной мобильности, то есть возможности индивидом смены места, занимаемого в социальной структуре. Так, О. Ю. Посуховой профессиональная династия рассматривается в трех аспектах «как социальная монополия, способствующая социальной мобильности членов семьи; как затрудняющая социальную мобильность «не-членов» семьи; как «спасательный круг» в результате отсутствия иных ресурсов для социальной мобильности» [3, с. 103]. Здесь речь идет о статусном положении той или иной семьи и предмета их труда.

Семья постоянно претерпевает трансформации в общественном сознании и исторических реалиях, вследствие чего изменяются и профессиональные предпочтения различных поколений, поэтому большой интерес представляет изучение профессиональных предпочтений различных поколений, которые были изучены нами на примере семей города Архангельска.

Целью данного исследования являлось выявление профессиональных предпочтений различных поколений архангельских семей, а также распространенности профессиональной преемственности в данных семьях.

Объектом исследования были выбраны студенты Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. В данном исследовании приняли участие 70 студентов в возрасте от 18 до 27 лет, из которых 55 (78,6 %) девушек и 15 (21,4 %) юноши.

Анализ проведенного исследования показал, что в профессиональной занятости женщин старшего поколения (матерей студентов) преобладают такие сферы, как: наука и образование — 13 (18,6 %), медицина — 12 (17,1 %), торговля — 6 (8,6 %). На втором месте по распространенности стоят такие сферы как: социально-психологическая деятельность — 5 (7,1 %), бизнес — 5 (7,1 %), промышленность — 4 (5,7 %), энергетика — 4 (5,7 %), государственная служба — 4 (5,7 %), строительство — 3 (4,3 %) и менеджмент — 3 (4,3 %). В профессиональной занятости мужчин старшего поколения (отцов студентов) наиболее часто встречающимися сферами стали: промышленность — 13 (18,6 %), морское дело — 7 (10 %), энергетика — 7 (10 %), правоохранительные органы — 6 (8,6 %), лесное хозяйство — 6 (8,6 %). На втором месте оказались такие сферы, как: строительство — 5 (7,1 %), бизнес — 5 (7,1 %) и медицина — 4 (5,7 %).

В анализе данного исследования предполагается, что направление подготовки студента определяет его будущую сферу профессиональной занятости. Исходя из этого, анализ исследования показал, что студенты, выбрали для себя такие направления подготовки, которые соответствуют следующим сферам профессиональной занятости: у девушек самыми часто встречающимися оказались такие сферы, как социально-педагогическая деятельность — 14 человек (25,4 %), наука и образование — 11 человек (20 %), менеджмент — 6 человек (10,9 %), строительство — 6 человек (10,9 %). Менее популярными сферами оказались: промышленность — 3 человека (5,4 %), лесное хозяйство — 3 человека (5,4 %), экономика — 2 человека (3,6 %), юриспруденция 2 человека (3,6 %). У юношей сферы будущей профессиональной занятости, распределились следующим образом: самая часто встречающаяся сфера это промышленность — 5 человек (33,3 %), на втором месте стоят государственное управление — 3 человека (20 %), наука и образование — 3 человека (20 %), социально-психологическая деятельность — 3 человека (20 %). Наименее встречающейся сферой оказалась экономика — 1 человек (6,7 %).

Также исследование показало, что степень профессиональной преемственности в семьях города Архангельска достаточно низкая, это подтверждают ответы студентов на вопрос: «Выбирая своё направление подготовки, хотели ли Вы повторить профессиональный выбор Ваших родителей?». Результаты сложились следующим образом: ответ «нет, не хотел(а) повторять профессиональный выбор родителей» выбрали 55 человек (78,6 %), ответ «обучаюсь по специальности смежной со специальностью моего(ей) отца (матери)» выбрали 12 человек (17,1 %) и всего 3 человека (4,3 %) ответили «да, хотел(а) получить такую же профессию, как у моего отца (матери)».

Следующей задачей исследования являлось определить, распространен ли такой феномен, как профессиональные династии, в городе Архангельске. Для этого студентам был задан вопрос «Есть ли в Вашей семье или у близких родственников профессиональные династии (профессии, встречающиеся из поколения в поколение)». Анализ исследования показал следующие результаты: положительный ответ дали всего лишь 18 человек, что составляет 25,7 % из всех опрошенных, в то время как отрицательный ответ дали 52 человека, что составляет 74,3 %. Для того, чтобы определить, какие именно профессии составляют ту или иную династию студентам было предло-

жено назвать семейные профессии, если они присутствуют. Анализ исследования показал, что самыми распространенными династическими профессиями стали: «учитель, педагог, преподаватель» (8 человек указали данные профессии), «медицинский работник, врач» (6 человек).

На основе полученных в ходе исследования результатов можно сделать следующие выводы:

1. Выявленные профессиональные предпочтения респондентов соответствуют наиболее развитым сферам производства в Архангельске, таким как: лесоперерабатывающая, рыбная промышленность, машиностроение и судоремонт, тепло- и электроэнергетика. Еще одной распространенной сферой является образование и наука: Архангельск считается университетским городом, ведь в нем сосредоточены крупнейшие университеты области, это обуславливает то, что большой процент населения (преимущественно женский) занят в данной профессиональной сфере.

2. Профессиональная преемственность в семьях г. Архангельска достаточно низкая, студенты в большей степени не хотят повторять профессиональный выбор своих родителей. Можно предположить, что данный факт обуславливается тем, что профессии, выбранные старшим поколением, являются достаточно распространенными и актуальными преимущественно лишь на территории Архангельска и области, а в нынешних условиях студенты все чаще стремятся покинуть родной край и обустроиться за его пределами, где специфика профессий имеет другую направленность. Если старшее поколение отдавало предпочтение таким сферам профессиональной деятельности, как промышленность, морское дело, энергетика, медицина, наука и образование, то для младшего поколения среди данных сфер все более предпочтительными становятся такие сферы, как социально-психологическая деятельность, государственное управление и менеджмент.

3. Профессиональные династии в городе Архангельске распространены не слишком широко, однако среди присутствующих династий наиболее популярными профессиями стали учителя, педагоги, преподаватели и медицинские работники (врачи). В выявленных профессиональных династиях прослеживается закономерность соответствия данных профессий наиболее часто встречающимся профессиям женщин старшего поколения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что профессиональная династийная преемственность наиболее распространена по женской линии.

Литература:

1. Гладкая, И. В. Преемственность исследования профессионального становления будущих учителей на кафедре педагогики // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2015. — № 174. — с. 26–35.
2. Зиброва, Е. А. Профессиональные установки трудовых династий как фактор успешности профессиональной деятельности специалистов железнодорожного транспорта: автореф. дис. на соискан. учен. степ. канд. психол. наук; Дальневосточный государственный университет путей сообщения. — Хабаровск, 2012. — 22 с.

3. Посухова, О. Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. — 2013. — № 12. — с. 100–103.
4. ВЦИОМ [Электронный ресурс]: Официальный сайт всероссийского центра изучения общественного мнения. — Режим доступа: <http://wciom.ru/> (дата обращения 17.12.2016).

Технология библиотерапии в работе с молодёжью в трудной жизненной ситуации

Паршева Екатерина Александровна, студент;

Научный руководитель: Цихончик Надежда Васильевна, старший преподаватель
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассмотрено понятие технологии библиотерапии, её применение в работе с молодёжью в трудной жизненной ситуации, представлены результаты эмпирического исследования, которые подтверждают эффективность данной технологии.

Ключевые слова: библиотерапия, технология библиотерапии, трудная жизненная ситуация, молодёжь

В настоящее время человек испытывает на себе воздействие комплекса различных негативных факторов, как, к примеру, быстрый темп жизни, и как следствие, истощение и перегрузки нервной системы, конфликтные ситуации, кризисы и т. д., которые отрицательно сказываются на физическом и психическом здоровье. Мировой опыт свидетельствует о том, что в борьбе с перечисленными воздействиями, весьма эффективной может стать такая технология, как библиотерапия, которая способствует наращиванию адаптационного потенциала личности [1, с. 3].

Библиотерапия (от греч. библио-книга, терапия-лечение) понимается как «лечение книгой», основной задачей которой является достижение определенной духовной и информационной гармонии личности. Технология библиотерапии имеет двойную направленность — гуманистическую и клиническую, что способствует выздоровлению больного человека, с одной стороны, а с другой стороны, помогает здоровым людям развивать межличностные контакты и адаптироваться к изменяющейся действительности [1, с. 4]. Поэтому в различных странах, в том числе и в России, данное направление активно исследуется и применяется в практическом арсенале профессионалов различной направленности.

Доказано, что книга оказывает большое влияние на формирование нравственных и моральных принципов, помогает справиться с проблемами, найти ответы на многие вопросы. В связи с этим, лечение книгой, т. е. библиотерапия, может помочь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Трудная жизненная ситуация (ТЖС) — ситуация, активно нарушающая жизнедеятельность гражданина по причинам инвалидности, неспособности к самообслуживанию, в связи с преклонным возрастом, болезнью, безработицей, сиротства, одиночества, безнадзорности, малообеспеченности, конфликтов и жестокого обращения в семье, нарушения законных прав и интересов, отсут-

ствия определённого места жительства и т. д., которую он не может преодолеть самостоятельно [3]. Из данного определения для молодёжи актуальны такие проблемы, как безработица, одиночество, малообеспеченность, конфликтность, отсутствие своего места жительства.

В настоящее время важной социально-значимой задачей является нахождение пути решения вопроса, которое поможет снизить количество лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Люди, попавшие в данную ситуацию, зачастую самостоятельно не видят решение проблемы и даже попросить о помощи. В связи с этим важно обратить внимание на технологию библиотерапии для данной группы лиц. Правильно подобранная литература, методы, мероприятия, помогут улучшить общее психологическое состояние, устранить последствия депрессии, избавиться от излишней тревожности, невротизма, суицидальных мыслей.

В основном, в библиотерапии используются два вида литературы: дидактическая и художественная. Целью дидактической литературы является наставление, обучение, подготовка людей к пониманию проблемы. Чаще всего при чтении данной литературы не возникает нужный эффект, т. к. не происходит эмоциональной разрядки, сопереживания. И наоборот, человек может спроецировать на себя описанные ситуации настолько сильно, что без помощи высококвалифицированного библиотерапевта разобораться будет сложно.

Художественная литература более чувственная, чем дидактическая, а значит, человек сопереживает герою сильнее, человек может настолько сильно воспринять какую-либо ситуацию, что эмоции героя становятся его личными. Поэтому для преодоления трудной жизненной ситуации, библиотерапевтический процесс может являться важным элементом решения проблемы. После того, как у человека произошло отождествление себя с героем, он может яснее понять свою собственную ситуацию, найти из неё выход. Здесь чрезвычайно важно подобрать кон-

кретный жанр литературы для той или иной ситуации. Так, детективная и приключенческая литература помогает человеку в тренировке своей интуиции, раскрытии тайн, разоблачении чего-либо, фальши, непорядочности, историческая литература может помочь читателю вспомнить различные исторические вехи, подвиги героев своей страны, всё это учит человеколюбию, самоуважению, смелости, честности. Религиозная литература воспитывает в читателе великодушие, терпение, нравственность, моральные принципы. Книги о животных могут способствовать у читателя развитию таких чувств, как сопереживание, умиление, обычно такие книги служат источником умиротворения, удовлетворения и успокоения.

Специалисту, который готовится к проведению библиотерапии, необходимо тщательно готовиться и прорабатывать материал. Сложность проведения заключается в поиске произведения, героя, которые подходили бы под конкретную ситуацию человека, поэтому библиотерапевт должен обладать как обширными знаниями в области психологии, так и начитанностью. Этапы лечения библиотерапии проходят следующим образом.

Первый этап включает в себя самоподготовку психокорректора. Здесь библиотерапевт подбирает литературу, ищет различные жанры для конкретного случая. На данном этапе необходимо сделать выписки глав разделов, где показываются наиболее яркие темы, проблемы, схожие особенности. Это поможет обратить внимание клиента на его проблематику.

На втором этапе, библиотерапевт производит «ориентировку в возможностях библиотерапии и её жанров» выясняет, какие книги любит читать человек. Это можно сделать с помощью метода «беседа», где клиенту задаются такие вопросы, как «Назовите ваше любимое произведение?», «Почему именно оно произвело на Вас впечатление?», «Какие книги оказали на вас влияние?», «Какие герои, по Вашему мнению, похожи на Вас?».

Следующим этапом является составление списка литературы. Если данная технология используется в качестве вспомогательной, то наличие такого списка помогает скорректировать другие методы воздействия.

Четвертым этапом следует создание списка литературы от большого к малому. Рекомендую книги в библиотерапевтических целях, А. М. Миллер выделяет необходимость следующих принципов: степень доступности изложения; герои книги должны быть клиенту по «плечу»; максимальное сходство ситуации книги с ситуацией, в которой находится клиент [2, с. 88]. Основной целью данного метода является понимание пациента его проблем. В ходе библиотерапии ведётся читательский дневник, анализ которого может быть использован в диагностических целях, поскольку это позволяет выстроить яркую и полную картину чувств клиента.

Изучив и проанализировав различные методы и этапы технологии библиотерапии, предлагаем семинары на тему «Лекарство для души», целью которых будет содействие помощи молодёжи в трудной жизненной ситуации.

Задачи данных семинаров заключаются в следующем:

1. способствовать повышению читательской активности у молодёжи, которые попали в трудную жизненную ситуацию;
2. содействовать помощи молодежи в поиске литературы, которая смогла бы помочь им в преодолении ТСЖ;
3. познакомить молодёжь с людьми, которым помогла книга в преодолении трудной жизненной ситуации.

Подбор литературы будет осуществляться по проблематике людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Например, такими книгами могут стать: «Жизнь без границ» Ника Вуйчича, «Рождественская песнь в прозе» Чарльза Диккенса, «Книга, которой нет» А.Новака. При анализе данных произведений читатель сможет найти ответы на многие значимые вопросы, лучше понять себя, свои возможности.

Тематика семинаров будет включать в себя следующее:

- выступление приглашённого спикера, которому в своё время помогла книга в преодолении трудной жизненной ситуации;
- знакомство молодёжи в ТЖС с различными книгами, которые могут способствовать её преодолению.

Процесс состоит из следующих этапов:

1. слушание спикера, либо самостоятельно чтение книг, которые предварительно будут подобраны экспертом;
2. идентификация себя с литературными героями, в ходе чего происходят переживания, как позитивные, так и негативные, которые должны успокоить или активизировать участника библиотерапии;
3. вхождение участника в стадию «катарсиса», т. е. очищения, которое характеризуется снятием психического напряжения;
4. изменения отношения к проблеме участника библиотерапии;
5. «рефлексия», т. е. обсуждение с участником его психического состояния, анализ проведённой работы.

Библиотерапевтические методы, с помощью которых будет достигнута этапы процесса:

- самостоятельное чтение текстов, либо лидером группы или специалистов, проводящим занятие;
- слушание текстов с активизирующим или релаксационным характером содержания;
- анализ и беседа произведений участниками;
- «вживание» в роль героя путём разыгрывания сценок, пантомим и т. д., которые могут отражать ситуацию участников занятий.

В целях эффективности оценки метода библиотерапии в работе с молодёжью в трудной жизненной ситуации, было проведено эмпирическое социологическое исследование, в котором приняли участие 45 студентов С(А)ФУ им. М. В. Ломоносова от 18 до 24 лет различных направлений подготовки.

При анализе полученных данных было выявлено, что большинство студентов (69 %) считают, что технология библиотерапии является эффективным методом в преодолении трудностей, однако на вопрос «Помогла ли Вам

какая-либо книга в преодолении трудной жизненной ситуации?» в основном, респондентами был дан отрицательный ответ (62 %). Студенты, которые на предыдущий вопрос ответили положительно (38 %), отмечают, что такими книгами стали в основном классическая литература: «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Мёртвые души» М. В. Гоголя, рассказы А. П. Чехова, а также психологическая и медицинская литература: «Путь к процветанию» Мартина Селигмана, «Не навреди» Генри Марша, «Живи легко!» Эндрю Мэтьюза, «Сделай себя сам» Тины Силинг. Двое респондентов отметили художественные книги Харуки Мураками «Страна чудес без тормозов и конца света» и Даниэла Киза «Цветы для Эдджернона», которые помогли им в преодолении трудностей.

Что касается литературных жанров, которые могут содействовать преодолению ТЖС, то большинство опро-

шенных считают, что такими жанрами являются юмористическая литература (35 %). Далее респонденты в равной степени выделяют религиозную (20 %) и психологическую литературу (20 %), по мнению восьми респондентов в помощи преодоления трудностей может стать историческая литература (18 %) и только три человека (7 %) считают, что в трудной жизненной ситуации может помочь детективная литература.

Таким образом, можно сделать вывод, что технология библиотерапии является эффективной технологией, что подтвердилось как при теоретическом анализе литературы, так и на основе эмпирического исследования. В основном, для помощи в преодолении трудной жизненной ситуации выступает художественная и психологическая литература, которая обладает оптимистической и мотивирующей направленностью.

Литература:

1. Дрешер, Ю. Н. Библиотерапия: теория и практика: учеб. пособие // Ю. Н. Дрешер; науч. ред. Т. И. Ключенко. — СПб.: Профессия, 2008. — 272 с.
2. Санинский, В. И. Возможности библиотерапии в диагностической и коррекционной работе [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы V междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2014. — с. 87–92.
3. Социальное обслуживание населения. Термины и определения. — [Электронный ресурс] — <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-52495-2005> — (дата обращения 21.12.2016)

Семья как социальный ресурс для слепых и слабовидящих школьников

Паршева Екатерина Александровна, студент;

Научный руководитель: Голубева Елена Юрьевна, доктор биологических наук, профессор
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассматривается семья как социальный ресурс для слепых и слабовидящих школьников, её особенности воспитания, роль в организации учебного пространства, формировании самооценки, социализации слепого и слабовидящего школьника.

Ключевые слова: семья, ОБЗ, слепые и слабовидящие школьники, ресурсность

В настоящее время в России насчитывается около 200 тысяч детей и подростков, имеющих инвалидность по зрению, 15 % из них — дети с глубоким нарушением зрения (острота зрения от 0 до 0,05 в условиях оптической коррекции) [5]. Важно, чтобы эти дети смогли социализироваться и стать успешными членами общества. Всему этому может помочь первичный институт социализации — семья. Опыт, знания, умения, навыки, приобретаемые ребёнком в семье, составляют основной фундамент его дальнейшего развития.

Рождение в семье слепого и слабовидящего ребёнка становится шоком для многих родителей, у них нет знаний и понимания, как общаться, воспитывать такого ребёнка. Ряд исследователей отмечают, что родители слепого и слабовидящего ребёнка сталкиваются с множеством про-

блем, таких как потеря работы, отчуждённость семьи, конфликты между собой [4, с. 35–36]. Многие родители воспринимают состояние ребёнка как некое препятствие, которое мешает полноценно реализовать себя в роли матери и отца. Семья испытывает отчаяние, безнадёжность, упадок духа — всё это ведёт к эмоциональной нестабильности, которая сказывается на ребёнке. Однако, несмотря на негативные стороны, семья является главным институтом развития такого ребёнка, правильные установки, воспитание, может помочь слепому и слабовидящему школьнику социализироваться и стать успешным членом общества. Для детей школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья, значение семьи велико. Семья является главным институтом в формировании их ценностных ориентаций, сферой формирования духов-

но-нравственных основ, что особенно важно в школьном, переходном возрасте, именно в семье происходит процесс становления личности.

Зрение играет важную роль в понимании и восприятии окружающего мира. В связи с этим, характеристики личностей родителей и их индивидуальные особенности определяют успешность адаптации и социализации такого ребёнка в жизни. Ряд исследований показали, что семья оказывает как положительное, так и негативное влияние на детей с какими-либо нарушениями здоровья. Так, Спиваковская А. С. отмечает, что в основном семьи, которые воспитывают таких детей, отличаются ригидностью и неадекватностью [1]. Родители допускают серьёзные ошибки в воспитании, которые травмируют психику ребёнка, закладывают в них невротизм. Поэтому, детско-родительские отношения, тем более неправильный стиль воспитания и обращения, особенно негативно воздействует на детей с отклонениями здоровья, а значит, и на их социализацию.

Воспитание и отношения в семье слепого или слабовидящего ребёнка имеет свои характерные особенности. Важными являются первые три года жизни, именно в это время родители могут противостоять сенсорной депривации, т. е. лишения ребёнка зрительной информации, которая может отразиться на его двигательном недоразвитии и снижении активности. Ребенок уже к трем годам начинает осознавать характер матери и отца, а к пяти годам осознавать свою «особенность», в результате чего, у ребенка начинает формироваться неправильное отношение к действительности, осознанию своих способностей. Большое влияние на развитие личности слепого и слабовидящего ребёнка оказывает внутрисемейное воспитание. Г. А. Буткина и С. М. Хорош выявили, что воспитание в условиях гиперопеки, деспотизма, развитие личности ребёнка в условиях эмоционального отчуждения, негативно сказываются на развитии личности слепого и слабовидящего ребёнка и приводят к неадекватной самооценке [2, с. 69]. Самооценка — т. е. оценка самого себя, своих достоинств и недостатков, является результатом познания собственного «Я». При глубоких нарушениях зрения, развитие происходит в условиях зрительной депривации, которая оказывает опосредованное негативное влияние на самооценку и определяет её своеобразие [3]. Свообразие заключается в том, что субъект негативно относится к себе и к жизни.

На формирование личности слепых и слабовидящих школьников влияют такие факторы как, отношение к своему дефекту, возраст, статусное положение. Адекватная самооценка у лиц с отклонениями здоровья приобретает особое значение, так как она во многом определяет успешность их социальной интеграции и во многом определяет поведение. На начальном этапе формирования самооценки выступает семья. От того, какой стиль воспитания выбирают родители, во многом начинает формироваться самооценка. Школьный период — наиболее благоприятный для формирования самооценки. Когда речь идет о детях данного возраста, то большую роль в развитии самооценки у слепого и слабовидящего ребенка играет от-

ношения детей со сверстниками-одноклассниками [3]. Тут следует различать условия обучения школьника. Так, в условиях коррекционного обучения, слепые и слабовидящие дети, в основной массе, учатся в школе-интернате. Эта специфика с одной стороны ограничивает возможности социальных контактов, а с другой стороны затрудняет участие родителей в жизни своего ребёнка. Что касается условий общего обучения слепых и слабовидящих со здоровыми детьми, то это может стать травмирующим фактором для ребёнка. Исследования показали, что ребёнок с глубоким нарушением зрения, начинает сравнивать себя со здоровыми сверстниками, вследствие чего начинает чувствовать себя неполноценным, неуверенным в себе. На особенности формирования самооценки у слепых и слабовидящих школьников так же влияет то, что они начинают осознавать, что в скором времени они должны окончить школу и жить «взрослой» жизнью. Но, несформированное смысловое будущее, по причине недостатка позитивных образов, затрудняет перспективы для успешной самореализации. Поэтому родители должны подготовить и поддерживать эмоциональный фон слепого и слабовидящего школьника, чтобы ему было легче преодолеть вышеперечисленные трудности.

Что касается образования слепого и слабовидящего ребёнка, то учиться самому ему тяжело, в этом ему помогают тифлопедагоги и семья. Семья играет важную роль в организации учебного пространства для таких детей, поэтому родитель должен знать специфику к подходу обучения слепого и слабовидящего ребёнка и помочь ему в организации учебного процесса. Во взаимодействии слепых и слабовидящих детей с взрослыми, основным является лично-ориентированный подход.

Детям с глубоким нарушением зрения уже с первых дней требуется психолого-педагогическое сопровождение. Это можно объяснить следующими факторами:

- Психофизическими особенностями ребёнка (соматической ослабленностью, наступающей утомляемостью и т. д.);
- Излишней опекой в семье;
- Недостаточной коррекционной направленностью, т. е. педагогу трудно учесть индивидуальные особенности ребёнка, особенно с нарушением здоровья.

В связи с вышеперечисленными факторами родители слепого и слабовидящего школьника должны понимать, что от степени их участия и развития ребёнка зависит эффективность его социализации в учебном коллективе. Родитель должен подготавливать своего ребёнка ещё до школы. Со слепым и слабовидящим ребёнком эффективнее всего использовать игровой материал для его сообразительности и воображения. Игрушки, пособия являются удобным материалом для развития интеллекта и моторики. Так же необходимым условием для развития такого ребёнка в подготовке к школе является умение общаться с людьми. В связи с этим родители должны обратить внимание на поведение, эмоциональность своего ребёнка, чтобы у него не вызвало больших трудностей общение в коллективе.

Из-за того, что у слепого и слабовидящего ребёнка отсутствует зрительный контакт, то родитель, должен объяснять и учить его с помощью органов чувств, обоняния. Слепому и слабовидящему ребёнку очень важно развить свою речь. Семья с самого детства должна говорить ему с более яркими эмоциями, чувствами, чтобы ему было легче социализироваться и общаться в школьном коллективе. Для лучшей помощи в учёбе родитель должен освоить систему Брайля, чтобы помогать делать уроки своему ребёнку.

В старшей школе семья слепого и слабовидящего ребёнка должна помогать ему с выбором будущей специальности и выступить в качестве «репетитора». Родители, как ни один тифлопедагог не знает своего ребёнка лучше, его способности, слабые стороны. Поэтому именно семья должна активно участвовать в учебном процессе слепого и слабовидящего ребёнка, помогать ему, преодолевать трудности, делать упор на сильные стороны, чтобы во взрослой жизни он мог применить их по назначению и добиться успеха в какой-либо области.

Таким образом, проанализировав литературу и различные источники, в заключении можно сделать вывод,

что семья является важным социальным ресурсом для слепого и слабовидящего ребёнка. Самыми важными являются первые три года жизни, именно в это время родители могут противостоять сенсорной депривации.

Что касается детско-родительских отношений, то важно избрать правильную модель воспитания и адекватное отношение к ребёнку, при котором он воспринимается как здоровый, но имеющий ряд особенностей, связанных со зрением, которые нужно учитывать при воспитании. Такая позиция создаёт успешные условия для развития личности ребёнка. Как отмечалось ранее, воспитание семьи является одним из важнейших факторов формирования самооценки и развития личности, стиль, особенности воспитания влияют на самооценку и социализацию слепого и слабовидящего ребёнка.

В ходе анализа литературы так же было установлено, что семья играет важную роль в организации учебного пространства для слепого и слабовидящего, поскольку именно она помогает ему преодолевать трудности, сделать упор на сильные стороны ребёнка, чтобы во взрослой жизни он мог применить их по назначению и добиться успеха в какой-либо области.

Литература:

1. Кожанова, Т. М. Роль семьи в социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4 — 189 с.
2. Кузнецов, А. П. Развитие личности при нарушениях зрительного анализатора // Проблемы науки. — Казань, 2015. — с. 68–70.
3. Никулина, И. Н. Развитие самооценки школьников с нарушениями зрения: Учебно-методическое пособие. — СПб.: КАРО, — 2008—192 с.
4. Ольхина, Е. А. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями зрения // Специальное образование. — 2006. — № 7. — с. 34–38.
5. Саматова, А. В. Родительские установки и социальная среда как важнейшие факторы формирования полноценной личности, адекватной самооценки и позитивной Я-концепции детей и подростков с глубоким нарушением зрения. — М., 2016. — 63 с.

President of the Republic of Uzbekistan Islam Abduganievich Karimov

Суннатуллаев Озод Суннатович, учитель английского языка
Академический лицей № 2 при Джизакском государственном педагогическом институте

Our Fatherland, all Uzbek people suffered a huge and irreplaceable loss. An outstanding statesman and politician, the first President of the Republic of Uzbekistan Islam Abduganievich Karimov passed away after a serious illness on 2 September 2016.

Islam Abduganievich Karimov was born on 30 January 1938 in Samarkand into a family of civil servants. He graduated from the Central Asian Polytechnic Institute and the Tashkent Institute of national economy, receiving degrees as an engineer-mechanic and economist.

He began work in 1960 at the «Tashselmash» (Tashkent agricultural machinery) plant. From 1961–66 he worked as an engineer, a leading engineer-constructor at the Tashkent aviation production complex.

In 1966 he started work at the State planning office of the Uzbek SSR where he was promoted from the position of a specialist to the position of a first deputy chairman of the State planning office.

In 1983 Islam Abduganievich Karimov was appointed Minister of finance of the Uzbek SSR, in 1986 — deputy chairman of the Council of Ministers of the Uzbek SSR and chairman of the State planning office.

In 1986–89 he worked as first secretary of the Kashkadarya provincial party committee. Thanks to his great talent as a leader and organizer, his dedication and determination, ability and desire to be around people and to live with their concerns and interests, the situation in Kashkadarya region, which was under a very difficult socio-economic situation, has changed dramatically in a short period.

In June 1989 Islam Abduganievich Karimov was elected as first secretary of the Central committee of the Communist Party of Uzbekistan.

It was a time when the country was on the brink of a civil war, bloodshed, ethnic and religious conflicts, in line with the scenarios that were implemented in the neighboring countries. In this difficult period, he, with his foresight, will and determination saved our people and country from this gloomy fate.

It was then that our people acquired in the name of Islam Abduganievich Karimov a true leader with personal courage, indomitable will and vision of the essence of the ongoing extremely complex events, a special sense of responsibility for his country and people, for the fate of every compatriot.

On 24 March 24 1990 Islam Abduganievich Karimov was elected President of the Uzbek SSR at the session of the Supreme Council of the Uzbek SSR. On 29 December 1991 he was elected the First President of the Republic of Uzbekistan in multi-candidate elections.

Heading the independent Uzbekistan for 25 years, Islam Abduganievich Karimov has attained a high authority in the country and in international community as an outstanding statesman, who has developed and implemented a deeply thought-out strategy of building a democratic constitutional state with a civil society and a market economy.

Maintaining and strengthening independence of Uzbekistan has been the highest priority for President Islam Karimov and this has become a fundamental principle of his policy.

The peoples of Uzbekistan inextricably relate the great achievements of the country in the years of independence with the name and activity of the Head of our state. He is rightfully considered the author of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, fully meeting the democratic requirements and international criteria, and has turned into a true guarantor of its implementation.

In 1991 Uzbekistan was a backward agrarian country with a hypertrophied one-sided economy, a cotton monopoly, destructively influencing it, extremely low level of people's standard of living. The country did not produce many kinds of

essential goods, did not provide its own needs, primarily on grain and energy resources.

Islam Abduganievich Karimov was firmly convinced that the political independence may not be achieved without achieving economic independence. Accordingly, he developed a program of fundamental reforms and structural transformation of the economy of Uzbekistan, based on the well-known five principles, which has received worldwide recognition as the «Uzbek model» of development. The fundamental basis of this model was the practical implementation of the strategic priority — «The reforms are not for the sake of reforms, but for the sake of people».

Under his initiative, mass-scale structural reforms have been carried out in Uzbekistan, completely new highly technological spheres of industry, such as oil and gas, chemical, car manufacturing, agricultural and railway machinery, pharmaceutical, electrotechnical, textile and construction materials industries, have been founded.

Unique industrial plants in a world scale such as Ustyurt and Shurtan gas chemical complexes, Bukhara oil refinery plant, Kungrad soda plant, Dehkanabad potash fertilizers plant, car manufacturing plants in Andijan, Samarkand, Tashkent and Khorezm regions have been built.

A modern road-transport and engineering-communications infrastructure has been created in the country, in particular railway lines Angren-Pap with a unique tunnel through Kamchik mountain pass and Tashguzar-Boysun-Kumkurgan have been constructed, high-speed rail connection from Tashkent to Samarkand, Bukhara and Karshi has been opened, international airports have been renovated, an international logistics centre at the Navoi airport and the Uzbek national highway have been established.

Uzbekistan's growth rates among the top 5 developing economies of the world have been a practical manifestation of the results of the reforms, implemented by President Islam Karimov.

Islam Karimov organized deep transformations in agriculture, contributing to formation of a new class of land owners-farmers' movement. On his initiative, a program of cardinal transformation of rural areas, construction of rural houses, ensuring quality and standards of living for rural population no less than in the cities, is under implementation.

Islam Abduganievich Karimov as the Supreme Commander of the Armed Forces has ensured radical reforms, improvement of combat power and potential of the Armed Forces, capable of protecting independence, territorial integrity of the Republic of Uzbekistan, inviolability of its borders, peaceful life of our people.

He has developed and implemented the Concept of foreign policy of the Republic of Uzbekistan, the cornerstone of which is peacefulness, based on non-interference in the internal affairs of other states and addressing emerging contradictions and conflicts only by peaceful, political means. The Head of our state made a great contribution to the preservation of peace and stability in the region and around the world.

Completely abandoning the old dogmas and stereotypes, a large-scale National program for cadres training and a radical reform of the education system on the basis of the most modern international standards have been developed and practically implemented on the initiative of Islam Karimov.

Islam Karimov directly supervised the work on developing and realizing a fundamentally new system of education of the younger generation, radically changing the thinking and outlook of our youth, who are becoming the decisive force of country's present and future.

The Head of our state raised the respectful relation to the spiritual values of our nation, preservation and development of our sacred religion, traditions and customs, the priceless heritage to the level of state policy, greatly contributed to the increase of the authority of Uzbekistan in the international arena.

Islam Karimov initiated the formation of civil society institutions, in particular increasing the rights and authority of Mahalla in the state and public administration.

Our people are well aware of and appreciate the services of Islam Karimov for large-scale creative work on radical transformation of the image of our capital — the city of Tashkent,

towns and villages throughout the country in accordance with the requirements of modern urban planning and architecture.

For his outstanding contribution to formation of a sovereign and independent Uzbekistan, creation of a democratic constitutional state, maintaining civil peace and national accord and for courage, Islam Abduganievich Karimov was awarded the title Hero of Uzbekistan and was decorated with the Mustaqillik (Independence) and Amir Temur orders. He received awards from foreign states and international organizations.

He was a full member of the Academy of sciences of Uzbekistan, for his contribution to economics, science, and education he was awarded honorary doctorates from a number of foreign universities, received awards from foreign states and international organizations.

Islam Karimov infinitely loved the people of Uzbekistan and all his life, until the last few days, dedicated to the service of his country.

The bright memory of the First President of the Republic of Uzbekistan, the great son of the Uzbek people Islam Abduganievich Karimov will remain forever in the hearts of our people and the grateful memory of our compatriots.

ПСИХОЛОГИЯ

Готовность современной школы к реализации инклюзивного подхода в образовании

Борбарук Екатерина Анатольевна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье представлен опыт исследования круга проблем, с которыми сталкивается современное образовательное учреждение, реализующее инклюзивный подход в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ключевые слова: инклюзивный подход в образовании, дети с ОВЗ, показатели инклюзивного образования, реализация инклюзивной культуры и практики

Приоритетным направлением государственной политики России в области образования в настоящее время является организация инклюзивного образования. В его основе лежит идея выстраивания равного отношения ко всем детям, но ориентирующая на создание особых условий для организации образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) совместно с детьми, не имеющими нарушений в развитии.

Для нашей страны инклюзивное образование — это проблема исключительно актуальная и в то же время очень сложная. Внедрение инклюзивного подхода в образовании детей с ОВЗ сталкивается не только с трудностями создания так называемой «безбарьерной среды», но, прежде всего, с проблемами социального свойства. Они включают в себя распространенные стереотипы и предрассудки, готовность или отказ педагогов, детей и их родителей принять новые принципы образования. Российская практика образовательной инклюзии только начинает складываться, но очевидно, что изменения в подходах к обучению детей с особыми образовательными потребностями становится все более и более необходимыми и востребованными. Одним из основных показателей развития инклюзивной практики и культуры является готовность педагогов к включению ребенка с ОВЗ в обычный класс.

Планируя собственное исследование, мы исходили из понимания противоречия между декларируемым толерантным отношением к детям с ОВЗ с одной стороны и достаточно жесткими примерами из жизни реальной современной школы, где по отношению к такому ребенку имеют место проявления негуманного отношения как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых. Цель нашего исследования состояла в изучении отношения к детям с ОВЗ со стороны всех субъектов образовательного процесса как

важный фактор готовности современной школы к реализации инклюзивного подхода в образовании.

Исследование было проведено на базе МОУ СОШ с. Корсаково Хабаровского района, Хабаровского края, где в течение последних нескольких лет активно ведется работа по реализации инклюзивного подхода в образовании детей и подростков с ОВЗ, апробируются федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), разработанные для данной категории детей. В течение 2015–2016 учебного года нами последовательно были изучены:

- социальный состав учащихся школы;
- ресурсы школы, требующиеся для реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ОВЗ;
- система психолого-педагогической поддержки детей с ОВЗ в условиях школьного сообщества;
- система поддержки семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ;
- психологический климат в классах, в контингент которых входят дети с ОВЗ;
- условия жизни детей с ОВЗ в семье.

Нами выявлено, что в 2015–2016 учебном году в МКОУ СОШ с. Корсаково-1 обучалось 185 учащихся, проживающих в близлежащих селах: Краснореченское, Рошино, Корсаково-1, Корсаково-2. Из них 95 человек (51 % от общего числа учащихся) составляют дети социально-незащищенных категорий. Подробнее сведения о контингенте обучающихся представлены нами в таблице 1.

Ресурсами школы являются:

- слаженный педагогический коллектив, включающий 32 педагога, в том числе: педагог-психолог, учитель-логопед, социальный педагог, педагог дополнительного образования, преподаватель-организатор ОБЖ, некоторые из которых прошли дополнительное повы-

Таблица 1. Социальный состав учащихся школы с. Корсаково

Всего учащихся	Всего нуждающихся в социальной защите и реабилитации	В том числе				
		Дети из малообеспеченных семей	Дети из многодетных семей	Дети-инвалиды	Дети, находящиеся под опекой	Воспитанники детского дома
185	95	37	11	12	6	28
%	51	20	5,9	6,5	3	15

шение квалификации по организационным аспектам обучения детей с ОВЗ в условиях современной школы;

— активно действующие методические объединения педагогов, рассматривающие на своих заседаниях вопросы внедрения инклюзивной культуры образования;

— активное взаимодействие школы с сельским сообществом, участие в социально-значимых проектах;

— тесное сотрудничество с инспекцией ПДН;

— многолетний опыт работы с родителями.

С целью получения более полного анализа изучения о реализации инклюзивного образования в образовательной организации были опрошены родители и проанализированы ответы в каждой возрастной группе. Данные обобщены в таблице 2 и наглядно представлены в рисунке 1.

Таблица 2. Количество опрошенных респондентов

№ п/п	Возрастная группа	Списочный состав	Количество опрошенных респондентов	% от общего количества списочного состава
1	первая группа (1–3 кл)	15	10	67
2	вторая группа (4–5 кл)	13	9	69
3	третья группа (6 кл)	20	14	70
4	четвертая группа (7 кл)	21	11	52
5	пятая группа (8 кл)	18	9	50
6	шестая группа (9 кл)	20	15	75
7	седьмая группа (10 кл)	17	14	82
8	восьмая группа (11 кл)	16	13	81
Итого		141	95	68

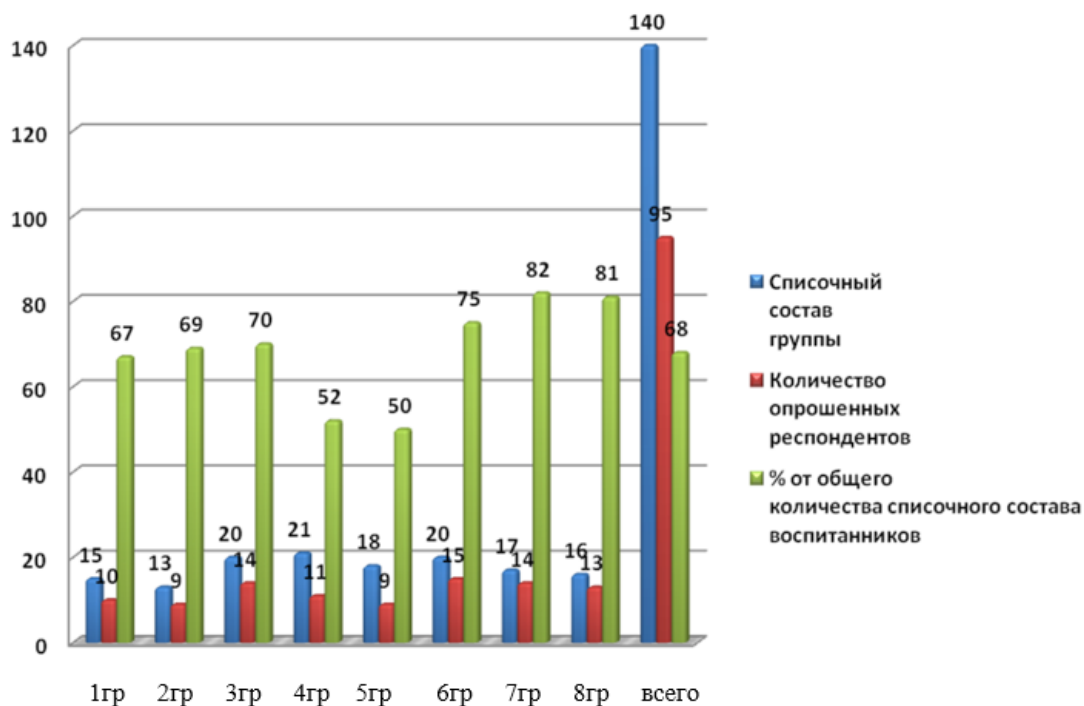

Рис. 1. Количество опрошенных респондентов

Всего было опрошено 95 родителей/респондентов, что составило 68 % от общего количества списочного состава. В ходе анкетирования было выявлено, что большинству респондентов не приходилось общаться с детьми-инвалидами. Установлено, что практически все респонденты (98 %) относятся положительно к детям-инвалидам, 64 % опрошенных интересуют вопросы обучения и воспитания детей с ОВЗ.

Нами исследовано также видение проблемы распространения инклюзивного подхода в образовании детей с ОВЗ с позиции педагогов современной школы. Основные опасения педагогов связаны с пониманием собственного дефицита в знаниях в области коррекционной педагогики, с незнанием форм и методов в работе с детьми с нарушениями в развитии. Подавляющее большинство опрошенных знакомо лишь с основами коррекционной педагогики и специальной психологии. Наши данные показывают, что педагоги испытывают острый дефицит в знаниях, вследствие чего 51 % педагогов не готовы применять элементы коррекционной педагогики в своей повседневной практике, из них 38 % запрашивают дополнительное обучение. Повышение квалификации в области коррекционных методов обучения может заметно изменить установки учителей к инклюзивной практике образования.

Отвечая на вопрос «Насколько Вам известны особенности развития детей с различными видами нарушений?», педагоги ясно показывают необходимость систематического обучения учителей инклюзивных классов и их знакомство с клинико-психолого-педагогическими характеристиками нарушений в развитии ученика. Приведем в качестве примера фразу, сказанную учителем на одном из семинаров в ходе обсуждения данного вопроса: «Зачем это нам знать, вот будет конкретный ребенок, тогда я о нем и буду заботиться». Такая позиция отрицает задачи профессиональной подготовки учителя к инклюзии, ставя во главу личное отношение к особому ребенку, а не задачи развития самого ребенка и его учебной активности. Встречаются случаи, когда учитель сам выполняет за такого ребенка задание и ставит ему за это оценку. Подобные ограничения в восприятии ученика с ОВЗ, искажение отношения к нему в учебном процессе (в основном в сторону жалости и незаслуженной похвалы, а не принятия и участия) снижают требования к нему и рождают непроизвольное «вытеснение» ребенка из поля внимания учителя на уроке.

Анализ эмоционального принятия учеников с различными нарушениями развития показал, что по всем группам детей преобладает средний уровень эмоционального принятия, и в то же время есть тенденция к смещению в сторону более высокого принятия детей с двигательными на-

рушениями, и в сторону более низкого принятия детей с интеллектуальными нарушениями.

Как же выглядит ситуация готовности учителя включать того или иного ребёнка с особенностями развития в общеобразовательный процесс? Наше исследование показало, что по уровню готовности включать детей с ОВЗ в деятельность на уроке наиболее частый выбор — очень низкий уровень готовности. Если рассматривать готовность педагогов к инклюзии в рамках схемы «знаем — принимаем — готовы включать», мы видим, что учителя знают особенности развития детей с ОВЗ и формы взаимодействия с ними в рамках учебной программы педагогического вуза (5–10 %), единицы участвовали в специальных семинарах и проходили курсы повышения квалификации по основам коррекционной педагогики. Из чего следует, что в целом активных знаний мало. Уровень эмоционального принятия более высок, чем уровень готовности включать ребёнка в образовательный процесс. Нас радует эта педагогическая осторожность, рефлексия своих профессиональных затруднений, запрос на профессиональное обучение и создание специальных условий.

На вопрос «Чью помощь Вы готовы запрашивать в сложных педагогических ситуациях?» большинство учителей назвали педагога-психолога (41 % респондентов), 26 % учителей обращаются к своим коллегам, и только 19 % учителей обсуждают проблемы ребенка с его родителями. Вопрос вовлечения родителей в инклюзивный образовательный процесс на сегодняшний день разработан очень слабо и нуждается в организационном и технологическом описании. Психология родителей детей с ОВЗ имеет свои особенности и рождает вопросы как для учителя, так и для сопровождающего психолога. Вопросы психолого-педагогического сопровождения участников инклюзивного процесса требуют отдельной статьи, но ясно одно, что учителя не должны существовать сами по себе, они нуждаются в постоянной методической поддержке и психологическом сопровождении, особенно работая в условиях инклюзии.

Подводя итоги проведенной работы отметим, что в настоящее время ведущим фактором развития инклюзивного образования является высокий уровень готовности педагогов к организации взаимодействия с детьми, имеющими ограниченные возможностями здоровья. Состояние сформированной готовности помогает педагогу успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, навыки, умения, опыт, личностные качества, сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность при возникновении барьеров и препятствий, тем самым осуществлять эффективное психолого-педагогическое сопровождение процесса инклюзивного образования.

Литература:

1. Алехина, С. В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С. В. Алехина, М. Н. Алексеева, Е. Л. Агафонова // Инклюзивный подход и сопровождение семьи в современном образовании. — М.: изд-во МГПУ, 2011. — 118 с.

2. Бехтер, А. А., Гречко А.А, Чебарыкова С. В. Профессиональная идентичность будущих специальных психологов: эмпирическое исследование / А. А. Бехтер, А. А. Гречко, С. В. Чебарыкова // Акмеология. — № 4. — 2016. — с. 56–62.
3. Бут, Т. Показатели инклюзии. Практическое пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу. — М.: РООИ «Перспектива», 2007. — 124 с.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы.
5. Жилина, А. И. Принципы государственной политики по подготовке педагогических кадров нового типа при широком понимании инклюзивности / А. И. Жилина // Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: Материалы международной конференции. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — с. 38–41.
6. Малофеев, Н. Н. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения / Н. Н. Малофеев, О. С. Никольская, О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова // Дефектология. — 2010. — № 1. — С. 6–22.
7. Митрофанов, К. Я. Психофизиологические особенности младших школьников с нарушением речи / К.Я Митрофанов, С. В. Чебарыкова, А. А. Будницкий, Е. А. Левкова // Научные труды SWorld. — 2014. — Т. 14. — № 3. — с. 94–97.
8. Суворов, А. В. Инклюзивное образование и личностная инклюзия / А. В. Суворов // Психологическая наука и образование. — 2011. — № 2. — с. 27–31.
9. Чебарыкова, С. В. Готовность учреждений различного типа к реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Чебарыкова, К. В. Степанов // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — с. 551–554.
10. Чебарыкова, С. В. Опыт воскресной армянской школы в реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Чебарыкова, С. П. Аюбян // Россия в международном сообществе: смысловое пространство диалога культур: материалы Международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой», Хабаровск, 16–17 нояб. 2016 г. / Отв. ред. Е. В. Кулеш. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. — с. 532–538.

Использование фольклора в преодолении недостатков эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития

Габибова Татьяна Артемовна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Исследование особенностей эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития (ЗПР) является в настоящее время актуальным и представляет значительный интерес для коррекционной педагогики и специальной психологии. Изучением названной проблемы занимались классики дефектологии: Т. А. Власова, О. В. Заширинская, В. И. Лубовский, В. В. Лебединский, К. С. Лебединская, И. И. Мамайчук, В. Б. Никишина, Н. А. Цыпина и др. Ими доказано, что особенности эмоционально-волевой сферы ребенка с ЗПР оказывают влияние не только на его настроение, но и на поведение в целом, и наиболее заметно это на уровне развития познавательных процессов. В настоящее время, в качестве инструмента для обеспечения эмоционального благополучия детей с ЗПР используются как классические, так и инновационные методики. Одной из таковых можно считать музыкальную терапию.

Музыкотерапия — метод лечения, созданный обществом в качестве искусственной системы коррекции на-

рушений. Психотерапевтический метод, основанный на целительном воздействии музыки на психологическое состояние человека. Музыкальная терапия также является сильнейшим инструментом для обеспечения эмоционального благополучия и коррекции различных проблем детей с ЗПР. Многие педагоги и психологи (Шушарджан С. В., Еремина Н. И., Брусиловский Л. С., Эльконин В. М., Петрушин В. М., и др.) использовали музыку как одно из мощнейших средств эмоциональной регуляции психической деятельности ребенка с ЗПР.

Особое место в музыкальном искусстве занимает фольклор. Созданная на его основе фольклорная терапия — это метод, использующий фольклор в качестве средства коррекции эмоциональных отклонений, двигательных и речевых расстройств, отклонений в поведении, при коммуникативных затруднениях. Фольклор — доставшаяся нам от предков естественная система, обеспечивающая здоровое взаимодействие человека с окружающим миром, людьми и самим собой. Русский фольклор, рас-

смачивается как естественная система интегративной арт-терапии, включающая в себя воздействие на человека звуком, музыкой, цветом, рисунком, движением, драматизацией. Практически все популярные сейчас арт-терапевтические методы активно использовались нашими предками в массовых песенных обрядах, где каждый элемент нес в себе частицу накопленной веками народной мудрости.

Планируя свое исследование, мы исходили из предположения, что:

— у детей младшего школьного возраста с ЗПР есть особенности эмоционально-волевой сферы (низкий уровень развития навыков самоконтроля эмоциональных состояний, низкий уровень адаптации);

— использование музыкальной (фольклорной) терапии на психокоррекционных занятиях может способствовать оптимизации эмоциональной сферы.

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать проблему исследования: описать патогенез развития детей с ЗПР младшего школьного возраста и выделить критерии оценки эмоциональной сферы у младших школьников;

2. Подобрать методики исследования эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста с ЗПР;

3. Разработать комплекс занятий с использованием музыкотерапии, направленный на развитие эмоциональной сферы у детей 9–10 лет с ЗПР;

4. Эмпирически исследовать особенности эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста с ЗПР на психокоррекционных занятиях с использованием русского фольклора;

5. Проанализировать результаты и сделать выводы о целесообразности фольклоротерапии в оптимизации эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Исследование проводилось в течение 2016–2017 г. поэтапно. Первый этап: определение теоретической и методологической основы исследования, подбор диагностических методов, уточнение схемы исследования, изучение специальной литературы, по священной проблеме оптимизации эмоционально-волевой сферы у младших школьников с ЗПР. Второй этап: проведение констатирующего эксперимента по выявлению нарушений эмоционально-волевой сферы младших школьников с ЗПР. Третий этап: формирующий эксперимент, включающий разработку и апробацию комплекса коррекционно-развивающих мероприятий по оптимизации эмоционально-волевой сферы у младших школьников с ЗПР. Четвертый этап: контрольный эксперимент, проведение качественного и количественного анализа результатов исследования, оформление выводов и рекомендаций.

На констатирующем этапе исследования приняли участие две группы учащихся младшего школьного возраста: экспериментальную группу составили дети с диагнозом «задержка психического развития различной этиологии»; контрольная группа — дети условной нормы

развития. Группы уравнены по количеству (по 6 человек в каждой группе), полу (равное количество мальчиков и девочек), возрасту (10 лет), ведущему виду деятельности (учение), социальной ситуации развития (дети воспитываются в полных благополучных семьях). С ними были проведены диагностические мероприятия с использованием специально подготовленного пакета процедур: «Метод цветочных выборов» М. Люшера, Графическая методика М. А. Панфиловой «Кактус», «Фрустрационный тест» С. Розенцвейга. Кроме того, нами проанализированы данные наблюдений за поведением детей в учебной и внеучебной деятельности.

Полученные с его помощью данные позволяют утверждать, что у детей с ЗПР имеются количественные отличия в степени сформированности эмоционально волевой сферы. Так, дети с ЗПР больше подвержены негативным эмоциональным состояниям, чем дети в норме. В экспериментальной группе у 84 % испытуемых наблюдалась сильная тревога и стресс, тогда как в контрольной группе менее чем у 50 % испытуемых наблюдалась тревога невысокой степени выраженности (данные МЦВ М. Люшера).

По результатам графической методики «Кактус» мы можем сделать вывод о том, что испытуемые с ЗПР обладают ярко выраженными чертами эмоционального неблагополучия: 50 % ярко проявляют агрессивность, тревожность, эмоциональную неустойчивость, скрытность и лишь у 16 % испытуемых отмечается благоприятное эмоциональное состояние. Для сравнения: испытуемые контрольной группы в 66 % случаев отмечается благоприятное эмоциональное состояние.

По результатам «Фрустрационного теста» С. Розенцвейга уровень адаптации у младших школьников с ЗПР значительно ниже, чем у детей с нормой, испытуемые с ЗПР с повышенной частотой дают реакции в экстрапунитивной манере и редко в интропунитивной, они предъявляют повышенные требования к окружающим и это может служить признаком неадекватной самооценки. Реакции субъектов сосредоточены на защите своего «Я», что влечет за собой частые конфликты с окружающими. Реактивность детей с нормой развития соответствует активному поведению в стрессе, во фрустрационных ситуациях испытуемые дают нормальную идею преодоления препятствия, события и препятствия не воспринимаются как фрустрирующие и непреодолимые.

Основываясь на данных диагностики и наблюдения за детьми (особенностями учебной деятельности, характером поведения, проявлениям психической неустойчивости, аффективной возбудимости, расторможенности и пр.), считаем возможным констатировать наличие школьной дезадаптации детей с ЗПР, что требует незамедлительной работы с использованием адекватных коррекционных воздействий. В качестве метода коррекционно-развивающего воздействия нами была выбрана музыкальная (фольклорная) терапия.

Русский фольклор рассматривается как естественная система интегративной арт-терапии, включающая в себя

воздействие на человека звуком, музыкой, цветом, рисунком, движением, драматизацией. В силу своих художественных особенностей народное искусство близко детям, доступно их пониманию, воспроизведению в самостоятельной деятельности. А это способствует проявлению чувства удовлетворения, радости, что создает эмоционально благоприятную обстановку для детей. Они получают эмоционально-положительное подкрепление в виде успешности осуществляемой деятельности, испытывая от этого чувство умелости и связанного с ним удовольствия. В результате фольклорной терапии уходят тревожность, страх, угнетенное состояние. Появляются спокойствие, чувство защищенности, уверенность в себе, своих силах, ощущение радости. Фольклор является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей. Большие потенциальные возможности коррекционно-воспитательного воздействия заключаются в народной музыке. Народные музыкальные произведения ненавязчиво, часто в веселой, игровой форме знакомят детей с обычаями и бытом русского народа, трудом, бережным отношением к природе, жизнелюбием, чувством юмора. Наиболее распространенное и доступное средство — песня. Поэтичность, богатство мелодий, разнообразие ритма, ясность, простота формы — характерные черты русского песенного творчества. Эти особенности русской народной песни придают ей неповторимую прелесть. Мелодии, оставаясь очень простыми и доступными, часто варьируются, что придает им особую притягательность. Еще одно направление фольклорной терапии — танцевально-двигательная терапия. Характерная для русских танцев релаксация рук, особенно кистей, предназначенных для производства тонких дифференцированных движений, позволяет производить сбросы накопившихся зажимов. В случае, когда в терапии участвует вся группа, стимулом для нее являются доверительные отношения внутри группы. Танцевально-двигательная терапия как средство невербальной коммуникации предполагает решение как личных, так и внутригрупповых проблем. В работе с детьми с ЗПР органично использование такого направления фольклорной терапии как народные игры. Игра всегда связана с радостными эмоциями и поэтому помогает ребенку освоить важные жизненные функции легко и быстро.

Занимаясь художественно-творческой деятельностью фольклорного характера, дети отвлекаются от грустных

мыслей, обид. Народное искусство своей гуманностью, жизнеутверждающей основой, яркостью образов и красок вызывает у детей хорошее настроение. Их веселит мягкий юмор потешек, успокаивает колыбельная песня, вызывают смех, улыбку задорная пляска, музыкальные игры, хоры. И все это обеспечивает психологическую разгрузку.

На основе всего сказанного выше для детей с ЗПР младшего школьного возраста нами была разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа, включающая в себя 26 занятий, 1 из которых было организовано в форме праздника «Рождественские посиделки». Заключительное занятие было проведено совместно с родителями. Музыкальная терапия с использованием фольклора применялась нами в индивидуальной и в групповой форме, ее цель — коррекция эмоциональных отклонений, страхов, двигательных и речевых расстройств, проблем в поведении.

После проведения коррекционно-развивающей программы была проведена повторная диагностика детей, по выбранным методикам и получены следующие результаты: снизились показатели негативных проявлений в эмоционально-волевом развитии детей, повысились показатели образовательной активности, работоспособности, саморегуляции, эмпатии. После проведенной работы уровень социальной адаптации детей с ЗПР повысился. Изменилось поведение испытуемых в ситуациях фрустрации — дети стали чаще признавать свою ответственность, берутся самостоятельно исправить положение, компенсировать потери другому лицу. Фрустрирующая ситуация воспринимается как благоприятная или как заслуженное наказание, меньше обращаются к защите собственного «Я».

На основе сравнительного анализа результатов оценки эмоционально-волевого развития детей младшего школьного возраста с ЗПР можно сделать вывод, что апробированная нами коррекционно-развивающая программа, построенная с использованием метода фольклоротерапии и направленная на устранение отклонений в эмоционально-волевом развитии детей с ЗПР младшего школьного возраста, может быть использована в работе специалистов образовательных учреждений различного типа. Элементы коррекционно-развивающей программы могут быть использованы родителями детей с ЗПР для закрепления положительных тенденций в эмоционально-волевом развитии.

Литература:

1. Дети с задержкой психологического развития. Монография / Под ред. Т. А. Власовой, В. И. Лубовского, Н. А. Цыпиной. — М. — 1984. — 256 с.
2. Корлякова, С. Г. Музыкальная психотерапия как средство здоровьесбережения учащихся. / С. Г. Корлякова, Т. В. Горбачев. — М.: Журнал «Мир науки, культуры, образования». — № 1—2015. — с. 176—179
3. Лебединская, К. С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития. Актуальные проблемы задержки психического развития / К. С. Лебединская. — М., 1982. — 521 с.
4. Митрофанов, К. Я. Психофизиологические особенности младших школьников с нарушением речи / К. Я. Митрофанов, С. В. Чебарыкова, А. А. Будницкий, Е. А. Левкова // Научные труды SWorld. — 2014. — Т. 14. — № 3. — с. 94—97.

5. Мокрушина, В. М. Возможности вокалотерапии (на материале песенного казачьего фольклора). Музыкалотерапия в музыкальном образовании: Материалы Первой Международной научно-практической конференции 5 мая 2008 г., Санкт-Петербург / Науч. ред. и сост. проф. А. С. Ключев. — Ст.: 2008. — с. 156–159.
6. Овсянкина, Г. П. Структура музыкальной терапии: Музыкалотерапия в музыкальном образовании: Материалы Первой Международной научно-практической конференции 2008 г., Санкт-Петербург / Науч. ред. и сост. проф. А. С. Ключев. — Ст.: 2008. — с. 33–38.
7. Попова, О. Ю. Особый ребенок. Музыкальные занятия при нарушении общения у детей / О. Ю. Попова, С. А. Хатуцкая — М.: Вып. 4—2001. — 283 с.
8. Рудзик, Е. Е. Фольклор как фактор сохранения психического, физического и духовно-нравственного здоровья школьников: Музыкалотерапия в музыкальном образовании: Материалы Первой Международной научно-практической конференции 2008 г., Санкт-Петербург / Науч. ред. и сост. проф. А. С. Ключев. — Ст.: 2008. — с. 66–71.
9. Чебарыкова, С. В. Готовность учреждений различного типа к реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Чебарыкова, К. В. Степанов // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — с. 551–554.
10. Шушарждан, С. В. Руководство по музыкалотерапии / С. В. Шушарждан. — М.: Медицина, 2005. — 478 с.

Психологическая компетентность педагогов в рамках реализации профессионального стандарта «Педагог»

Кокшарова Анастасия Алексеевна, педагог-психолог
МБОУ «Еткульская НОШ» (Челябинская обл.)

В статье представлен вариант сопровождения педагогом — психологом образовательного учреждения инновационных процессов в школе. Таким процессом в статье является реализация дорожной карты внедрения профессионального стандарта «Педагог» через авторскую программу, составленную в соответствии с выявленным, в данном педагогическом коллективе, дефицитом психологических знаний.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, педагог, компетенция, психолого-педагогические компетенции

This paper presents a version of the support teacher — psychologist educational institution of innovative processes in the school. Thus the process of the article is to implement a road map of implementation of professional standard «teacher» by the author's program, drawn up in accordance with the revealed, the teaching staff, lack of psychological knowledge.

Key words: professional standard, teacher, competence, psychological and pedagogical competence

Современное состояние отечественной образовательной системы характеризуется активным внедрением инновационных технологий в педагогический процесс. Педагог-психолог образовательного учреждения не может быть в стороне от этих позитивных изменений. Но в современных условиях в рамках инновационной деятельности образовательных учреждений следует сместить акценты работы психолога. Нужна такая модель психологической службы, при которой основной точкой приложения сил психолога являлись бы не дети, а взрослые, прежде всего педагоги, обучающие и воспитывающие их.

Педагог — ключевая фигура реформирования образования. «В деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя» (К. Д. Ушинский). В стремительно меняющемся открытом мире главным профессиональным качеством, которое педагог должен постоянно демонстрировать своим ученикам,

становится умение учиться. Готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений — все эти характеристики деятельности успешного профессионала в полной мере относятся и к педагогу.

Профессиональный стандарт педагога, который должен прийти на смену морально устаревшим документам, до сих пор регламентировавшим его деятельность, призван, прежде всего, раскрепостить педагога, дать новый импульс его развитию.

Меняется мир, изменяются дети, что, в свою очередь, выдвигает новые требования к квалификации педагога. Но от педагога нельзя требовать то, чему его никто никогда не учил. Следовательно, введение нового профессионального стандарта педагога должно неизбежно повлечь за собой изменение стандартов его подготовки и переподготовки.

Таким образом, целью психолого-педагогического сопровождения педагога является обеспечение психологической поддержки инновационной деятельности и развитие психологической компетентности педагога в вопросах психолого-педагогического сопровождения, важной задачей психолога становится содействие в создании условий для того, чтобы педагоги захотели что-либо поменять в своей работе.

Задачи:

- Создать необходимые мотивационные условия повседневной профессиональной деятельности, которые будут побуждать членов педагогического коллектива к самосовершенствованию;
- Создание творческой атмосферы в коллективе, сплочённости в достижении общих целей.
- Профилактика эмоционального выгорания.

Структура и содержание программы

Объём программы составил 23 групповых сеанса, проводимых на базе ОУ, включающих различные практические упражнения, психотехники.

Ожидаемые результаты

Овладение педагогическим коллективом необходимыми психологическими умениям и необходимым знаниям для осуществления трудовых функций, прописанных в профессиональном стандарте «Педагог»:

- повышение уровня психологической культуры педагогов;
- накопление и рост востребованности психологических знаний у участников образовательного процесса;

— повышение эффективности профессиональной деятельности специалистов системы начального образования.

Примерное содержание программы:

1. Обращение к основам психологии (основные закономерности возрастного развития, стадии и кризисы развития, социализация личности, индикаторы индивидуальных особенностей траекторий жизни, их возможные девиации, а также основы их психодиагностики) и педагогики.

2. Индивидуализация образовательного процесса: направленность на удовлетворение образовательных потребностей всех обучающихся, в том числе, одаренных детей, социально уязвимых детей, детей, попавших в трудные жизненные ситуации.

3. Освоение и применение современных психолого-педагогических технологий, основанных на знании законов развития личности и поведения в реальной и виртуальной среде.

4. Формирование универсальных учебных действий (познавательных, коммуникативных, регулятивных), развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей.

5. Формирование ценностных установок. Воспитание нравственного, ответственного, инициативного гражданина России, способного к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни.

Таблица 1. Тематическое планирование занятий с педагогами:

№	Тема, название мероприятия
1.	Сказкотерапия «Школа волшебства». Сплочение группы и построение командного взаимодействия; достижение хороших межличностных отношений, оптимального уровня психологической совместимости коллектива.
1. Обращение к основам психологии	
2.	«Психологические и возрастные особенности младшего школьного возраста»
3.	«Основы психодиагностики обучающихся» (практикум)
4.	«Эмоциональные поглаживания — экзистенциальная психология + эго-состояния»
5.	«Ситуация успеха на уроках» (мастер-класс)
6.	«Краткий психологический словарь»
2. Индивидуализация образовательного процесса	
7.	«Индивидуализация учебного процесса — ГАРАНТ УСПЕШНОСТИ УЧЕНИКА»
8.	«Учет психологических и возрастных особенностей в реализации индивидуального подхода»
9.	Обобщение опыта (практикум)
3. Освоение и применение современных психолого-педагогических технологий	
10.	«Современные психолого-педагогические технологии обучения»
11.	«Экскурс в мир психолого-педагогических технологий обучения»
12.	«Обмен опытом. Освоение педагогами современных технологий»
4. Формирование универсальных учебных действий, развитие у обучающихся познавательной активности	
13.	«УУД ФГОС»
14.	«УУД в структуре урока»
15.	«Мониторинг УУД для НОШ»
16.	«Познавательная самостоятельность и творческая активность младших школьников».

17.	«Развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся на уроках через методы и приемы исследовательской деятельности»
18.	«Активизация познавательной деятельности младших школьников»
5. Формирование ценностных установок.	
19.	«Ценностные ориентиры начального образования»
20.	«Формирование ценностных компетенций у младших школьников через интеграцию содержания предметов»
21.	«Формирование ценностных ориентаций младших школьников в процессе взаимодействия семьи и школы»
22.	«Формирование ценностных ориентаций младших школьников в современной начальной школе»
Заключение	
23.	Психолого-методический фестиваль

Методическое обеспечение

Занятия проводятся в помещении, приспособленном как для активной групповой, так и для индивидуальной (в т. ч. письменной) работы участников. На занятиях используются:

- информирование;
- групповые обсуждения, дискуссии;
- игры, тренинговые упражнения;
- работа с психодиагностическими методиками;
- письменный анкетный опрос участников по итогам реализации всей программы в целом.

Теоретическая информация в большинстве случаев предоставляется в форме проблемных вопросов и ситуаций, которые участники решают совместными усилиями группы. Участникам дается возможность выра-

жения своего мнения, приведения и обсуждения примеров из собственного профессионального опыта. Включенные в программу упражнения и процедуры, приведенные в соответствующих литературных источниках, допускают внесение корректировок с учетом особенностей конкретной группы участников. Прилагаемый к программе список литературы для ведущего позволяет вариативно и дифференцированно выстраивать занятия.

Оценка эффективности программы

На основе данных по оценочным листам для проведения самоанализа и самооценки профессиональной деятельности учителя начального общего образования на основе профессионального стандарта «Педагог» в начале реализации программы и по завершению занятий, было выявлено, что уровень знаний педагогов заметно повысился.

Сравнительный график

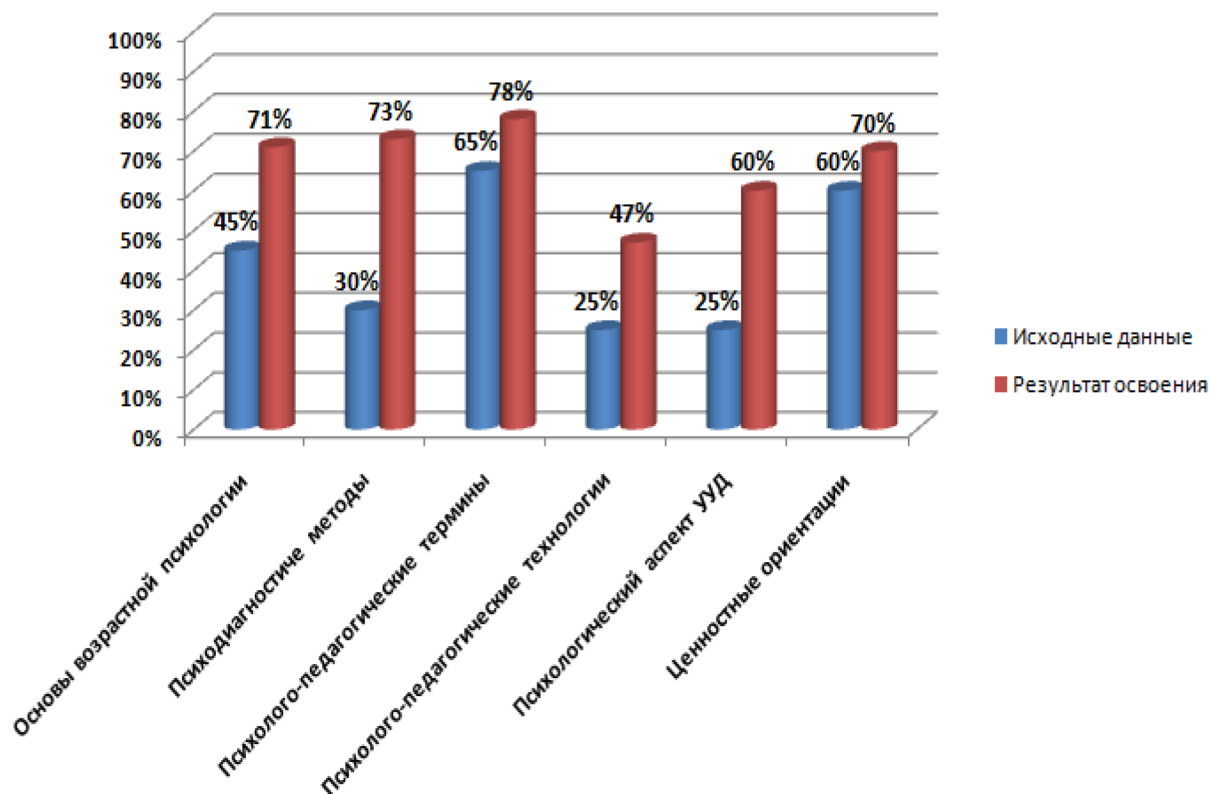

Рис. 1. Сравнительный график показателей психологических знаний у педагогов

Цель, поставленная в начале пути, была достигнута.

Выводы

1. Расширяя границы свободы педагога, наделяя новыми компетенциями, профессиональный стандарт одновременно дает «второе дыхание» современной системе педагогического и психологического сопровождения.

2. Развитие готовности к инновационной деятельности, без которых невозможна успешная педагогическая деятельность в наши дни, — это и есть подлинная задача практического психолога образовательного учреждения в его работе. Педагогу в этой ситуации предстоит быть не только исполнителем в осуществлении, но и непосредственным творцом инновационных процессов.

Литература:

1. Истратова, О. Н. Справочник по групповой психокоррекции. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. — 443 с.
2. Калашникова, Н. Г., Жаркова Е. Н., Блинова Т. Г., Стукалова И. Н. Самоанализ и самооценка профессиональной деятельности учителя начального общего образования на основе профессионального стандарта «Педагог»: методические рекомендации. — Барнаул: КГБУ ДПО АК ИПКРО, 2016. — 20 с.
3. Кузнецова, С. В. Система работы с узкими специалистами. — М.: Сфера, 2007. — 128 с.
4. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании. — М.: центр ВЛАДОС, 1996. — 384 с.
5. Широкова, Г. А. Практикум для детского психолога. — Ростов — на Дону: Феникс, 2000. — 314 с.

Взаимосвязь смысло-жизненных ориентаций и уровня самоактуализации личности студентов

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Кибалова Юлия Юрьевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская область)

В статье рассмотрены психологические факторы и пути формирования самоактуализирующейся личности, показана роль смысло-жизненных ориентаций в процессе самоактуализации. Изучены смысло-жизненные ориентации и эмоционально-личностные особенности студентов, способствующие стремлению к самоактуализации. Показана взаимосвязь между уровнем осмысленности жизни и выраженностью стремления к самоактуализации у студентов.

Ключевые слова: самоактуализация, личность, смысло-жизненные ориентации, студенческая молодежь

В условиях современных экономических и социальных преобразований предъявляются высокие требования к личности человека и, в первую очередь, к способности человека самостоятельно определять свой жизненный выбор и добиваться поставленных целей. Поэтому становится актуальной проблема изучения условий саморазвития личности, ее самоактуализации.

Стремление к самоактуализации является важной потребностью студенческой молодежи. Учебная деятельность становится основой для реализации данной потребности. Студенты знакомятся со спецификой выбранной профессии, приобретают знания, умения и практические навыки. Именно от первого этапа профессионализации, от реализованности потребности в самоактуализации, зависит успешность жизненного и профессионального пути личности [2].

В научной литературе проблема самоактуализации в основном изучалась в рамках гуманистического направления психологии личности. Приоритет в разработке теории самоактуализации принадлежит А. Маслоу. Один из

ее аспектов — рассмотрение самоактуализации, как процесса развития личности, который имеет место на протяжении всей жизни человека. Связывая самоактуализацию, рассматриваемую как процесс, с мотивацией развития, А. Маслоу утверждал, что человек одновременно является тем, что он есть, и тем, чем он стремится быть [3].

В зарубежной психологии изучением проблемы самоактуализации личности занимались Э. Деси, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл и др., в отечественной психологии — К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский и др.

На фоне ряда исследований процесса самоактуализации личности, недостаточно комплексных исследований, изучающих влияние психологических особенностей личности на процесс самоактуализации.

Исследования А. Маслоу показали, что самоактуализирующимся личностям присущи такие черты как ориентация в большей степени на настоящее, внутренний локус контроля, высокая значимость ценностей роста и ду-

ховных ценностей, спонтанность, терпимость, автономия и независимость от окружения, чувство общности с человечеством в целом, сильная деловая направленность, оптимизм, устойчивые внутренние моральные нормы, демократичность в отношениях, наличие интимной среды, включающей немногих близких людей, креативность, критичность по отношению к своей культуре, высокое самопринятие и принятие других [3].

Согласно исследованиям Л. Я. Гозман, И. Б. Дерманова, Н. Ф. Калина самоактуализирующаяся личность отличаются самоуважение, самопринятие, автономность, уверенность в себе, креативность, осознанность смысла жизни, способность к целеполаганию и планированию и др. [1].

Огромную роль в процессе самоактуализации студенческой молодежи играет осмысленность жизни, ценностные ориентации личности. Смысл жизни — это базовая мотивационная тенденция, направленная на осознание сущности собственной личности и ее места в жизни, ее жизненного предназначения. Смысл жизни является важнейшим двигателем развития личности. На основе смысла жизни личность избирает и формирует свой жизненный путь, планы, цели, стремления в соответствии с теми или иными принципами.

С целью изучения взаимосвязи смысло-жизненных ориентаций и уровня самоактуализации студентов нами было проведено эмпирическое исследование на базе института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донской государственной технической университет» в г. Шахты Ростовской области (ИСОиП (филиал) ДГТУ).

В исследовании приняли участие студенты университета в количестве 50 человек в возрасте от 16 до 22 лет, из них 26 девушек и 24 юноши.

Первичное обследование проводилось с целью изучения выраженности стремления к самоактуализации и основных ее составляющих у студентов. Использовалась методика «Диагностика самоактуализации личности» А. В. Лазукина в адаптации Н. Ф. Калинина и опросник личностной ориентации Шострома. Были выделены две группы студентов: студенты с высоким уровнем стремления к самоактуализации и студенты со сниженным уровнем стремления к самоактуализации.

На втором этапе исследования проводилось изучение осознанности жизни и особенности смысло-жизненных ориентаций у студентов. Использовался тест смысло-жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, опросник терминальных ценностей И. Р. Сенина. Выделены особенности ценностно-смысловой сферы студентов, способствующие процессу их самоактуализации.

На третьем этапе исследования проводилось изучение эмоционально-личностных особенностей студентов с высоким и сниженным уровнем стремления к самоактуализации. Использовался опросник личностный тест Кеттелла

(16 PF) и тест-опросник самооотношения В. В. Столина и С. Р. Пантелеева.

Показана взаимосвязь между уровнем осмысленности жизни, эмоционально-личностными особенностями и выраженностью стремления к самоактуализации у студентов с помощью коэффициента корреляции Спирмена (r_S при уровне достоверности $p < 0,01$).

На четвертом этапе после психодиагностического обследования были разработаны практические рекомендации и программа социально-психологического тренинга для студентов, направленные на повышение стремления к самоактуализации.

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

32 % студентов имеют высокий уровень стремления к самоактуализации. Они разделяют ценности самоактуализирующейся личности, проявляют доброжелательность, доверие другим людям, проявляют самостоятельность, автономность, аутосимпатию, самопонимание и принятие себя, понимание своих потребностей и возможностей, коммуникативность, способность к установлению добрых, дружеских взаимоотношений, способны к адекватному самовыражению в общении.

68 % студентов имеют сниженный уровень стремления к самоактуализации. Они не придерживаются ценностей самоактуализирующейся личности, проявляют настороженность, некоторое недоверие по отношению к другим людям, недостаточно понимают и принимают себя, свои потребности и возможности. Проявляют умеренную коммуникативность, испытывают затруднения в установлении добрых, дружеских взаимоотношений, способность к самовыражению в общении не выражена.

Для студентов с высоким уровнем стремления к самоактуализации характерен достаточно высокий уровень осмысленности жизни, осознанность целей в жизни. Сформировано представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Характерна удовлетворенность собой, уверенность в себе, интернальность, убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Жизненной сферой наиболее значимой для реализации преобладающих терминальных ценностей — достижения, развития себя, духовное удовлетворение, активные социальные контакты — является обучение и образование.

Можно утверждать, что у студентов с высоким уровнем стремления к самоактуализации в структуре ценностей преобладающими являются внутренние духовные ценности, а у студентов со сниженным уровнем стремления к самоактуализации в структуре ценностей преобладающими являются внешние материальные прагматические ценности.

Между уровнем осмысленности жизни и стремлением личности к самоактуализации существует положительная

корреляционная зависимость. Чем выше уровень осмысленности жизни у студентов, тем больше выражено стремление их к самоактуализации. Наиболее значимо влияние осмысленности жизни на такие составляющие процесса самоактуализации личности как доверие другим людям, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость в общении. Таким образом, стремление к самоактуализации обусловлено высоким уровнем осознанности смысло-жизненных ориентаций студентов.

Студенты с высоким уровнем стремления к самоактуализации характеризуются общительностью, умеренной эмоционально-волевой устойчивостью, высоким уровнем интеллектуального развития, активностью, самостоятельностью, оптимистичностью, уверенностью в себе, стремлением к доминированию. Отличительной особенностью студентов, стремящихся к самоактуализации, является высокая социальная нормативность, ответственность, настойчивость, обязательность, активность в социальном и эмоциональном плане.

В системе самоотношения студентов с высоким уровнем стремления к самоактуализации, прослеживается гармоничное соотношение компонентов: высокое самопринятие и самопонимание, способность к саморуководству, ожидание положительного отношения к ним других людей.

Взаимосвязь смысло-жизненных ориентаций и уровня самоактуализации студентов опосредована рядом эмоционально-личностных особенностей. Стремлению к самоактуализации и осознанию жизненных целей и ценностей способствуют такие личностные особенности как социальная нормативность, активность, самостоятельность, познавательная активность, самоконтроль, оптимистичность, стремление к доминированию, самоинтерес, само-

понимание, саморуководство, ожидание позитивного отношения к себе других людей.

Результаты исследования показывают необходимость проведения психологической работы с молодежью, направленной на повышение стремления к самоактуализации через осознание жизненных целей и ценностей, повышение жизненной активности, самопонимания и понимания других людей.

Была разработана программа тренинга личностного роста для студентов. Целью тренинга стало развитие самоактуализации личности студента путем повышения осознанности смысла жизни и ценностных ориентаций, коррекция эмоционального состояния и поведения. Использовались такие методы как дискуссия, дыхательная гимнастика, аутогенная тренировка, медитация-визуализация, психогимнастика, ролевая игра, техники гештальттерапии, телесно-ориентированной терапии, символдрамы и др. Социально-психологический тренинг был рассчитан на 5 занятий длительностью 2 часа 30 минут.

В тренинговой работе приняли участие студенты со сниженным уровнем стремления к самоактуализации в количестве 10 человек. Проведенная работа со студентами способствовала формированию позитивного отношения к себе, самопониманию, самопринятию, повышению жизненной активности, гармонизации системы ценностей, осознанию смысла жизни и целей в жизни, планированию своего жизненного пути, а значит повышению уровня самоактуализации личности. У студентов было сформировано представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Литература:

1. Гозман, Л. А., Кроз М. В. Самоактуализационный тест / Л. Я. Гозман, М. Т. Кроз. — М.: Наука, 2007. — 56 с.
2. Кузнецова, Л. Э., Кулешова М. Ю. Повышение адаптационного потенциала личности студентов в процессе их психологического сопровождения / Л. Э. Кузнецова, М. Ю. Кулешова // Молодой ученый. — № 23 (103) — Чита: «Издательство молодой ученый», 2015. — с. 877—879.
3. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты. — М.: Наука, 2002. — 236 с.

Влияние ценностно-мотивационной сферы личности на достижение успеха в деловом общении

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Кибалова Юлия Юрьевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская область)

В статье рассмотрено понятие делового общения, проанализированы теории достижения успеха в деловом общении отечественных и зарубежных психологов. Выделены критерии успешного делового общения. Приведены результаты исследования влияния ценностно-мотивационной сферы личности торговых представителей на достижение успеха в деловом общении.

Ключевые слова: деловое общение, успешное деловое общение, субъект делового общения, ценностно-мотивационная сфера, личность, торговые представители

Под деловым общением понимается вид социальных отношений, направленных на реализацию какого-то общего дела, создающие условия для сотрудничества людей, чтобы осуществить значимые для них цели.

Деловое общение представляет собой особую форму взаимодействия людей в процессе определенного вида трудовой деятельности, которая содействует установлению нормальной морально-психологической атмосферы труда и отношений партнерства между руководителями и подчиненными, между коллегами, создает условия для продуктивного сотрудничества людей в достижении значимых целей, обеспечивая успех общего дела.

Партнер в деловом общении всегда выступает как личность, значимая для субъекта; общающихся людей отличает хорошее взаимопонимание в вопросах дела; выполненная задача делового общения — продуктивное сотрудничество.

Зарубежными психологами особое внимание уделяется изучению условий успешного делового общения. Существует множество теорий успешного делового общения. Представляет значительный интерес теория беспроblemного общения Т. Гордона. В основе теории Т. Гордона — концепция «владения проблемой». Проблемы взрослого — это такие проблемы, которые мешают ему работать. Их надо разрешать, так как это мешает чувствовать себя комфортно в своем пространстве. В основе решения проблемы лежит активное слушание своего партнера [1].

Согласно теории подлинного общения Э. Берна, эффективное деловое общение человека возможно только при согласованном взаимодействии всех эго состояний. Эго-состояния должны вести диалог между собой, обмениваться информацией и добиваться согласия. Человек должен в зависимости от ситуации поочередно войти в каждое состояние, чтобы знать, чего они хотят и что могут, договорившись, предложить для конструктивного решения проблемы.

Теория спонтанного общения Ф. Перлза утверждает, что личность способна изменяться: расти, развиваться, взрослеть. Основной путь совершенствования личности,

изменения ее взаимодействия с окружающим к лучшему включает в себя три обязательных шага: саморегуляцию организма; сознательный выбор; постоянное взаимодействие со средой.

Технология моделирования успеха в общении Р. Бендлера и Дж. Гриндера (НЛП) представляет собой достаточно любопытную технологию коммуникации, построенную на тщательном многостороннем изучении структуры субъективного опыта. НЛП — это мощное средство влияния на людей. В основе делового общения должна лежать гармония и согласованность, гибкость, выбор, открытость и толерантность, ориентированность на результат, точность и позитивное видение мира.

Ч. Тойч считает, что общение — это не только обмен вербальными и невербальными сигналами. В человеческой коммуникации участвует еще и бессознательный радар. Именно он и играет главную роль в людском взаимодействии. С помощью рефлексии человек может осмыслить свои действия, соотнести собственные усилия с поведением других людей. Через рефлекссию мы получаем возможность «встать над» своим прошлым и настоящим и построить позитивные перспективы будущего.

Изменить свое взаимодействие с другими к лучшему — вполне реальная возможность, если вы владеете инструментом «рефлексия». Стать хозяином своей судьбы может каждый, кто осознает, что происходит, как и почему. Осознание выводит из «тупиков», куда «загоняют» нас часто страхи и обиды. Осознание раскрывает позитивные стороны личности, дарует человеку новые силы и новые конструктивные способы контакта.

В качестве базовых коммуникативных умений, улучшающих межличностные отношения Д. Л. Уоллен предлагает рассматривать эмоциональную адекватность (описание чувств) и открытые взаимоотношения (конструктивную открытость). В основе нарушений взаимоотношений лежит межличностный разрыв [1].

В отечественной психологии проблема субъекта делового общения поднимается в работах Б. Г. Ананьева, А. В. Брушлинского, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и других.

Анализируя взгляды этих психологов, можно сказать, что субъект общения — это индивид, наделенный свойством субъектности (т. е. всеми характеристиками субъекта), проявляющимся прежде всего в преобразовательной активности участников общения и в установлении субъективных связей индивида с другими людьми (иными словами, в установлении определенных отношений и взаимоотношений).

Кроме выше обозначенных характеристик субъекта общения в целом ряде работ отмечается, что преобразовательная активность личности, раскрывающаяся в системе ее отношений, должна рассматриваться с учетом такого параметра, как социально-приемлемое поведение. Иными словами, субъект общения и качество его преобразовательной активности должны рассматриваться сквозь призму социальной нормы.

Понятие «успешное» деловое общение довольно нечетко отражено в работах различных авторов, тем не менее, в качестве интегративного показателя успешного общения рассматривается эффективное выполнение человеком своей деятельности.

Обобщая результаты исследований различных авторов можно предложить следующие критерии эффективной деловой коммуникации: открытые взаимоотношения; ориентированность на результат; восприятие собеседника как субъекта общения, имеющего определенные ценности, убеждения, потребности и т. д.; эмоциональная адекватность; гибкость; согласованность; социальная приемлемость.

В рамках поднимаемой проблемы нами были изучены критерии успешного делового общения торговых представителей. Особое внимание было уделено ценностно-мотивационной сфере торговых представителей, добившихся успеха в деловом общении.

В исследование приняли участие 40 торговых представителей (женщины в возрасте от 26 до 43 лет, образование высшее, опыт работы от 6 месяцев до 8 лет).

При оценке успешности деятельности торговых представителей учитывались:

а. наличие объективных показателей оценки успешности деятельности, в частности, объем продаж; экспертные оценки успешности профессиональной деятельности (непосредственным начальником, коллегами и т. д.); опросник «Эффективность профессиональной деятельности».

б. субъективная удовлетворенность торговых представителей своей профессиональной деятельностью.

Для изучения ценностно-мотивационной сферы торговых представителей использовались методики: опросник для измерения потребности в достижении Ю. М. Орлова, методики «Мотивация к избеганию неудач» и «Мотивация к успеху» Т. Элерса, тест смысло-жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, методика изучения трудовой мотивации — опросник «Словарь» И. Г. Кокуриной.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

— 55 % торговых представителей, достигших успеха в деловом общении, имеют высокий уровень эффективности в работе, достигают максимального объема продаж. Удовлетворенность микросоциального окружения работой данных торговых представителей высокая. Коллеги охарактеризовали их как ответственных работников, любящих свое дело, отличающихся инициативностью, творческим подходом к работе. Удовлетворенность профессиональной деятельностью торговых представителей высокая: работа соответствует их ожиданиям, они достигают многих поставленных целей, чувствуют себя удачливым человеком, отношения на работе оценивают как гармоничные, чувствуют поддержку коллег, строят планы на достижение дальнейшего успеха в деятельности.

— У 45 % торговых представителей, не достигших успеха в деловом общении, получен сниженный уровень эффективности в работе, недостаточный объем продаж. Начальство и коллеги дали удовлетворительную оценку их работе. Они были охарактеризованы как недостаточно инициативные, активные работники. Уровень субъективной удовлетворенности работников своей деятельностью невысокий, не уверены в возможности карьерного роста и достижении максимального успеха в работе.

Для торговых представителей, достигших успеха в деловом общении, характерна высокая потребность в достижении и выраженная мотивация к успеху. Они настойчивы в достижении поставленных целей, постоянно не удовлетворены достигнутым, склонны сильно увлекаться работой, неспособны плохо работать. Готовы принять помощь и помогать другим при решении трудных задач. Для торговых представителей, не достигших успеха в деловом общении, характерна умеренная потребность в достижении и выраженная мотивация к избеганию неудач.

Изучение трудовой мотивации позволило выявить преобладание результирующей мотивации труда (83 % — результирующая и 17 % — процессуальная мотивация) у торговых представителей, достигших успеха в деловом общении, и преобладание процессуальной мотивации труда (26 % — результирующая и 74 % — процессуальная мотивация) у торговых представителей, не достигших успеха в деловом общении.

Для торговых представителей, достигших успеха в деловом общении, преобладающими мотивами трудовой деятельности являются мотив достижения, конкурентный, коммуникативный мотивы результирующей мотивации. Для торговых представителей, не достигших успеха в деловом общении, преобладающими мотивами трудовой деятельности являются конкурентный и мотив достижения процессуальной мотивации. Утилитарно-прагматический мотив результирующей мотивации занимает значимое место в иерархии мотивов в обеих группах испытуемых, т. е. для всех торговых представителей значимо использовать свой труд для удовлетворения других потребностей, с трудом не связанных.

Торговые представители, достигшие успеха в деловом общении, ориентированы на преодоление преград, ори-

ентированы быть лучше других, иметь высокий престиж, авторитет, стремятся ставить перед собой сверх задачи. Для них важно общение в труде, активное взаимодействие с другими. Торговые представители, не достигшие успеха в деловом общении, ориентированы на то, чтобы быть не хуже других, быть как все, на самосовершенствование, на развитие своих способностей, на сохранение позитивных взаимоотношений с другими.

Итак, успешность протекания делового общения торговых представителей обеспечивается преобладанием результирующей мотивации труда, мотива достижения успеха.

Для торговых представителей, достигших успеха в деловом общении, характерна высокая осмысленность жизни, осознанность цели в жизни, интернальность, удовлетворенность процессом самореализации, эмоциональная насыщенность жизни. Они убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Харак-

терно представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Для торговых представителей, не достигших успеха в деловом общении, характерен средний уровень осмысленности жизни и осознанности жизненных целей, экстернальность, низкая эмоциональная насыщенность жизнью, низкая удовлетворенность самореализацией.

Итак, высокий уровень осмысленности жизни, удовлетворенность самореализацией способствуют достижению успеха личности в деловом общении.

Для оптимизации профессиональной деятельности торговых представителей рекомендуется проведение социально-психологического тренинга, направленного на формирование уверенного поведения, мотивации достижения успеха, коммуникативных навыков, ориентации на результат с использованием манипулятивных техник и повышение удовлетворенности самореализацией.

Литература:

1. Горянина, В. А. Психология общения / В. А. Горянина. — М.: Академия, 2002. — 416 с.

Роль эмпатии личности в формировании склонности к затрудненному общению

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Морозова Евгения Дмитриевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета
в г. Шахты (Ростовская область)

В статье поднимается проблема влияния эмпатии личности на формирование склонности к затрудненному общению. Приводятся результаты эмпирического исследования роли эмпатии в формировании склонности к затрудненному общению педагогов средних образовательных школ. Склонность к затрудненному общению педагогов рассматривается через изучение стиля общения, фрустрационной толерантности, особенностей конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова: затрудненное общение, личность, эмпатия, стиль общения, конфликтное взаимодействие, педагоги

Проблема возникновения затруднений в общении активно разрабатывается учеными на протяжении последних лет.

Возникновение трудностей в общении обусловлено психологическими механизмами развития личности в социальной среде, социально-психологической природой общения, механизмами отражения и взаимодействия. Именно они провоцируют сбои в социально-перцептивной, интеракционной, коммуникативной системах общения, приводящие к трениям и возникновению психического напряжения различной интенсивности между людьми.

Затруднения в общении могут проявляться как в процессе общения, так и стать результатом общения. Восприятие затруднений в общении всегда носит как субъек-

тивный, так и объективный характер. В любом случае, их восприятие приводит к формированию когнитивно-аффективного напряжения, чувству дискомфорта и фрустрации в результате невозможности достижения цели и удовлетворения социальных потребностей.

Значительное влияние на формирование затруднений в общении оказывают личностные образования. В качестве личностных особенностей, непосредственно влияющих на процесс и результаты общения, обычно называются те, в которых отражаются ценности общения, степень свободы общающихся, уровень их доминирования, модальность отношений.

Результат общения воздействует на личность партнеров, формирует ее социально-перцептивную сферу, си-

стему отношений, способы обращения, навыки и умения коммуникативного поведения. В зависимости от интегральных личностных образований, оказывающих воздействие на общение, изменяются характеристики общения, совокупность которых придает ему качество затрудненного или незатрудненного.

Для субъекта затрудненного общения характерно нарушение процесса межличностного познания: неспособность к пониманию индивидуальности, переживаний, внутреннего мира другого человека, неспособность к рефлексии и эмпатии, низкий уровень развития способности к идентификации, к психологической проницательности, которая позволяет мгновенно осознать проблему, возникающую в процессе межличностного общения, и быстро найти решение, опираясь на собственное чувственное восприятие [3].

Исследования Т. П. Гавриловой, Орлова А. Б., Хазановой М. А. показывают роль эмпатии в формировании склонности личности к затрудненному общению.

Эмпатия — это непосредственный эмоциональный отклик индивида на переживание или экспрессивные знаки другого человека. Эмпатия включает в себя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент эмпатии способствует адекватному пониманию психоэмоционального состояния человека. Доминирование эмоционального компонента говорит об эмоциональном отклике одной личности на переживание другой. Поведенческий компонент эмпатии выражает способность личности оказывать активную поддержку другому человеку [1].

По мнению В. Н. Мясищева, эмпатия выступает как катализатор конструктивных форм общения и взаимодействия, а также способствует торможению деструктивных и приносящих вред способов общения [4].

Высокий уровень эмпатии будет способствовать лучшему пониманию партнера по общению, сдерживанию в общении таких негативных проявлений как агрессия, враждебность, а также конструктивному разрешению конфликтных ситуаций.

Эмпатия в профессиональной деятельности становится фактором избегания личностью ситуаций затрудненного общения и достижения профессионального успеха [2].

Целью исследования стало изучение роли эмпатии в формировании склонности к затрудненному общению педагогов средних образовательных школ г. Шахты. В исследование приняли участие 40 педагогов, стаж профессиональной деятельности которых составил от 3 до 10 лет.

С целью изучения уровня эмпатии педагогов использовалась методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбиана и Н. Эпштейна. Для изучения склонности к затрудненному общению педагогов использовалась система психодиагностических методик: методика «Направленность личности в общении», фрустрационный тест С. Розенцвейга, методика изучения стратегий поведения в конфликте К. Томаса.

В результате изучения выраженности уровня эмпатии у педагогов было выделено 2 группы испытуемых: педагоги с высоким уровнем эмпатии — 26 человек (65 %) и педагоги с низким уровнем эмпатии — 14 человек (35 %).

Стиль общения педагогов с высоким и низким уровнем эмпатии различается. У педагогов с высоким уровнем эмпатии была выявлена ориентация на равноправное общение, основанная на взаимном уважении и доверии, ориентация на взаимопонимание, открытость и коммуникативное сотрудничество, стремление к взаимному самовыражению. Преобладает диалогический стиль общения. Тип общения Инвариантный, что говорит об устойчивости и последовательности личностных ценностных ориентаций и смысловых установок в общении педагогов с высоким уровнем эмпатии. Преобладающие приемы и способы коммуникативного поведения: ободрение, положительные оценки, просьба, принятие мнения, индивидуальные обращения.

Для педагогов со сниженным уровнем эмпатии характерно преобладание вариативного типа общения, что говорит о неустойчивости и непоследовательности личностных ценностных ориентаций и смысловых установок в общении педагогов. В профессиональном общении педагоги с низким уровнем эмпатии в основном используют авторитарный стиль общения, а в неформальном общении доминируют манипулятивный и диалогический стили общения. Таким образом, педагоги с низким уровнем эмпатии ориентированы на доминирование в общении, на стремление подавить личность собеседника, подчинить его себе, присутствует коммуникативная агрессия, ригидность. В неформальном общении педагоги ориентированы на использование собеседника общения в своих целях, для получения разного рода выгоды. Преобладающие приемы и способы коммуникативного поведения: косвенные и отрицательные оценки, эмоционально-экспрессивные высказывания, замечания, индивидуальные обращения.

Для педагогов с высоким уровнем эмпатии характерен низкий уровень конфликтного взаимодействия, высокая фрустрационная толерантность, чувствительность к прямому обвинению умеренная, агрессивные тенденции не выражены. А для педагогов с низким уровнем эмпатии характерен высокий уровень конфликтного взаимодействия, низкая фрустрационная толерантность, чувствительность к прямому обвинению высокая, агрессивные тенденции умеренно выражены.

Для педагогов с высоким уровнем эмпатии характерно преобладание импунитивных реакций, направленных на разрешение ситуации. Для педагогов с низким уровнем эмпатии характерно преобладание экстрапунитивных реакций с выраженностью потребности фиксации ответственности за происходящее на другом.

Педагоги с высоким уровнем эмпатии, для которых характерен низкий уровень конфликтного взаимодействия, используют такие стратегии поведения в конфликте как

сотрудничество, соглашение и приспособление. Педагоги с низким уровнем эмпатии, для которых характерен высокий уровень конфликтного взаимодействия, в основном

используют стратегии поведения в конфликте — соперничество и избегание. Результаты исследования наглядно представлены на рисунке 1.

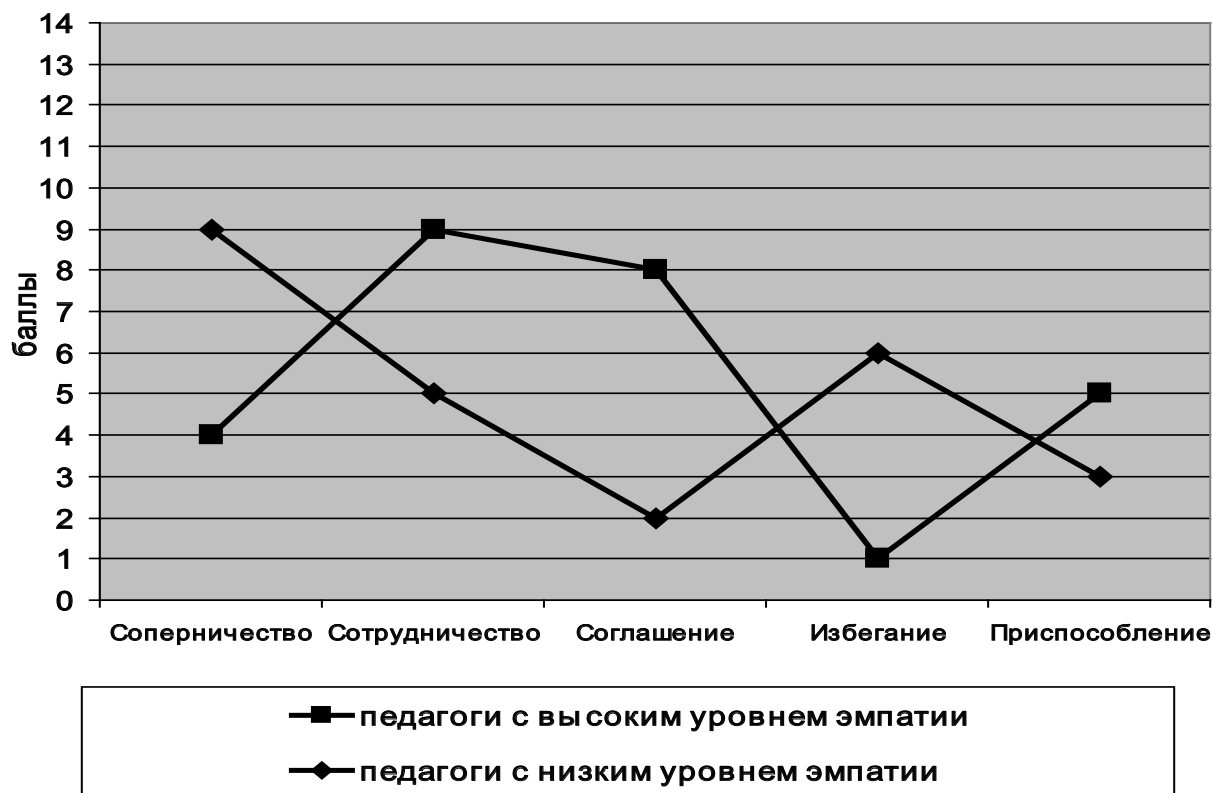

Рис. 1. Усредненный профиль стратегий поведения в конфликте педагогов с высоким и низким уровнем эмпатии

Итак, педагоги, имеющие высокий уровень развития эмпатии чаще будут прибегать к альтруистической стратегии взаимодействия, а педагоги с низким уровнем развития эмпатии предпочитают эгоистические стратегии взаимодействия с другими.

Таким образом, не вызывает сомнения влияние эмпатии на формирование склонности к затрудненному общению педагогов в их профессиональной деятельности. Педагоги со сниженным уровнем эмпатии проявляют высокий уровень конфликтного взаимодействия, низкую

фрустрационную толерантность, чувствительность к прямому обвинению. Используют такие стратегии поведения в конфликте как соперничество и избегание.

Неустойчивость и непоследовательность личностных ценностных ориентаций и смысловых установок в общении, ориентированность на доминирование в общении и стремление подавить личность собеседника, подчинить его себе, коммуникативная агрессия и ригидность способствуют возникновению затруднений в общении в профессиональной деятельности педагогов.

Литература:

1. Гаврилова, Т. П. Эмпатия как специфический способ познания человека человеком // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга / Т. П. Гаврилова. — Краснодар, 1975. — 361 с.
2. Кузнецова, Л. Э., Морозова Е. Д. Теоретический анализ проблемы формирования личности работника сферы обслуживания как субъекта затрудненного общения / Л. Э. Кузнецова, Е. Д. Морозова // Молодой ученый. — № 21 (125) — Чита: «Издательство молодой ученый», 2016. — с. 827–829.
3. Лабунская, В. А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 288 с.
4. Мясищев, В. Н. Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. — М.: Наука, 1995. — с. 12-17.

Актуальность проблемы психологического сопровождения развития личности студента в условиях психологической службы вуза

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Юшина Инна Сергеевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета
в г. Шахты (Ростовская область)

В статье поднимается проблема психологического сопровождения развития личности студента в условиях психологической службы вуза. Проанализировано понятие психологического сопровождения, выделены основные задачи, формы и направления его осуществления в условиях психологической службы вуза.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, личность студента, адаптационный потенциал, учебная деятельность

Среди факторов развития личности, обучение — один из самых значимых и определяющих, поскольку оно является единственным способом получения образования. Именно в обучении происходит зарождение и развитие основных психических и личностных новообразований, приобретение опыта осуществления учебной, познавательной, исследовательской и профессиональной деятельности.

Актуальность развития системы психологического сопровождения обучения в высших учебных заведениях подтверждает современная практика российского образования. Необходимость психологического сопровождения развития личности студента обусловлена, прежде всего, общей гуманизацией общества, для которой характерно признание человека как личности и как субъекта собственной жизнедеятельности.

Психологическое сопровождение понимается психологами (В. А. Горянина, А. А. Деркач, Л. М. Митина, В. С. Мухина) как поддержка психически здоровых людей, у которых на определенном этапе жизненного пути возникают трудности. Психологическая помощь осуществляется в соответствии с закономерностями развития, постепенно открывая перспективы саморазвития, самопознания и самореализации личности. В результате психологического сопровождения создаются условия для перехода личности от помощи извне к самопомощи, к формированию жизненной позиции «Я могу сам справиться со своими жизненными трудностями». Психологическое сопровождение осуществляется в рамках деятельности социально-психологических служб [4].

Изучение основных психологических проблем студентов на разных этапах обучения в вузе, а также требований современного рынка труда к выпускникам вузов, показывает необходимость создания психологических служб в вузах. Каждое высшее учебное заведение самостоятельно определяет структуру психологической службы, ее место и роль в образовательном процессе вуза, содержание деятельности. Работа психологических служб в высших учебных заведениях направлена на повышение эффективности взаимодействия участников педагогического процесса, расширение возможностей вуза в развитии жизненных компетентностей своих воспитанников.

Психологическое сопровождение студентов вузов осуществляется в целях: психологического обеспечения свободного и гармоничного развития личности в современном обществе на всех этапах ее становления и самореализации; преодоления трудностей личностного роста, коррекции отклоняющегося поведения, устранения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях.

Рассматривая профессиональное развитие как непрерывный процесс самопроектирования личности были выделены три основные стадии психологической перестройки личности: самоопределение, самовыражение и самореализацию. Трансформировать модель адаптивного поведения в модель профессионального развития личности возможно с помощью психологического сопровождения, которое предполагает помощь в преобразовании мотивационной, интеллектуальной, аффективной и поведенческой структур личности.

Психологическое сопровождение — это социально-психологическая работа, проводимая психологической службой вузов, направленная на активизацию личностных и социальных ресурсов, развитие адаптационного потенциала личности студентов на протяжении всего обучения.

Адаптационный потенциал личности значительно влияет на процесс социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности. Многие ситуации учебной деятельности становятся неразрешимыми для студентов в силу истощенности личностных ресурсов и адаптационных возможностей.

На протяжении начальных курсов складывается студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к избранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности. Резкая ломка многолетнего привычного рабочего стереотипа иногда приводит к нервным срывам и стрессовым реакциям. По этой причине период адаптации, связанный с ломкой прежних стереотипов, может на первых порах обусловить и сравнительно низкую успеваемость, и трудности в общении. Знание индивидуально-психологических

особенностей студента, на основе которого строится система включения его в новые виды деятельности и новый круг общения, дает возможность избежать дезадапционного синдрома и обеспечить высокий уровень социально-психологической адаптации к учебной деятельности.

Основной целью психологического сопровождения студентов вузов является активизация основных компонентов адаптационного потенциала личности: нервно-психической устойчивости, уровень развития которой обеспечивает толерантность к стрессу; самооценки личности, которая является ядром саморегуляции и определяет степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей; ощущения социальной поддержки, обуславливающей чувство собственной значимости для окружающих; конфликтоустойчивости личности, т. е. всех свойств и качеств личности, обуславливающих структуру, динамические свойства адаптационного ответа на возникшее рассогласование в системе личность-среда, преобразование адаптационных навыков и расширение адаптивности. Представляется важным развитие навыков осознания имеющихся ресурсов студентами, умение управлять и рационально использовать их в процессе обучения в вузе [1].

Учебная деятельность предъявляет студентам повышенные требования к самоорганизации учебного процесса. Для успешной адаптации студентам важно уметь саморегулировать свою учебную деятельность и психоэмоциональное состояние. В процессе психологического сопровождения важно развивать у студентов способность к саморегуляции психоэмоционального состояния, а именно оптимальному поддержанию активности, жизненного тонуса, хорошего самочувствия и настроения, уверенности в себе и умеренной тревоги, переходящей в ответственность [2].

В большей степени в психологической помощи нуждаются студенты первого курса, студенты-инвалиды и студенты-мигранты. Переживая личные психологические проблемы, они испытывают серьезные затруднения в процессе социально-психологической адаптации к условиям ВУЗа, к требованиям преподавателей, к специфике изучаемых курсов, к новому учебному коллективу. Несомненно, им необходима психологическая помощь, направленная на формирование навыков саморегуляции учебной деятельности и психоэмоционального состояния; на повышение мотивации учебной деятельности и профессиональной мотивации; обучение навыкам бесконфликтного общения в учебном коллективе и с преподавателями; успешного и уверенного поведения, направленного на достижение поставленной цели [2].

Психологическое сопровождение студентов вуза включает в себя индивидуальные и групповые методы психологической работы: психологическое просвещение; психологическое консультирование; психологическую диагностику; социально-психологический тренинг; психологическую коррекцию.

Специалисты служб практической психологии вуза могут в значительной мере облегчить, сделать более эф-

фективным и окрашенным положительными эмоциями первый период обучения в вузе, включив в свои программы следующие мероприятия: обучение и знакомство с основными приемами обучения в вузе (навыки конспектирования, выступления с сообщениями, написание рефератов, участие в конференциях и др.); обучение приемам саморегуляции, способам снятия утомления и напряжения, восстановление работоспособности; тренинги мотивации достижения; тренинги коммуникативных умений; практикумы с использованием мнемотехнических приемов, упражнений на развитие творческого мышления; обучение способам снятия тревоги и страха, которые очень часто проявляются у студентов в личностной сфере.

Психологическое сопровождение студентов-мигрантов должно быть направлено на повышение адаптационного потенциала личности, выработку продуктивных стратегий совладания со стрессом, развитие коммуникативных навыков.

Психологическая беспомощность, переживаемая студентами-инвалидами, накладывает серьезный отпечаток на развитие их личности, на формирование системы отношений, особенности преодоления трудных жизненных ситуаций в целом.

Становится понятным, что без изменения системы отношений личности, без формирования активной жизненной позиции, самостоятельности, ответственности, индивидуальности невозможно преодолеть психологическую беспомощность, затрудняющую социально-психологическую адаптацию студентов-инвалидов. Как важно сформировать у студента, имеющего ограничения в развитии, принятие себя таким, какой он есть, актуализировать его ресурсы и возможности, помочь поставить адекватные достижимые цели и следовать им [3].

Таким образом, в условиях модернизации образования, создание психологической службы в вузе представляется значимым и необходимым не только в связи с задачами повышения профессиональной подготовки специалистов, но и с созданием в вузе условий для развития, саморазвития и самореализации личности. Сущность психологического сопровождения студентов заключается в оказании помощи, поддержки в принятии решения студентом в сложных жизненных ситуациях.

Решение поставленных задач осуществляется психологической службой вузов через основные направления психологической поддержки студентов:

- психологическую поддержку процесса адаптации студентов в учебно-профессиональной деятельности;
- психологическую поддержку процесса формирования профессионально-педагогической направленности и образа профессии;
- психологическую поддержку профессионального и личностного развития.

Формами реализации психологической поддержки и помощи студентам выступают тренинговые и проблемные группы, взаимодействие в которых направлено на решение типичных проблем молодых людей, среди ко-

торы: адаптация к новой образовательной среде вуза; преодоление субъективных и объективных трудностей в образовательном процессе. В результате взаимодействия в этих группах формируется психологическая культура, педагогическая направленность, готовность принимать ответственность за профессиональное и личностное развитие, способность к осознанному адекватному поведению, эмоциональная гибкость, способность сохранять психологическое здоровье.

Итак, профессиональное развитие студентов вуза будет более эффективным, если в рамках деятельности психологической службы вуза будет реализована программа психологического сопровождения, направленная на повышение адаптационных возможностей личности, развитие коммуникативной компетентности, эмоциональной гибкости, креативности в процессе решения профессиональных задач, навыков саморегуляции деятельности и эмоционально-волевой сферы.

Литература:

1. Кузнецова, Л. Э., Кулешова М. Ю. Повышение адаптационного потенциала личности студентов в процессе их психологического сопровождения / Л. Э. Кузнецова, М. Ю. Кулешова // Молодой ученый. — № 23 (103) — Чита: «Издательство молодой ученый», 2015. — с. 877–879.
2. Кузнецова, Л. Э., Элпис Н. В. Психологические условия оптимизации социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности / Л. Э. Кузнецова, Н. В. Элпис // Молодой ученый. — № 9 (89) — Чита: «Издательство молодой ученый», 2015. — с. 1259–1261.
3. Кузнецова, Л. Э. Особенности формирования психологической беспомощности у детей-инвалидов с точки зрения личностно-ситуационного подхода / Л. Э. Кузнецова // Инновационные научные исследования в гуманитарных, естественных, технических и общественных науках. Методология, теория, практика. 4–5 декабря 2014 года, г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2014. — с. 140–142.
4. Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Г. Осухова. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 288 с.

Самооценка как фактор регуляции агрессивности подростков

Некрасова Елена Анатольевна, магистрант

Университет Российского инновационного образования, Красноярский филиал

В данной статье предпринята попытка доказать гипотезу о существовании зависимости между адекватностью поведения старших подростков и их самооценки с преобладающими формами поведения в конфликтных ситуациях как соперничество, избегание, приспособление. Причем взрывы агрессивности в поведении подростков носят скорее разрушительный, чем конструктивный характер. Для исследования использовались методики: измерения самооценки Дембо — Рубинштейна, определения смысложизненных ориентаций (методика СЖО) Д. А. Леонтьева, диагностики типа акцентуации личности тест — опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда, оценки агрессивности в отношениях тест А. Ассингера, по типам поведения в конфликте опросник Кеннета Томаса (Kenneth Thomas) «Определение способов регулирования конфликтов».

Самооценка — это представление человека о важности своей личности, деятельности среди других людей и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или даже закрыто. **Смысложизненные ориентации** — это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход. **Акцентуации личности** чрезмерно усиленные индивидуальные черты личности, обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние в неблагоприятных условиях. **Агрессивность** — это любая форма поведения, нацеленного на

оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. **Стили поведения в конфликте** — формы разрешения межличностного конфликта, зависящие от стиля поведения субъектов в процессе развития конфликта (эмоциональной стороны) считающейся наиболее важной.

В условиях конкуренции на рынке труда, наблюдается динамика ценностных ориентации учащейся молодежи. Один из таких вызовов — возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. В условиях современного социального обновления России наблюдается заметное повышение напряженности и конфликтности в различных сферах общественной жизни, в том числе и в области образования. В связи с этим в по-

следнее время возрос интерес к проблеме конфликта, весьма актуальной как в научном, так и в прикладном отношении. В настоящее время учебно-воспитательный процесс в **образовательном учреждении среднего профессионального образования** рассматривается как сложная система одно- и многоуровневых взаимоотношений индивидуального, индивидуально-группового и группового характера, включающая такие подсистемы, как «обучающийся-обучающийся». От того, в какой мере эффективно происходит взаимодействие между всеми названными участниками образовательного процесса, зависит достижение конечных его целей — воспитание у современного человека чувствительности к собственным ресурсам способствующей развитию личности с высоким творческим потенциалом саморазвития. Реальная же педагогическая практика показывает, что такого плодотворного взаимодействия между ними не наблюдается. Процесс обучения в современном **учреждении профессионального образования** насыщен множеством конфликтов, различных по происхождению, форме и напряженности, особенно в системе взаимоотношений «обучающийся-обучающийся» вследствие различий в их ролевых позициях. Актуальным остается изучение взаимосвязи внутриличностного конфликта, самооценки и поведения старших подростков, что позволит определить направления и задачи коррекционной работы. В основе внутриличностного конфликта находится реакция индивида на препятствие, обусловленная социальной ситуацией развития. В процессе приспособления к новой социальной ситуации у личности возникают психологические конфликты, обусловленные несовместимостью представлений о себе и представлений о ней окружающих. Внутриличностный конфликт самооценки определяет специфику поведения старшего подростка в ситуации возрастного кризиса. Организация активности субъекта в изменяющейся социальной ситуации обусловлена системой психодинамических, психологических и социально-психологических характеристик. Новая социально-педагогическая ситуация (наличие легкого и быстрого доступа к различной информации через интернет источники, заменяющей вербальное общение), приводят к тому, что обучающийся продолжает оставаться один на один с возникающими у него в процессе обучения трудностями и прежде всего, социально-психологического характера. Порождающиеся вновь и вновь конфликтные ситуации приводят к снижению успеваемости обучающихся техникума, ухудшению дисциплины у них, а также к другим нежелательным и негативным последствиям в развитии их личности и поведении. Таким образом, налицо имеется противоречие: между необходимостью проведения работы по разрешению внешних конфликтов и внутренней потребностью подростков разрешения внутриличностного конфликта. Цель настоящего исследования: выявление влияния самооценки старших подростков на выбор ими способа разрешения межличностного конфликта в учебно-воспитательной ситуации учреждения специального профессионального образо-

вания. Объектом исследования являются конфликтные ситуации между обучающимися образовательного учреждения системы среднего профессионального образования. Предмет исследования — это взаимосвязь самооценки субъектов образовательного процесса и выбора способов разрешения конфликтной ситуации (психологические причины и способы предупреждения конфликтов между обучающимися техникума в процессе общения). Общая гипотеза исследования состоит в предположении — в зависимости от самооценки старшие подростки выбирают конструктивный или деструктивный способ разрешения конфликтной ситуации между обучающимися среднего профессионального образовательного учреждения;

В качестве основного способа организации исследования выступал диагностический метод. Из эмпирических методов исследования применялись психолого-педагогический эксперимент, наблюдение, психодиагностические методы. Математическая обработка эмпирических данных ограничивалась приемами первичной статистики. В качестве опытно-экспериментальной база исследования выступили обучающиеся групп 1–2 курсов профессий металлообработки в количестве 48 человек **краевого государственного бюджетного образовательного учреждения профессионального образования «Красноярский техникум промышленного сервиса»**. Для исследования в общем континууме обучающихся техникума выбраны испытуемые группы риска, имеющих высокий уровень социальных проблем, полярные по степени социальной адекватности поведения (степени ответственности поведения принятым в обществе моральным и правовым нормам). В результате исследования было выявлено, что третья часть испытуемых имеет низкий уровень притязаний и низкий уровень самооценки. Данные педагогических наблюдений (внутренний учет по профилактике правонарушений) обозначенной группы риска подростков показывают, что подростки с низкой самооценкой (каждый третий подросток) подвержены депрессивным тенденциям. Причем исследования выявили, что низкая самооценка предшествует депрессивным реакциям или является их причиной, а другие — что депрессивный аффект проявляется сначала, а затем инкорпорируется в низкую самооценку. Одной из основных особенностей, характеризующих самооценку подростков, является все более углубляющаяся *эмансипация их самооценки*, то есть стремление подростков формировать свою самооценку независимо от оценок других людей. Результаты педагогического наблюдений за подростками данной категории периода 1 и 2 курса, показывают заметное снижение влияния родителей и повышения влияния сверстников как референтной группы на самооценку подростков. Отмечается тот факт, что теплое, внимательное отношение родителей является основным условием формирования и дальнейшего подкрепления положительной самооценки подростков. Жесткое, негативное отношение родителей имеет обратное действие, такие дети, как правило, сфокусированы на неудачах, они боятся рисковать, избегают

участия в соревнованиях, кроме того, им присущи такие черты характера, как агрессия и грубость, а также высокий уровень тревожности. Кроме непосредственного влияния родительской оценки и их эмоционального отношения к ребенку, большое значение на формирование самооотношения имеет *стиль общения в семье*.

Самооценку связывают с *уровнем притязания* личности, а начало данный подход берет в работах одного из представителей гештальтпсихологии Курта Левина. Под уровнем притязаний в психологии понимают некое стремление человека к достижению цели, которая по его же мнению характеризуется тем уровнем сложности, с которым он способен совладать. Таким образом, уровень притязаний видется как уровень трудностей тех целей и задач, которые человек выбирает для себя, а формируются они в первую очередь благодаря влиянию прошлых успехов или же неудачей в деятельности. Именно поэтому, успехи в прошлой деятельности (а конкретнее — переживание самим субъектом деятельности и своих достижений как успешных или же неуспешных), способствуют росту уровня притязания и соответственно вызывают повышение самооценки человека. На основе неадекватно завышенной самооценки у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности и возможностей, своей ценности для окружающих, для общего дела. В таких случаях, человек идет на игнорирование неудач ради сохранения привычной высокой оценки самого себя, своих поступков и дел. Происходит острое эмоциональное «отталкивание» всего, что нарушает представление о себе. Восприятие реальной действительности искажается, отношение к ней становится неадекватным — чисто эмоциональным. Рациональное зерно оценки выпадает полностью. Поэтому справедливое замечание начинает восприниматься как придирка, а объективная оценка результатов работы — как несправедливо заниженная. Неудача предстает как следствие чьих-то козней или неблагоприятно сложившихся обстоятельств, ни в коей мере не зависящих от действий самой личности.

Предложенные испытуемым пары противоположных утверждений теста смысло-жизненные ориентации (методика СЖО) Д. А. Леонтьев, помогли выявить следующие ценности в смысловой сфере личности с низким показателем: общий показатель «осмысленности жизни» — 30 %; «цели в жизни»: — 15 %; «процесс жизни» — 15 %; «результативность жизни» — 25 %; «локус контроля — я» — 15 %; «локус контроля — жизнь» — 30 % подростков группы риска. Низкие баллы по шкале «цели в жизни» даже при общем высоком уровне осмысленности жизни (ОЖ) присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем, характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу (15 %) подростков. Низкие баллы по шкале «процесс жизни» — признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать

полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее (15 % подростков). Низкие баллы по шкале «результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» отражают неудовлетворенность прожитой частью жизни 25 % (каждый четвертый подросток). Низкие баллы по шкале «локус контроля — Я» (Я — хозяин жизни) показывают неверие 15 % подростков свои силы, возможность контролировать события собственной жизни. Низкие баллы по шкале «локус контроля — жизнь или управляемость жизни» демонстрируют 30 % подростков группы риска, то есть фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Таким образом, личностные ценности, выступающие как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности, являются генетически производными от ценностей социальных групп и общностей разного масштаба. Присвоение индивидом социальных ценностей опосредуется его социальной идентичностью и ценностями референтных для него малых контактных групп, которые могут выступать как катализатором, так и барьером к усвоению ценностей больших социальных групп, в том числе общечеловеческих ценностей.

Для диагностики типа акцентуации личности был использован тест — опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда, который показал наличие акцентуаций у 70 % испытуемых группы. Причем, *демонстративный* тип акцентуации выявлен у 15 %; *педантичный* тип — 5 %; *застывающий* тип — 15 %; *возбудимый* — 5 %; *гиперпертимический* — 30 %; *дистимический* — 0 %; *тревожный* — 10 %; *циклотимный* — 25 %; *аффективно-экзальтированный* — 15 %; *эмотивный* — 15 % опрошенных подростков. По нескольким акцентуациям от 2 до 5 типов в наличии у 51 % группы.

Для оценки агрессивности в отношениях был использован тест (А. Ассингер) выделивший: из них *излишне агрессивны* 40 %, *умеренно агрессивны* 50 %, *чрезмерно миролюбивы* 10 %. Излишне агрессивные подростки, при этом нередко неуравновешенные и жестокие по отношению к другим. Они надеются добраться до управленческих «верхов», рассчитывая на собственные методы, добиться успеха, жертвуя интересами окружающих. Поэтому их не удивляет неприязнь одноклассников, но при малейшей возможности они стараются их за это наказать, отсюда высокая конфликтность со сверстниками. Нередко, защищая себя или самоутверждаясь, подросток проявляет агрессию. Конечно, прежде всего, необходимо выяснить причину агрессивности. Их может быть достаточно много. Часто она возникает из-за чрезмерных требований взрослых. Это происходит, когда в семье культ запретов. Еще агрессия может быть следствием невыполненных желаний ребенка. Поэтому необходимо требования ребенка мягко, но решительно ограничивать в разумных пределах. И естественно, агрессия может быть следствием обиды или ущемленным самолюбием. И необ-

ходимо заметить, что чаще всего у агрессивных взрослых бывают агрессивные дети. Умеренно агрессивные обучающиеся вполне успешно идут по жизни, поскольку у них достаточно здорового честолюбия и самоуверенности. Причем *взрывы агрессивности носят скорее разрушительный*, чем конструктивный характер у 65 %. Эти подростки склонны к непродуманным поступкам и ожесточенным дискуссиям. Они относятся к людям пренебрежительно и своим поведением провоцируют конфликтные ситуации, которых вполне могли бы избежать. Чрезмерно замкнутых подростков группы риска по конфликтам 35 % (7 чел.). Это не значит, что им не присущи вспышки агрессивности, но они подавляют их уж слишком тщательно.

Проведенный тест Томаса К. по типам поведения в конфликте показал следующее количественное выражение форм поведения в конфликтных ситуациях: *соперничество — 40 %; сотрудничество — 5 %; компромисс — 15 %; избегание — 40 %; приспособление — 40 %*. «Соперничество» — наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах, выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому (40 %). «Приспособление» — означает, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого 40 %. «Компромисс» — компромисс как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок — 15 %. «Уклонение» (избегание) — для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей (40 %). «Сотрудничество» — когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон 5 %. Несколько типов способа поведения при разрешении конфликта выявлено у 40 % подростков. В специальном исследовании самооценки и поведения получены экспериментальные данные (групповые и индивидуальные) доказывающие существование зависимости адекватности поведения от адекватности самооценки интегративных личностных свойств. Полученные в нем результаты способствуют расширению научных представлений о способах разрешения конфликтов у старших подростков обучающихся в образовательном профессиональном учреждении, развитию концептуального аппарата в области психологии конфликтов, дальнейшему оформлению в рамках общей конфликтологии.

Образование как социокультурная технология является не только источником интеллектуального богатства, но и мощным фактором регулирования и гуманизации общественной практики и межличностных отношений. Проблема конфликта межличностного или группового всегда актуальна. Ведь с конфликтом сталкивается каждый человек, будучи существом социальным. Педагогическая действительность, однако, порождает множество противоречий и конфликтных ситуаций, выход из которых требует специальной подготовки педагогов. В связи с проблемой воспитания особый интерес приобретают вопросы, связанные с регуляторной функцией самосознания и само-

оценки и причинами ее нарушения, ибо адекватность самооценки является необходимым условием полноценного развития личности. Только адекватная самооценка, опосредованная деятельностью, поведением, общением, дает возможность личности выявлять степень соответствия своих психологических качеств и отношений к окружающему требованиям, которые ей предъявляет общество, с одной стороны, и требованиям, предъявляемым ею к самой себе — с другой. Процесс развития самосознания включен в процесс развития самой личности, происходящей в системе общественных отношений. Самооценка является своеобразным итогом развития самосознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и миру. Исследования самооценки отечественными и зарубежными учеными экспериментально подтверждают, что ей принадлежит огромная роль в развитии и формировании личности в детском, подростковом и юношеском возрасте. Чаще затрагиваются те или иные аспекты самооценки, связанные с основной изучаемой проблемой: успешности профессиональной деятельности, диагностики, степени патологии развития и отклоняющегося поведения. Адекватность личности принятым в обществе моральным и правовым нормам поведения обнаруживает отчетливую связь с адекватностью ее субъективной оценки интегративных личностных свойств (самооценки). Неадекватная самооценка интегративных свойств личности способствует неадекватности поведения. Способность личности успешно разрешать конфликтные ситуации во многом определяется накопленным на ранних этапах социализации опытом конструктивного разрешения постепенно усложняющихся конфликтов. В основе внутриличностного конфликта находится реакция индивида на препятствие, обусловленная социальной ситуацией развития. В процессе приспособления к новой социальной ситуации у личности возникают психологические конфликты, обусловленные несовместимостью представлений о себе и представлений о нем окружающих. Конфликт самооценки определяет специфику поведения старшего подростка в ситуации возрастного кризиса. Организация активности субъекта в изменяющейся социальной ситуации обусловлена системой психодинамических, психологических и социально-психологических характеристик. Отсутствие такого опыта затрудняет выработку адекватных форм поведения и рациональную адаптацию к жизни, способствует развитию дисгармоничной структуры личности. Внутренняя дисгармония личности при неблагоприятном стечении обстоятельств может привести к применению деструктивного способа разрешения конфликтной ситуации вплоть до нарушения правовых норм общества. Неадекватность самооценки обучающихся нарушителей правил поведения имеет защитный характер и увеличивается в период процесса обучения.

Выводы:

В проведенном диагностическом исследовании выявлена положительная значимая связь неадекватности самооценки с неудовлетворенностью собой. В самооценках обучающихся с аддикцией в поведении обнаружена тен-

денция отрицать свою причастность к преступному стереотипу. Итак, самооценка человека предполагает оценку им себя в целом и отдельные составляющие своей личности, а именно свои поступки и действия, свои качества и отношения, свою направленность и убеждения и многое другое. Повышение самооценки человека зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеет наличие удачного опыта, похвала и поддержка со стороны окружающих, а также временная характеристика самой самооценки. Так самооценка может быть устойчивой и сохранять все свои особенности вне зависимости от ситуации и внешних раздражителей, и неустойчивой, то есть

изменяющейся в зависимости от внешних воздействий и внутреннего состояния личности. Самооценка человека тесно связана с его уровнем притязаний (они также влияют на формирование самооценки), которые могут иметь различный уровень — низкий, средний и высокий. Кроме того, что самооценка связана с самосознанием человека и его уровнем притязаний, на ее формирование влияют: потребности в самоутверждении и саморазвитии, общая направленность личности, уровень развития когнитивных процессов и эмоционально-волевой сферы, общее состояние человека и конечно социум, а точнее мнение и оценки окружающих людей (особенно значимых).

Литература:

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Смысл, 2000. — 367с
2. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности. — М.: Международная педагогическая академия, 2003 — 368 с.
3. Гончар, С. Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников [Текст] // Современная психология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — с. 17–19.
4. Лютова, Е. К., Монаина Г. Б. Агрессивные дети. Из книги «Шпаргалка для взрослых. Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми». Москва, изд-во ЦСПА «Генезис», 2000
5. Проблемы психологии современного подростка /Под ред. Д. И. Фельдштейна, Г. И. Кузнецовой, М. Г. Тайчинова.— М.: Политиздат, 2002. — 379 с.

Изучение сформированности коммуникативной компетентности у студентов педагогического вуза

Петрова Татьяна Николаевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассмотрен вопрос о значении коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности педагога. Проанализированы результаты эмпирического исследования сформированности коммуникативных умений у студентов педагогического вуза, даны рекомендации по их совершенствованию в рамках разных форм организации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, студент, тренинг, диагностика, рекомендации

В XXI веке возрастает роль владения человеком коммуникативной компетенцией. Она становится одним из важнейших качеств любой профессиональной деятельности. Коммуникативная компетентность выступает в роли своеобразного критерия профессионализма человека. Коммуникативная компетентность подразумевает способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

Что касается педагогической профессии, то роль общения в работе учителя занимает ведущие позиции. Следовательно, учителю необходимо владеть приемами и техникой общения, правильно выбирать стиль общения, то есть у него должна быть обязательно сформирована ком-

муникативная компетенция. В условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта она значится в числе обязательных профессиональных компетенций педагога. Главной целью данной компетенции являются позитивное и результативное взаимодействие между участниками образовательного процесса.

Некоторые авторы отмечают, что воспитание будущей личности, умений и навыков ее продуктивного взаимодействия с окружающими, формирование у детей адекватной самооценки, уровня притязаний, ценностных ориентаций и культуры в целом происходит через живое и непосредственное общение педагога с ребенком. А это является основным в педагогической работе. В профессиональной де-

тельности учителя общение является функциональным и профессионально значимым [3].

Изучением вопроса педагогического общения занимались такие педагоги и психологи, как В. А. Слостенин, В. А. Кан-Калик, А. Н. Леонтьев, А. А. Лобанов и др. Нами было рассмотрено следующее определение понятия педагогическое общение: педагогическое общение — это профессиональное общение педагога с учащимися на уроке или вне его (в процессах обучения и воспитания), имеющее свои функции и направленное на достижение благоприятного психологического климата [4].

Педагогу важно не просто организовать общение, но и сделать его продуктивным. Это является одной из наиболее сложных задач, встающих перед учителем и требующих высокого уровня владения им коммуникативными умениями. Поэтому педагогу так важно правильно подобрать стиль взаимодействия с детьми [2].

Становление умения педагогического общения происходит на этапе обучения в высшем учебном заведении. Культура педагогического общения у студентов педагогического вуза находится в процессе формирования. Возможности для ее формирования и совершенствования предоставляются в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста (организация мероприятий, тренингов, педагогических практик). В период обучения в вузе важно создать такие психологические условия, которые бы помогали развитию у будущего профессионала способности к саморазвитию компетенции в общении. Это требует не только определенной системы действий и умений, но и создания особого типа взаимоотношений между студентами, преподавателями и обучающимися [1].

Важным средством в формировании коммуникативной компетентности будущих педагогов играет проведение психологических тренингов, которые носят своей целью ознакомление студентов с культурой общения, развитие у них коммуникативных умений [6]. Особое внимание их организации уделял К. Левин, считая, что они отражают мир в миниатюре, а значит, они способствуют более эффективному взаимодействию между его участниками, которые постоянно воздействуют друг на друга. Программа тренингов по формированию умений педагогического общения включает в себя такие формы работы, как ролевые игры, обсуждение дискуссионных вопросов, решение педагогических ситуаций, технику «мозгового штурма», рефлексии и др. В нашем вузе подобную работу осуществляет психолого-педагогическая служба, ее деятельность представлена в ряде статей [5].

В данной работе представлены результаты изучения уровня сформированности коммуникативной компетенции у студентов педагогического вуза. При проведении исследования нами использовалось такое диагностическое средство, как тест-опросник, составленный на основе анкеты А. А. Леонтьева. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н. И. Лобачевского» (Арзамасский филиал), в нем приняли участие студенты факультета дошкольного и начального образования в количестве 42 человек.

Данная методика позволяет выявить активность, заинтересованность студента при общении, выделить некоторые черты стиля педагогического общения, а также позволяет определить уровень его коммуникативных умений. Для проведения данной методики необходимы эксперты (3 человека), имеющие опыт общения с аудиторией, которым предоставляется коммуникативная карта. В качестве экспертов выступили студенты-старшекурсники, проходившие педагогическую практику в учебных заведениях и непосредственно общавшиеся с детьми. Эксперты давали оценку независимо друг от друга (оценка давалась ими по предложенной шкале), затем высчитывалось среднее значение. В заключение, им было необходимо обсудить принятое решение и попытаться обосновать, по каким причинам была поставлена та или иная оценка.

Приведем некоторые из пунктов коммуникативной карты, предложенной экспертам:

- доброжелательность/недоброжелательность;
- заинтересованность/безразличие;
- открытость/закрытость;
- активность/пассивность.

Нами была подсчитана средняя оценка, данная экспертами и на ее основе осуществлена интерпретация результатов теста. Интерпретация производилась по следующим параметрам:

- 45–49 баллов — достигнута вершина мастерства в общении с аудиторией, участники общения активны, студент свободно владеет аудиторией, взаимодействует с ней, взаимодействие сторон продуктивно;
- 35–44 балла — высокая оценка коммуникативных умений, при общении царит атмосфера дружбы, участники общения активны, стороны общения продуктивно взаимодействуют друг с другом;
- 20–34 балла — свидетельствует об удовлетворительном, среднем уровне общения студента, он легко входит в контакт с другими, при проведении занятий, требующих работы всей аудитории, он опирается на наиболее активных членов;
- 11–19 баллов — низкий уровень коммуникативной культуры, наблюдается односторонняя направленность в общении, нет живости в общении, другая сторона общения пассивна, студент использует элементы авторитарной или неконтактной модели общения;
- 7–10 баллов — студент не контактен, взаимодействие с другими отсутствует, он ограничивается информированием аудитории (по типу лекции).

Наше исследование дало следующие результаты: процент студентов, имеющих средний уровень сформированности коммуникативных умений (50 %) преобладает над процентом студентов, имеющих показатели выше средних (40,5 %). По результатам проведения диагностики нами было также отмечено, что не было выявлено ни одного студента, обладающего высоким уровнем коммуникативных способностей. Данные представлены на диаграмме (рис. 1).

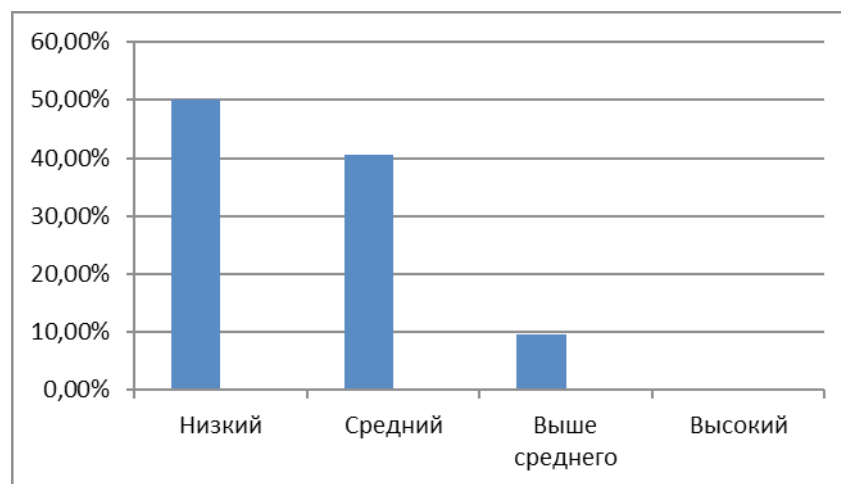

Рис. 1. Уровень сформированности коммуникативных умений у студентов педагогического вуза

Полученные данные наглядно свидетельствуют о необходимости развития коммуникативной компетентности студента педагогического вуза. С этой целью возникает необходимость организации особых условий для ее формирования в процессе обучения в стенах высшего учебного заведения.

На основе изучения психолого-педагогической литературы по данному вопросу и практического изучения проблемы нами были подобраны практические рекомендации по формированию коммуникативной компетентности у студентов педагогического вуза:

— В процессе организации образовательного процесса в вузе следует организовывать тренинги по формированию и развитию педагогического общения («Невербальное поведение педагога, или как понять человека без слов», «Магия контакта, или как вести себя во время публичного выступления» и др.).

— Проигрывание определенных педагогических ситуаций студентами, с целью избежания ошибок в общении

в дальнейшей работе с учениками, способствующих выработке уверенности в себе.

— «Домашние задания» для студентов (определить тип конфликта, найти пути его решения, подготовиться к дискуссии и т. д.).

Данные рекомендации позволят студентам развить в себе такие компоненты коммуникативной деятельности, необходимые им в будущей профессии преподавателя, как доброжелательность, открытость, активность, гибкость, заинтересованность, поощрение инициативы, дифференцированность (индивидуальный подход) в общении и др.

Проанализировав проделанную работу, нами были сделаны выводы о том, что полученные результаты будут полезны студентам и преподавателям вузов, стремящимся сформировать высокий уровень коммуникативных умений. Разработанные нами рекомендации позволят им более эффективно построить работу по формированию профессиональных компетенций будущего педагога.

Литература:

1. Ганичева, И. А. Развитие коммуникативной компетентности студента в процессе педагогической практики в вузе // Высшее образование сегодня. — 2014. — № 12. — с. 19–22.
2. Кан-Калик, В. А., Ковалев, Г. А. Педагогическое общение как предмет теоретического исследования [Текст] / В. А. Кан-Калик, Г. А. Ковалев // Вопросы психологии. — № 4. — 1995. — с. 16.
3. Кузнецова, Ю. С., Троицкая И. Ю. Формирование культуры педагогического общения в студентов вуза // Культура и образование. — Июнь 2014. — № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/06/1971> (дата обращения: 05.06.2014).
4. Лобанов, А. А. Основы профессионально-педагогического общения: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / А. А. Лобанов. — М.: Академия, 2002. — 145 с.
5. Троицкая, И. Ю. Опыт организации психолого-педагогической службы в современном вузе [Текст] / И. Ю. Троицкая // Личность. Культура. Общество. — 2009. — Т. XI. — № 2. — с. 404–408.
6. Щенникова, С. В., Юденкова И. В. Изучение эффективных технологий повышения у студентов педагогического вуза компетентности в сфере общения // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 1 (32). — с. 131–133.

ФИЛОЛОГИЯ

Поэтика фольклора в лирике Марины Цветаевой

Алламуратова Айсанем Жалгасбаевна, кандидат филологических наук, доцент
Каракалпакский государственный университет (г. Нукус, Узбекистан)

Алламуратова Гульсанем Жалгасбаевна, кандидат филологических наук, доцент
Нукусский государственный педагогический институт (Узбекистан)

Марина Цветаева — один из самых ярких и самобытных поэтов нашей эпохи. Она оставила значительное и разнообразное творческое наследие. Это книги лирических стихов, семнадцать поэм, восемь стихотворных драм, автобиографическую прозу, а также большое количество писем и дневниковых записей.

Но, все же, основное и главное место в ее наследии занимает поэзия.

С начала 1917 года в ее поэзии наметились два направления. Первое — западноевропейское, романтическое, второе направление, по которому пошло развитие поэзии Марины Цветаевой, было народное, или, как она сама говорила, «русское». Оно обозначилось еще в 1916 году («Версты») и стихи этого типа с каждым годом освобождались от литературности, становились близки к естественным народным песням. Именно с этого времени в ее поэзии появляются фольклорные мотивы.

Мотив (фр. *motif*, нем. *motiv* от лат. *moveo* — двигаю) — одна из единиц художественного текста, которая определяет его тему и общую концепцию. Сравнительно-историческое литературоведение и теоретическая поэтика авторского художественного текста рассматривают этот термин с различных точек зрения. Объективно, даже широко распространенные словосочетания весьма удалены друг от друга семантически:

«мотив творчества» (темы),

«фольклорный мотив» (простейшая повествовательная формула),

«лирический мотив» (повторяющийся комплекс чувств и идей),

«мотивная структура» (концептуально значимая конструктивная связь повторяемых и варьируемых элементов текста, сообщающая ему неповторимую поэтику). [8]

В качестве определения понятия мотив мы взяли за основу его суггестивную функцию, то есть это ряд повторяемых лексических блоков, который служит созданию определенного настроения и ритма. Конечно, здесь мотив рассматривается как элемент речевой организации текста,

сам по себе не несущий отдельной смыслообразующей роли.

Суггестивная функция лейтмотивов, однако, может выступать как важный знак подтекста, который вводится настойчивыми. Лейтмотивная суггестивность призвана привлечь внимание читателя к значимым элементам авторского художественного мира.

Многие стихотворения М.Цветаевой могут быть восприняты как фольклорные стилизации. Наиболее близки стихотворения такого типа к лирическим народным песням. Это песни о мыслях, чувствах, переживаниях человека. Лирические песни разнообразны по своему пафосу и тематике. В. Г. Белинский писал о них: «Это или жалоба женщины, разлученной с милым сердца..., тоска по родине, ропот на чужбину, на варварское обращение мужа и свекрови. Если герой песни — мужчина, тогда воспоминание о милой, ненависть к жене или ропот на горькую долю молодёцкую, или звуки дикого отчаянного веселия — насильственный, мгновенный выход из рвущей душу тоски. Таково, по большей части, содержание всех русских народных песен». [3, с. 329] Среди народных лирических песен очень мало радостных, оптимистичных по своему настроению. В стихотворениях М.Цветаевой тематика шире, говоря о разлуке, о тоске, она имеет в виду не только любовные переживания: ей присуще ощущение трагизма мира. (см.: («Над церковкой — голубые облака», «Когда рыжеволосый Самозванец...», «Царь и Бог! Простите малым...», «Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!», стихотворения из цикла «Стихи к Блоку» и другие).

Конфликт со временем оказался неизбежным для нее. Но поэзия Цветаевой противостоит не времени, не миру, а живущей в нем пошлости, серости, мелочности. От русской народной песни — открытая эмоциональность, бурная темпераментность, свобода поэтического дыхания, крылатая легкость стиха.

По словам И.Бродского, Цветаева — поэт, «не позволяющий ни себе, ни читателю принимать что-либо на веру». У нее «нет ничего поэтически априорного, ничего

не поставленного под сомнение... Цветаева все время как бы борется с заведомой авторитетностью поэтической речи» [4, с. 90].

Вс. Рождественский выделял как основное, глубинное, что определяло звучание стихов поэтессы, — русское национальное начало. Но воплощение его в творчестве Цветаевой было, в отличие от того, как оно выразилось в поэзии Ахматовой, глубоко экспрессивным. «Древняя Русь, — писал Рождественский, — предстает в стихах молодой Цветаевой как стихия буйства, своеволия, безудержного разгула души. Возникает образ женщины, преданной бунтарству, самовластно отдающейся прихотям сердца, в беззаветной удали как бы вырвавшейся на волю из-под тяготевшего над нею векового гнета. Любовь ее своевольна, не терпит никаких преград, полна дерзости и силы. Она — то стрельчиха замоскворецких бунтов, то ворожея-книжница, то странница дальних дорог, то участница разбойных ватаг, то чуть ли не боярыня Морозова. Ее Русь поет, причитает, пляшет, богомольствует и кощунствует во всю ширь русской неумейной натуры» [9, с. 15–16].

Композиционные формы и художественные средства, используемые в народной лирической песне, встречаются в поэзии М.Цветаевой очень часто.

«Лирическим песням, — писал В.Аникин, — свойственна усложненная композиция, в основе которой лежат указанные композиционные формы. Чаще всего такие песни строятся по принципу «символическая часть + реальная» на основе психологического параллелизма (одна часть песни — из мира природы, другая — из жизни людей)». [2, с. 312] Такая форма часто встречается у Марины Цветаевой:

Но моя река — да с твоей рекой,
Но моя рука — да с твоей рукой
Не сойдутся...

* * *

Лебеди — слева, справа — вороны,
Наши дороги в разные стороны.

* * *

Как у молодой змеи — да старый уж,
Как у молодой жены — да старый муж.

И в народных лирических песнях, и в стихотворениях Марины Цветаевой первая символическая картина выполняет функции. Своеобразного эмоционального вступления. Она создает определенное настроение, во второй картине раскрывается жизненное содержание, выражаются конкретные чувства.

Одной из характерных примет народной песни являются различные виды повторов.

В.Еремина пишет, что «принцип повтора является важнейшим в композиции традиционной народной лирической песни» [6, с. 65]. У Цветаевой это один из наиболее часто используемых приемов. В ее стихотворениях встречаются повторы целых строк:

И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Легче дышится — чем на всей земле!

И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Я молюсь тебе — до зари!

или отдельных слов и словосочетаний:

У меня в Москве — купола горят,
У меня в Москве — колокола звенят

.....

Ой, ветлы, ой, ветлы —

Полночные метлы!

Ой, ветлы!

Одной из самых распространенных форм повтора является открытый А.Веселовским психологический параллелизм. «Параллелизм — это не отождествление человеческой жизни с природой и не сравнение, а сопоставление по признаку действия, [5, 365] — писал А.Веселовский. Он выделяет несколько типов параллелизма. М.Цветаева наиболее часто употребляет отрицательный параллелизм:

То не Солнце по золотым ступеням

Сходит Дева-Царь по красным сходимам...

Очень часто М.Цветаева использует сравнения, построенные по принципу отрицательного параллелизма:

У тебя дворцы-палаты,

У него — леса-пустыни,

У тебя войска-солдаты,

У него — пески морские.

Иногда все стихотворение строится по такому принципу:

Зверю — берлога,

Страннику — дорога,

Мертвому — дроги,

Каждому — свое.

Использование такого приема делает речь краткой и афористичной, придает ей сходство с пословицами и поговорками. Как отмечает Т.Акимов в «наиболее традиционных песнях очень часто встречаются формулировки в виде афористических пословичных выражения». [1, с. 393]

Иногда М.Цветаева объединяет несколько приемов. Например, антитезы и повтора:

Полюбил ученый — глупую,

Полюбил богатый — бедную,

Полюбил румяный — бледную,

Полюбил хороший — вредную,

Золотой — полушку медную.

Это придает определенную эмоциональную окраску, стихотворение приобретает обобщающий характер.

Синтаксические инверсии — прием, наиболее часто употребляемый и в народных лирических песнях, и в стихотворениях М.Цветаевой. Использование этого приема сближает ее стихи с фольклорными. М.Цветаева использует самые разные виды инверсий: отдельных словосочетаний (Как из моря из Каспийского)

Как отмечает Е.Леенсон, «стилизация других приемов народной поэзии не мешает проявлению в поэзии Цветаевой яркой авторской индивидуальности, что в фольклоре в принципе невозможно» [7, с. 40].

Сила фольклорных стихотворений М.Цветаевой не в зрительных образах, а в умении использовать все богатство русской народной песни: изобразительные средства, интонацию, композиционные особенности. И хотя поэти-

ческое содержание и тематика народных лирических песен и стихотворений М.Цветаевой не совпадают, именно использование всех этих средств сближает ее стихотворения с народной поэзией.

Литература:

1. Акимова, Т. О поэтической природе лирической народной песни. — М., 1986, с. 393.
2. Аникин, В. Русское народное поэтическое творчество. — Л., 1987, с. 312.
3. Белинский, В. Г. Собрание сочинений. — М., 1954. Т. 5, с. 329.
4. Бродский, И. Об одном стихотворении. // Сочинения Иосифа Бродского в 4 тт. СПб.: Изд-во «Пушкинский фонд», 1995. Т. 4.
5. Веселовский, А. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля. — М., 1986.
6. Еремина, В. Повтор как основа построения народной лирической песни. — Л., 1972, с. 65.
7. Леенсон, Е. Фольклорные традиции в поэзии М.Цветаевой. // Русский язык, 2010, № 12.
8. Мотив: основные подходы к рассмотрению. <http://litved.rsu.ru/motiv.htm>
9. Рождественский Вс. Марина Цветаева // Цветаева М. Соч. в 2 т. — М., 1980. Т. 1.

Основные способы перевода англоязычных заголовков с английского языка на русский

Багдасарова Эльвина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент
Московский политехнический университет

Название произведения или фильма играет большую роль в понимании содержащегося в нем смысла. Очень важно правильно проанализировать названия литературных произведений и фильмов для установления связей между названием содержанием и определений вариативности перевода названий с английского языка на русский [1; 147].

При переводе любого текста, переводчик пользуется определенными техническими приемами, которые нарушают формальное подобие перевода оригиналу, но обеспечивают достижение более высокого уровня эквивалентности. Были выделены следующие технические средства перевода применяемые в процессе перевода заголовков англоязычных фильмов:

Самым продуктивным способом перевода является **дословный перевод**, по данному способу перевода было переведено 51 % от общего числа заголовков: **On The Waterfront** (В Порту). Слово «Waterfront» переводится портовый район; порт; район города, расположенный на берегу (реки, моря, водоема и т. п.) Способ перевода, использованный переводчиком — дословный перевод. Однако значение предлога «on» не совпадает со значением русского предлога «в», что связано с различиями в грамматике языков; **Godfather** (Крестный Отец) — уточнив варианты перевода слова «Godfather» в словарях, мы убедились, что англо-русский словарь дает вариант перевода «крестный отец», что является полным соответствием перевода на русский язык. Синтаксическое уподобление или дословный перевод —

способ перевода, использованный переводчиком для передачи названия фильма на русский язык.

Вторым распространенным способом перевода является **транскрипция**. Часто используются имена собственные в качестве названий фильмов, а также другие реалии не имеющие аналогов в русском языке. По данному способу перевода было переведено 20 % от общего числа заголовков: **Lawrence Of Arabia** (Лоуренс Аравийский) — Лоуренс Аравийский — легендарный британский шпион, работавший с арабскими кочевниками в годы Первой мировой Войны в Аравии и получившим по этой причине прозвище «Аравийский». Эта историческая реалия не позволила переводчику рассмотреть не менее благозвучный вариант «Лоуренс из Аравии», так он бы полностью противоречил содержанию картины. Способ перевода — транскрипция.

Лексико-семантическая замена является отличным способом перевода для достижения основных задач переводчика: достижения благозвучия названия на русском языке, достижения наиболее прочной связи между названием фильма и его содержанием. По данному способу перевода было переведено 13 % от общего числа заголовков.

С помощью **конкретизации** было переведено 7 % от общего числа заголовков: **Gone With The Wind** (Унесенные Ветром) — данный перевод названия фильма является примером использования способа лексико-семантической замены (в этом случае конкретизация); **Psycho** (Психоз) — слово «Psycho» переводится как:

- 1) псих, психопат, сумасшедший;
- 2) психоанализ; психология;
- 3) психолог.

Переводчик выбрал способ лексико-семантической замены, заменив название в ПЯ на сам феномен, заболевание, которым в оригинальном названии, предположительно болен человек; **The King's Speech** (Король говорит!) — данный перевод названия фильма является примером использования способа лексико-семантической замены (конкретизации). Русский вариант «Король говорит!» имеет более эмоционально окрашенный оттенок, что усиливает эффект рекламной функции названия фильма; **Close Encounters Of The Third Kind** (Бликие Контакты Третьего Рода) — слово «encounter» переводится как «случайная встреча, первый опыт (общения с кем-либо), первое знакомство, столкновение, стычка. Лексико-семантическая замена на «связи» в данном случае авторских ход переводчика.

По **генерализации** было переведено 5 % от общего числа заголовков: **M*A*S*H** (Роберт Олтман), 1970. — военно-полевой госпиталь. MASH — mobile army surgical hospital. Таким образом при дословном переводе английской аббревиатуры мы бы получили «Передвижной армейский хирургический госпиталь». Однако в реалиях русского языка есть соответствующее определение для данного вида учреждения «военно-полевой госпиталь», естественно для перевода названия фильма «MASH» переводчик использовал русскую реалию; **Ocean's Eleven** (Одиннадцать друзей Оушена) — криминальная комедия Ocean's Eleven переведена как Одиннадцать друзей Оушена, что сделало более понятным содержание фильма для русскоязычной аудитории.

С **помощью модуляции или смыслового развития** было переведено 3 % от общего числа заголовков: **Grapes Of Wrath** (Гроздь Гнева) — The grapes of wrath — гроздь гнева выражение впервые встречается в произведении Дж. Хоу (J. Howe) «Battle Hymn of the Republic», 1862; название романа Дж. Стейнбека; **All Quiet On The Western Front** (На Западном Фронте без Перемен).

Перевод названий картин, совпадающих с названием книги, по которой они поставлены не вызывает трудностей — просто берется вариант перевода названия книги. В данном случае книга немецкого автора Эрих-Мария Ремарка с оригинальным названием «Im westen nichts neues»; **Wuthering** (Грозовой перевал) — To wuther на британском диалекте означает «Реветь» (о ветре), height — высота. Получается «Wuthering heights» — «Ревущие высоты».

С **помощью замены названия** было переведено 11 % от общего числа заголовков: **The Village** (Таинственный Лес) — в российском прокате сочли возможным заменить название на Таинственный Лес, несмотря на то, что village имеет значение «деревня, селение». С учетом сюжетной составляющей фильма, вариант Таинственный Лес вполне оправдан и даже, на наш взгляд, лучше соответствует содержанию, чем англоязычный заголовок. Это именно тот

случай, когда переводчики заменили название, чтобы оно лучше соответствовало содержанию фильма; **Die Hard** (Крепкий Орешек) — русский вариант заголовка вписывается в концепцию картины лучше, чем оригинальный, английский. С нашей точки зрения, применение замены названия полностью оправдало себя в этом случае; **Heat** (Схватка) — слово «heat» имеет значение:

- 1) тепло,
- 2) жара,
- 3) пыл, гнев, раздражение и т. д.

Из всех перечисленных значений самое близкое к варианту, предложенному переводчиками — третье. Но, значение «схватка» отсутствует у слова «heat», что указывает на то, что переводчики применили замену названия.

По **транслитерации** было переведено 4 % от общего числа заголовков: **Casablanca** (Касабланка) — название фильма совпадает с названием крупного города и порта в Марокко, поэтому способом перевода — транслитерация.

При помощи **грамматической замены** было переведено 2 % от общего числа заголовков: **It's A Wonderful Life** (Жизнь Прекрасна) — дословный вариант перевода был бы «Это прекрасная жизнь», но в целях благозвучности названия на русском языке переводчик использовал грамматическую замену; **One Flew Over The Cuckoo's Nest** (Пролетая над Гнездом Кукушки) — переводчик предпочел заменить вторую форму глагола «fly» (flew) причастным оборотом «Пролетая». Дословно название можно было бы перевести «Некто пролетел над гнездом кукушки», и, видимо, по мнению переводчика, выглядело нескладно для названия фильма.

Калькирование является не самым нераспространенным способом перевода. По калькированию было переведено 2 % от общего числа заголовков: **Goodfellas** (Славные Парни) — слово «Goodfella» означает — гангстер, член мафии (разговорный северно-американский английский). Переводчик использует прием калькирование, таким образом переводя составные части устойчивой лексической единицы «goodfella» на русский язык, как если бы название оригинала было «Good Fellows»; **Chinatown** (Китайский Квартал) — данный перевод названия фильма является примером использования способа — калькирование.

По **опущению** было переведено 1 % от общего числа заголовков: **Tim Burton's Corpse Bride** (Труп невесты) — при переводе названия Tim Burton's Corpse Bride был использован прием опущения. В современном американском кино с недавних пор появилась тенденция включать в название фильма имя его режиссера, подчеркивая тем самым гарантию качества картины Tim Burton's Corpse Bride (Tim Burton, 2005), M. Night Shyamalan's the village (M. Night Shyamalan, 2004). В русском же прокате данные имена могут быть не настолько широко известны, и переводчики убирают их из заглавия во избежание недопонимания; **This Means War** (Значит, война) — в данном примере в английском варианте мы наблюдаем указательное

местоимение «this», в русском же переводе названия этого фильма указательное местоимение отсутствует: Значит, война. Английский вариант названия определенно более конкретный: путем использования указательного местоимения автор названия добивается конкретизации причины войны. Пусть в самом названии причина и не указывается, понятно, что она будет раскрыта в сюжете картины. Русский вариант звучит больше как угроза или принятие вызова, в то время английское название больше походит на констатацию факта. Легко отметить, что, используя прием опущения при переводе названия этого фильма на русский язык, переводчики добились большей эфемической окраски, эмоциональности и даже загадочности названия, чем усилили воздействие рекламной функции названия. К тому же, сократив длину названия, переводчики сделали его более запоминающимся: чем короче название, тем легче его запомнить.

Применение в процессе перевода находит **прием лексических добавлений**. Было переведено 1 % от общего числа заголовков: **Brave** (Храбрая сердцем) — при переводе названия данного фильма на русский язык переводчик при помощи лексического добавления сделал уточнение: Храбрая сердцем. В английском варианте названия

есть только слово «brave», «храбрый». Воспользовавшись лексическим добавлением, переводчики внесли некоторые уточнения: зрителю понятно, что главный герой картины — женского рода, и также то, что это именно она храбрая, а не кто бы то ни был еще. Очевидно, что английский вариант «brave» гораздо менее информативен; **Hitch** (Правила Съема: Метод Хитча) — при переводе фильма Hitch переводчики добавили не просто отдельные слова к заглавию, а целую фразу — Правила Съема: Метод Хитча. Такой прием позволил сделать название ярким и интересным, а также привлечь больше зрительской аудитории. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе заголовков с использованием приема лексических добавлений, переводчики прежде всего принимают во внимание рекламную и информативную функции названий.

При помощи **эвфемизирующего** перевода был переведен 1 % от общего числа заголовков: **Some Like It Hot** (В Джазе только Девушки) — с эвфемизирующим переводом мы знакомы как с характерным переводом прошлых лет. Классическими стали примеры *Some Like it Hot* — В джазе только девушки, хотя в последнее время наблюдается возвращение к почти дословному переводу «Некоторые любят погорячее».

Литература:

1. Багдасарова, Э. В. Актуальность прагматического аспекта при переводе названий // Инновационная наука. 2015. № 6. с. 147–150.

Реализация мотива «счастье» в повести Р. Брэдли «Вино из одуванчиков»

Орлова Любовь Александровна, студент
Московский городской педагогический университет

В статье рассматривается реализация мотива «счастье» в динамике образов и характеров главных героев повести «Вино из одуванчиков» известного американского писателя XX–XXI веков Р. Брэдли.

Ключевые слова: мотив, счастье, семья, труд, природа

Motif «happiness» in R. Bradbury's novel «Dandelion Wine»

Orlova Lyubov Alexandrovna
Moscow City Pedagogical University

The article deals with the realization of the motif of «happiness» in the dynamics of the images and temperaments of the main characters of the novel «Dandelion Wine» by the famous American writer of the XX–XXI centuries R. Bradbury.

Keywords: motif, happiness, family, labor, nature

Как известно, счастье является одной из основных человеческих ценностей, стремление к которому заложено в каждом из людей и составляет неотъемлемую часть бытия человека. Для одних людей счастье — это наивысшее состояние радости, наличие смысла в жизни или

чувство безмерного удовлетворения от обретения желаемого. Для других счастье — это благополучие близких, жизнь в мире и любви, без зла и насилия, грубости и фальши. Кто-то видит свое счастье в достижении материальных ценностей, продвижении по карьерной лест-

нице. Для каждого человека оно заключается в том, о чем он мечтает и чего ему не достает. На протяжении всей своей жизни люди стремятся стать счастливыми. И несмотря на то, что счастье многими индивидами понимается как смысл человеческой жизни, обрести и сохранить его бывает достаточно трудно.

В последнее время к данной проблеме возрос интерес не только литературоведов, но и социологов, психологов и даже экономистов. В связи с этим рассмотрим реализацию мотива «счастье» в американской художественной литературе. Ведь именно последняя отражает духовные настроения всего общества и наиболее ярко характеризует наличие морально-эстетических ценностей цивилизованного мира. Мотивы, по мнению отечественного исследователя К. М. Барановой, несут важнейшую идейную нагрузку, очерчивая категориально-значимые факторы и основы формирующегося культурного самосознания. Они помогают выстраивать сюжет и систему образов, т. е. выполняют сюжетно-образную функцию, проявление которой можно усмотреть в конкретных эпизодах повествования того или иного колониального автора [2: с. 139].

Так, например, мотив личного счастья пронизывает всю ткань небольшой повести известного американского писателя XX–XXI веков Р. Брэдбери (Ray Bradbury; 1920–2012) «Вино из одуванчиков» («Dandelion Wine», 1957). Он раскрывается в динамике образов и характеров ее главных героев. На примере своих персонажей автор хочет объяснить читателю, что счастье не нужно искать. Его необходимо видеть как в жизненных мелочах, так и в самой жизни, данной природой человеку. Однако не любой индивид может чувствовать радость и красоту жизни. Общеизвестно, что зачастую именно дети способны испытывать восторг от самых обычных вещей и верить в чудеса. Ведь детство — это самая беззаботная и счастливая пора человеческого бытия. Дети еще не столкнулись с многочисленными взрослыми проблемами, поэтому они могут искренне наслаждаться каждым новым днем и теми радостями, которые он может им принести.

Повесть Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» состоит из вереницы историй, происходящих в маленьком городке Грин Таун за три летних месяца с братьями Дугласом и Томом Сполдинг (Douglas and Tom Spaulding), их родственниками, соседями, друзьями и знакомыми. При этом каждая глава, взятая в отдельности, понятна и имеет свой определенный смысл. Вместе они все воспринимаются по-иному, как бы дополняя друг друга. Они выстроены логически и охватывают события, происходящие летом 1928 года.

В образе главного героя Дугласа сконцентрирована вся философия Р. Брэдбери, которую он перенес на детское эмоциональное восприятие. Дугласа и его брата можно назвать абсолютно счастливыми детьми, ведь они окружены заботой и любовью как своих родителей, так и их родственников. Они растут в атмосфере «большой» семьи, что способствует формированию у них высшей ценности жизни, которой, в первую очередь, является сплоченный круг близких людей.

С первых страниц повести Р. Брэдбери изображает сказочное восприятие Дугласом первого дня лета. Он чувствует себя свободным и счастливым с его приходом: «This indeed was the first real time of freedom and living, this was the first morning of summer» [3, p. 14]. Мальчик видит себя многоруким божеством, потому что хочет везде успеть. Он мечтает о том, как целыми днями будет пропадать в лесу и на речке, как будет собирать ягоды, фрукты, дикий виноград и одуванчики: «He saw his hands jump everywhere, pluck sour apples, peaches, and midnight plums. He would be clothed in trees and bushes and rivers. He would freeze, gladly, in the hoar-frosted ice-house door. He would bake, happily, with ten thousand chickens, in Grandma's kitchen» [3, p. 14, 15]. И именно в этом для него в тот момент заключается счастье.

Сбором одуванчиков Дуглас и Том занимаются каждый год. Из этих золотых цветов их дед изготавливает домашнюю настойку, которую все называют вино из одуванчиков. Вино представляет собой своеобразный символ лета, связанное в детском восприятии с каникулами и детскими радостями. Р. Брэдбери сравнивает данный напиток с летом, которое поймали и закупорили в бутылки: «The wine was summer caught and stoppered» [3, p. 27]. Если посмотреть через вино из одуванчиков на холодный зимний день, то можно увидеть приход весны. Снег начинает таять, из-под него показывается трава, а на деревьях оживают птицы. Даже холодное зимнее небо становится голубым: «Peer through it at the wintry day—the snow melted to grass, the trees were reinhabited with bird, leaf, and blossoms like a continent of butterflies breathing on the wind. And peering through, color sky from iron to blue» [3, p. 27]. И именно эти превращения для главного героя являются чудом и счастьем.

У Дугласа вино из одуванчиков еще ассоциируется с едва слышным стуком колес тележки с мороженым, которая катится по мощеным, залитым солнцем улицам, а также со звуками серебристого фейерверка и шорохом скошенной травы, фонтаном бьющей из-под косилки: «The medicines of another time, the balm of sun and idle August afternoons, the faintly heard sounds of ice wagons passing on brick avenues, the rush of silver skyrockets and the fountaining of lawn mowers moving through ant countries, all these, all these in a glass» [3, p. 29]. Следовательно, вино из одуванчиков символизирует не только образ лета, но и счастливого детства, каким его видит писатель. Автор, используя детские впечатления, старается показать читателю свое видение жизни, немного сказочное и фантастичное.

Дуглас безмерно счастлив еще и потому, что может почувствовать себя настоящим волшебником, которому под силу управлять целым городом. Он представляет, как по взмаху его руки всходит солнце, и люди просыпаются в городе: «Douglas, conducting an orchestra, pointed to the eastern sky. The sun began to rise. He folded his arms and smiled a magician's smile» [3, p. 16]. Как многие дети, мальчик имеет богатое воображение. В первое утро лета

1928 года, стоя у окна в дедовской башне, он набирает полную грудь воздуха и делает выдох, и поэтому, с его точки зрения, гаснут уличные фонари. Более того, после его второго выдоха, в небе гаснут и звезды: «He stood at the open window in the dark, took a deep breath and exhaled. The street lights, like candles on a black cake, went out. He exhaled again and again and the stars began to vanish» [3, p. 15].

Дуглас, как и все юные герои повести не может долго оставаться на одном месте, ведь дети активны и любознательны по своей природе. Для них все происходящее вокруг становится интересным, новым и, безусловно, важным. Для того, чтобы везде успеть, мальчику нужны новые теннисные туфли, которые, по его мнению, обладают магическими свойствами: «Want to catch up? Want to be alert, stay alert? Litefoot, then! Litefoot!» [3, p. 35]. Дуглас свободно стирает границу между фантазией и реальностью. Он верит в то, что люди, которые производят теннисные туфли кладут в подметки чудо—траву, делающую их легкими, как пух. Туфли становятся живыми и как бы сами бегут, не желая оставаться на одном месте. Они увлекают своего хозяина в мир фантазий и путешествий. Получив новые теннисные туфли, ребенок от счастья даже не может вымолвить и слова. Только сияющие глаза и шевелящиеся губы выдают его радость. Теннисные туфли символизируют для Дугласа новый способ изучения мира, обновления впечатлений, и он не жалеет на них всех своих карманных денег.

Р. Брэдбери симпатизирует своим персонажам. Многие из них уже дожили до глубокой старости, но также как дети могут радоваться жизни и наслаждаться ею. С точки зрения автора, именно их можно считать по—настоящему счастливыми людьми. Так, например, отец Дугласа и Тома — добрый, сильный и уверенный в себе человек. Он способен восторгаться каждой мелочью, а также чувствовать красоту природы. Именно этому он учит и своих детей. В лесу отец призывает ребят послушать тишину, потому что если удастся это сделать, то можно услышать, как носится в воздухе пыльца полевых цветов, а воздух гудит от множества пчел. Он обращает внимание своих сыновей на листву деревьев, которая как бы «вплетается» в небо и сравнивает ее с самым тончайшим кружевом, а облака в его воображении похожи на призрачных китов: «Here, here, did they see? Father pointed. Here was where the big summer—quiet winds lived and passed in the green depths, like ghost whales, unseen <<...>> And he was gesturing up through the trees above to show them how it was woven across the sky [3, p. 18, 19]. Таким образом, можно сказать, что человек и природа неразрывно связаны между собой. Люди в большой степени зависимы от окружающего их мира. Так как человек является частью живой природы, то он живёт в природной среде и берет из неё необходимые для жизни пищу, воду и воздух. Взаимодействие человека с природой может быть гармоничным только тогда, когда он уважительно и бережно относится к ее дарам.

Другой персонаж анализируемой повести, привлекающий внимание читателя — это Дедушка Сполдинг

(Grandfather Spaulding). Он, также, как отец Дугласа, считает, что молодому поколению обязательно нужно учиться у природы. Старший Сполдинг уверен, что лучше пройтись пешком, чем ехать в роскошном автомобиле потому, что, гуляя, люди замечают всю красоту и прелесть окружающего их мира. Пожилой человек убежден, что молодежь в силу своего возраста еще не знает истинной ценности жизненных мелочей, поэтому они кажутся им скучными. Для него такие обыденные вещи, как покос травы и выпалывание сорняков представляют основные радости жизни: «Right now such things are bothersome to you, and I wonder if it isn't because you've never learned to use them. If you had your way you'd pass a law to abolish all the little jobs, the little things. Instead of that, why not let nature show you a few things? Cutting grass and pulling weeds can be a way of life, son» [3, p. 63—64]. Очевидно, что Дедушка Сполдинг в своей жизни познал настоящее счастье, поэтому и призывает своих детей и внуков ненадолго остановиться и оглядеться вокруг, увидеть великолепный мир и удивительных людей, которые их окружают. С его точки зрения, стоит только научиться все это замечать, жить в гармонии с собой и миром, именно тогда можно стать истинно счастливым человеком.

Другого героя повести, полковника Фрилея (Colonel Freeleigh) автор представляет в виде своеобразной «машины времени». Он чувствует себя нужным и счастливым, когда рассказывает ребятам о своей жизни. Во время этих рассказов полковник мысленно переносится в места своей юности, а дети воображают себя путешественниками. В силу своего возраста и состояния здоровья полковник давно не покидает свой дом. Его последней радостью в жизни становятся телефонные разговоры, во время которых он ничего не говорит, а только слушает, что происходит на другом конце телефонной трубки. При помощи телефона он переносится на улицы города своей юности, Мехико, слушая гудки автомобилей и крики разносчиков. В это время полковник Фрилей снова ощущает себя двадцатипятилетним юношей: «He could feel the sun bum his spiny-bearded cheek, and he was twenty-five years old again, walking, walking, looking, smiling, happy to be alive, very much alert, drinking in colors and smells» [3, p. 154]. После его смерти с ним уходят и его рассказы, но в последние минуты своей жизни полковник Фрилей был счастлив потому, что он смог вновь почувствовать себя молодым, полным сил и здоровья.

Прабабушка Дугласа (Great—grandma) показана Р. Брэдбери настоящей труженицей. Ее всегда можно увидеть либо с пыльной тряпкой, либо с метлой, либо с поварешкой. Девяностолетняя женщина полна сил и энергии. Прабабушка выполняет любую работу в доме: настилает на полы линолеум, чинит велосипеды, перекрывает крышу, разводит огонь в печи, лечит своих внуков: «She glided through the halls as steadily as a vacuum machine, seeking, finding, and setting to rights <<...>> She had laid linoleum, repaired bicycles, wound clocks, stoked furnaces, swabbed iodine on ten thousand grievous wounds. Her hands had flown all around about and down» [3, p. 209, 210]. Она ис-

пытывает счастье и радость от своего труда, так как осознает себя нужной и полезной для всех членов семьи. Когда же прабабушка чувствует, что силы покидают ее, она сообщает об этом своим родственникам. Успокаивая детей и внуков, она говорит им о том, что только ее дряхлое тело оставит их. Женщина убеждена, что никто никогда не умирает, если у него есть дети и внуки, и не нужно ни о чем жалеть, а уходить из этой жизни нужно пока еще счастлив: «So, I'm leaving while I'm still happy and still entertained» <<...>> «I'm not really dying today. No person ever died that had a family. I'll be around a long time» [3, p. 212,213].

Многие герои повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» счастливы, но каждый по-своему. Американский писатель на примере своих персонажей показывает, что счастье — это многогранное понятие, и для любого человека оно представляет нечто особенное. В данном случае неотъемлемыми компонентами счастья являются природа, семья и труд. Природа оказывает благотворное влияние

на формирование человека, на становление его сознания. Соприкосновение с ней способствует духовному и физическому развитию человека, помогает раскрыть внутренний потенциал людей. В свою очередь любовь к природе закладывается в семье, которая является главной ступенью в формировании личности. Ценности, привитые в семье можно сравнить с фундаментом, от которого зависит будущее развитие человека. Семья традиционно является источником таких нравственных ценностей, как любовь, дружба, верность, честность, забота о старших, трудолюбие. Автор с глубоким уважением относится к труду, который, по его мнению, сопричастен творчеству. Р. Брэдбери уверен, что именно физический труд делает возможным истинное общение с природой, что в свою очередь побуждает к творческому процессу. Очевидно, что счастье героев повести «Вино из одуванчиков» заключается в большой дружной семье, в самоотверженном труде и любви к родному краю.

Литература:

1. Баранова, К. М. Образ Нового Адама в американской колониальной литературе XVII века/ К. М. Баранова// Вестник. — 2014. — № 3(15). — с. 8–17.
2. Баранова, К. М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе новой Англии XVII–XVIII веков. Становление традиций в литературе США. — М., 2011. — 490 с.
3. Брэдбери, Р. Вино из одуванчиков. — СПб.: КАРО, 2015. — 288 с.

Эвфемизация в англоязычной социальной рекламе

Султанова Анна Борисовна, магистрант
Московский государственный областной университет

Основная задача любого рекламодателя — привлечь внимание покупателей. И не просто привлечь внимание, а способствовать сбыту товара. Однако качественная реклама — это искусство. Используемая в рекламе лексика должна привлекать внимание, запоминаться, поэтому часто она эмоционально окрашена и служит «красивой упаковкой», создавая максимально положительную коннотацию. Создавая рекламу, важно помнить, что есть те товары, которые относятся к так называемой «деликатной продукции».

В нашей статье основным объектом исследования послужила социальная реклама как один из видов социально-ориентированных текстов.

Социально-ориентированный текст — это сообщение, которое точно и остро характеризует социум, отражает все детали человеческой деятельности. [Иманжусупова, 23]

Актуальность нашего исследования объясняется тем, что в настоящее время реклама проникает во все сферы деятельности человека. Кроме того, появляется все больше новых товаров, описание которых в рекламе включает эвфемизмы.

Эти обстоятельства определяют цель исследования — провести анализ коммуникативных задач и способов эвфемизации в англоязычной социальной рекламе.

Объектом исследования являются эвфемистические наименования в текстах современной англоязычной социальной рекламы.

Предмет исследования — описание характеристик эвфемизмов, используемых в рекламных текстах.

Материалом для исследования послужили 86 фрагментов социальной рекламы, содержащих эвфемизмы, отобранные из 190 рекламных телевизионных и интернет роликов. Материалом также послужили 155 страниц социально-ориентированных текстов, полученных методом сплошной выборки из современной британской рекламной литературы, представленной журналами, газетами, брошюрами.

В настоящее время социальная реклама проникает во все сферы жизни человека и является эффективным способом решения важнейших социальных проблем. Социальная реклама ориентирована на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его

нравственным ценностям, является изменение поведенческой модели общества. Однако возникает вопрос: *как донести до человека суть проблемы, не говоря о ней напрямую?*

Единство всех видов рекламы состоит в том, что они выполняют функцию «продвижения» того или иного «товара», поддержания интереса к нему. В случае социальной рекламы под «товаром» подразумевается «отношение к жизни». [Плетнева, 93]

Социальная реклама, как один из видов социально-ориентированных текстов, главным образом, затрагивает самые важные аспекты жизни современного общества. Главная задача социальной рекламы заключается не в том, чтобы продать, а в том, чтобы призвать человека задуматься о проблеме, способствовать ее решению. Перед рекламистом стоит важная задача: сделать этот «призыв» максимально деликатным, но эффективным.

Среди основных функций социальной рекламы О. Ю. Голуб выделяет следующие:

- формирование общественного мнения;
- привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни;
- стимулирование действий по их решению;
- демонстрация социальной ответственности бизнеса;
- изменение поведенческой модели общества;
- укрепление социально значимых институтов гражданского общества [Голуб, 56].

В ходе нашего исследования, мы выявили, что социальная реклама действенна, когда она

- затрагивает глубокие чувства;
- указывает на пороки общества и призывает к действиям;
- социализирует поведение индивидуума.

Напористость и чрезмерная броскость рекламного текста зачастую не столько привлекают, сколько раздражают аудиторию. Особенно, если речь идет тонких областях рекламы, связанных с болезненными для многих людей ощущениями и переживаниями. Именно такие люди являются адресатами социальной рекламы. Это может быть социальная реклама, направленная на борьбу с курением, пьянством, абортами, проблема загрязнения окружающей среды, проблема насилия над женщинами и детьми, трудности инвалидов и престарелых, и т. д. В этом случае общепринятый язык рекламы должен быть заменен более тактичным. И тут-то как раз в обязательном порядке реализуется принцип оптимального смягчения формы сообщения негативной информации. Он лежит в основе речевой тактики эвфемизации, которая, в свою очередь, реализуется в рамках текстовой адаптационной стратегии, то есть приспособления продукции к потенциальному адресату.

И. Р. Гальперин полагает, что эвфемизм иногда образно называют «отбеливающим средством» [Гальперин, 170]. Эвфемизмы — это единицы вторичного наименования, которые служат «смягчением» передачи той или иной неблагоприятной или неприятной информации.

По мнению А. М. Кацева, «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [Кацев, 5].

Рассмотрим функционально-семантические особенности эвфемизмов и их роль в социально-ориентированных типах текста. Методом нашего исследования является анализ различных сфер использования социальной рекламы и изучение своеобразия в них эвфемизмов. Рассмотрим наиболее распространенные сферы их использования.

Так, ярким примером социальной рекламы, где эвфемизм является «смягчением», служит реклама, направленная на поддержку людей без определенного места жительства. Мы привыкли называть их «бездомными». Но слово «бездомный» звучит как приговор. Чтобы заменить это социально-сниженное слово «бездомный», появилось множество эвфемизмов. Как показал анализ выборки, самыми частотными являются: *impoverished, indigent, panhandler, needy person, have-not, down-and-out, almsman, a poor body*.

Существует множество социальных организаций, чья работа направлена на улучшение условий малоимущих. Благотворительная организация Н. А. Т. — Helping All Transient — призывает каждого стать частью команды. *«Needy men, women and children don't need the shirt off your back — they just need a pair of shoes from your closet»*. Эвфемизмами-выражения «бедные люди» служат: *the needy, the under-privileged, the disadvantaged, economically deprived, underdeveloped, developing, emergent, Third World*.

Некоторые называют людей с ограниченными возможностями «инвалидами». Называя их инвалидами, мы невольно лишаем их возможности чувствовать себя полноценными людьми. В связи с этим появилось большое количество эвфемизмов, заменяющих грубое слово «инвалид»: *handicapped, disabled, challenged, differently abled, intellectually-challenged (people who have severe learning difficulties), a person with a visual impairment (a blind person)*.

Данные эвфемизмы осуществляют маскирующую функцию, скрывая отрицательно-оценочное значение слова, и таким образом, поддерживая позитивное состояние таких людей.

Существуют такие проблемы общества, которые не нуждаются в «смягчении», так как направлены на привлечение внимания людей и призыв остановиться и задуматься. Одной из таких проблем является проблема алкоголизма. Когда употребление алкогольных напитков входит в привычку, человек начинает деградировать, причиняя боль и страдания окружающим людям. Проблема алкоголизма является частым незванным гостем во многих семьях. И лишь малая часть способна «выгнать этого гостя» навсегда. Именно поэтому существуют эвфемизмы для обозначения *a drunk person* (пьяного человека): *intox-*

icated [Holder, 117], *tired and emotional, buzzed, tired, merry, mellow, a social drinker, badgered, banjaxed, batters*. Многие из них имеют разговорный характер и передают мягкую иронию.

Ежедневно во всем мире происходят аварии по причине вождения в нетрезвом виде. Социальная реклама призывает задуматься тех, кто садится за руль в нетрезвом виде, о последствиях. «*Если не жалко себя, пожалейте ваших родных и близких*». «*Drive carefully, someone loves you*».

«*The faster you go, the faster you arrive There*».

Эвфемизм *there...* заменяет слово *death*, значительно смягчая негативную коннотацию слова *смерть*.

Муниципальный совет в городке Новой Зеландии разместил на билборде социальную рекламу, призывающую жителей к аккуратному вождению. В данном ролик огромную роль играет художественное оформление. «*Rain changes everything. Please drive to the conditions*». Благодаря игре слов и использованию авторских эвфемизмов, реклама приобретает необходимый характер.

Еще одним ярким примером употребления эвфемизмов в социальной рекламе служат ролики, направленные на борьбу с абортами. В 1973 году Верховный Суд США отменил запрет на аборт, который существовал в большинстве штатов. С этого момента в американском обществе появилось два движения *pro-life* — «в защиту

жизни», и *pro-choice* «за выбор». Первые начали борьбу против абортов, а вторые — за право женщины выбирать, сохранять или прерывать беременность. Со временем оба этих движения распространились по всему миру.

Pro-choice has ironically come to mean pro-abortion. [Jill Stanek]

Эвфемизм *pro-choice* служит заменой слову *abortion*.

Наиболее употребительным в этой группе является эвфемизм *Termination или Termination of pregnancy (TOP)*. [Book of euphemisms]. Он появился еще в 60-е годы XX века в медицинском жаргоне. Позднее появился эвфемизм *voluntary interrupted pregnancy (VIP), treatment*.

Эвфемизмы, как и все остальное в языке, живут в постоянном развитии. Жизнь языка и жизнь человека находятся в тесной взаимосвязи. Социально-сниженное — контексты использования эвфемизмов. Коммуникативной стратегией социальной рекламы, в отличие от коммерческой рекламы, как показал анализ материала, является оказание моральной поддержки социально незащищенных групп населения, или тех, кто имеет временные затруднения. Эвфемизм — понятие не столько языковое, сколько культурное. Каждый человек является неотъемлемой частью своей культуры. Именно человек определяет место, где должен существовать каждый конкретный эвфемизм.

Литература:

1. Гальперин, И. Р. Стилистика. — Москва: Высшая школа, 1977. — 334 с.
2. Голуб, О. Ю. Социальная реклама. — М.: Издательско-торговая компания «Дашков и К», 2010. — 180 с.
3. Иманжусупова, С. У. Дискурс как основа социального взаимодействия // Молодой ученый. 2012. № 6. — 255 с.
4. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия. Ленинград, 1988. — 216 с.
5. Плетнева, Н. А. «Маркетинг в России и за рубежом» Классификация инструментов системы маркетинговых коммуникаций социальной сферы. — 2008. — 144 с.
6. Ayto John. Dictionary of Euphemisms. — Bloomsbury, 2000. — 336 p.
7. Galperin, I. R. English Stylistics, 2014. — 336 p.
8. Judith, S. Neaman, Carole G. Silver Book of Euphemism. — Wordsworth Reference, New York, 1995. — 370 p.
9. Holder, R. W. Oxford Dictionary of Euphemisms. — London: Oxford University Press, 2003. — 501 p.
10. Warren, B. What euphemisms tell us about the interpretation of words // Studia Linguistica Vol. 46. № 2, 1992. — 133 p.
11. <https://www.youtube.com/watch?v=4UCkFwTh8EY>
12. <https://www.theguardian.com/world/shortcuts/2015/jul/21/chatty-traffic-signs-helpful-or-merely-irritating>
13. <http://bldgwlf.com/choose-life/>
14. <https://www.youtube.com/watch?v=ANjCYOH81D0>
15. <http://civilliberty.about.com/od/abortion/tp/Pro-Life-vs-Pro-Choice.htm>

ФИЛОСОФИЯ

Немного о понятиях жизни, смерти и бессмертия в ранних упанишадах

Пришляк Александра Павловна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Первые попытки человека осмыслить окружающий мир были связаны с проблемой различения живой и неживой природы. Подобная тема неминуемо касается жизни и смерти, их различения и сопоставления, а также ставит вопрос о наличии загробной жизни и достижения бессмертия. Смерть при этом считалась не завершением жизни, но ее продолжением. В философии ранних упанишад эта проблема рассматривает наиболее подробно. Поэтому одним из главных предметов размышления в ранних упанишадах является проблема жизни после смерти.

Определение «смерти» всегда связывают с жизнью — самое простое фундаментальное определение авторов научных работ в области судебно-медицинской танатологии звучит как «неизбежное и необратимое прекращение жизнедеятельности организма» [3, определение понятия «смерть»]. Однако смерть в символическом понимании — это не крайняя точка жизни, а одна из ее ипостасей. И наоборот, жизнь можно считать неразрывно связанной со смертью. Но в современном понимании человек — это биологический механизм, а механизм не бывает полужив или полумертв. Биологическая машина однозначно либо жива, либо мертва. Философия к смерти относится весьма неоднозначно — смерть противопоставлять жизни нельзя, это есть акт ее прерывания. Иначе говоря, смерть — не что иное, как рождение наоборот. Это естественный и необратимый процесс завершения жизни. Поэтому для того, чтобы выяснить, что такое смерть, нужно рассмотреть данную оппозицию и определить, что есть жизнь. Так как смерть связывают с прекращением процесса жизнедеятельности организма, нужно рассмотреть для начала, что же такое жизнь в контексте ранних упанишад. Согласно

пассажу из «Тайттири» упанишады, определить жизнь можно в связи понятием дыхания (рḡāṇa)¹:

«Ибо дыхание — жизнь существ; Поэтому его зовут всеобщей жизнью» [7, книга 2, с.85]².

В этой же упанишаде говорится о трех видах дыхания: дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз и дыхание, разлитое по телу.³ В «Каушитаки» упанишаде Индра определяет жизнь как дыхание:

«Жизнь — дыхание, дыхание, поистине, — жизнь. Ибо пока в этом теле пребывает дыхание, до той поры [пребывает и] жизнь». [7, книга 2, с.58].

Здесь жизнь неотделима от процесса дыхания, а само дыхание можно трактовать как ключевую функцию жизнедеятельности организма. Другими словами, живым можно считать того, чье тело не покинуло дыхание. Рассмотрение праны как самостоятельной жизненной силой, от которой зависят все остальные жизненные силы, представлено в шестой главе «Брихадараньяки» упанишады. По сюжету этой главы, все жизненные силы приходят к Брахману⁴ с целью выяснить, кто же из них самый главный и без кого невозможно существование остальных. Получив ответ, что без самой важной силы тело не сможет существовать, они по очереди выходят из тела. Когда очередь доходит до дыхания, тело умирает, и все другие силы признают его превосходство. Таким образом, прана превозносится над речью, глазом, ухом, разумом и семенем, ведь без дыхания тело не функционирует, а, соответственно, не могут осуществляться и другие необходимые способности: к речи, к видению, к слушанию, к мышлению и к размножению. Иными словами, при прекращении дыхания все процессы жизнедеятельности прерываются, индивидуальное сознание гаснет и наступает смерть организма. Если существуют жизненные силы, то должно быть и условие, при

¹ Рḡāṇa (санскр.) также можно определить, как жизненная сила.

² В цитатах используется перевод упанишад Сыркина, однако также рассматривается перевод на английский с санскрита и комментарии Патрика Оливелла.

³ Условный перевод понятий рḡāṇa, arāṇa и vūāṇa — три из традиционного списка пяти видов дыхания — (рḡāṇa, arāṇa, vūāṇa, udāṇa, samāṇa). Каждому из них отведены определенные функции: прана управляет функциями мозга, апана отвечает за выделительную систему, самана направлена на управление пищеварением, व्याна властна над кровообращением, а удана управляет дыханием.

⁴ Брахман здесь всеобъемлющий Бог.

котором они функционируют. Таким условием в ранних упанишадах выступает пуруша¹. К примеру, в «Чхандогье» упанишаде говорится, что тот пуруша, который в глазу — это не объект, который можно увидеть в зеркале, воде и т. д. Праджапати разъясняет, что на самом деле пуруша выступает как раз как субъект видения, который присутствует в глазу и, как говорилось ранее, является условием зрения. Пример условия функционирования одного из органов чувств является наглядным, однако не объясняет, чем обусловлено само существование того или иного организма. Таким образом, условием, то есть пурушей, существования человека является прана. Без праны не возможна сама жизнь, да и в некоторых контекстах прана и есть жизнь. Стало быть, если наличие праны — условие жизни, то ее отсутствие — условие смерти. Далее в «Чхандогье-» и «Брихадараньяке-» упанишадах говорится, что можно выделить три вида живых существ, в зависимости от того, что их ждет после смерти [8, с.114]. Именно в этих отрывках хоть и не так явно можно проследить зарождение учения о карме и сансаре²:

«Те, которые знают это, и те, которые в лесу чтут веру и истину, идут в пламя, из пламени — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины месяца — в шесть месяцев, когда солнце движется к северу, из этих месяцев — в мир богов из мира богов — в солнце из солнца — в молнию. И придя к молнии, [состоящий] из разума, пуруша ведет их в миры Брахмана. В этих мирах Брахмана они живут вдали возвеличенные. Для них больше нет возврата». [7, книга 1, с.145].

В этом пассаже «Брихадараньяки» описываются те, кто достигает освобождения от перерождений или, иными словами, освобождаются от сансары³. Речь идет о праведных представителях дваждырожденных⁴, которые добросовестно исполняли свои функции в мире, а после завершения своих мирских дел выбрали путь отшельников-аскетов, которые уходили в лес для дальнейшего совершенствования духовных практик⁵. Здесь же говорится о соединении сознания человека с Брахманом или с высшей объективной реальностью. Далее в «Чхандогье» упанишаде встречается схожий пассаж с некоторыми частными расхождениями⁶:

«Те, которые знают это и которые в лесу чтут веру и подвижничество, идут в свет, из света — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины

месяца — в шесть месяцев, когда [солнце] движется к северу, из этих месяцев — в год, из года — в солнце, из солнца — в луну, из луны — в молнию. Там [находится] пуруша нечеловеческой [природы]. Он ведет их к Брахману. Это — путь, ведущий к богам» [7, книга 3, с.102].

В этом пассаже упоминается «путь, ведущий к богам». Итак, для начала нам надо разобраться, что же такое «путь богов». Так как есть два мира: человеческий и божественный, то, что истинно принадлежит второму миру, все что ложно или случайным образом оказывается истинно — первому. Для человека, который стремится обрести опору в истине — единственно верный «путь богов». Этот путь должен быть начат дваждырожденным⁷. Суть этого пути состоит в том, чтобы дваждырожденный исполнял надлежащие предписания, совершал соответствующие ритуалы. Немаловажно здесь и то, что стремление к божественному миру нужно постоянно подпитывать совершением практик и ритуалов. Важно отметить также, что жертвенный ритуал нужен был для того, чтобы подпитывать силу богов. Взамен боги одаривали жертвователей [10, с.182–184]. Особое значение в ритуале имеет фактор добровольности. То есть жертва, которая приносится богу, должна быть принесена только ради жертвы, но не ради благ, которые жертвователь желает получить. Подобный подход может быть рассмотрен как акт самопожертвования богу [5, III глава]. Второй вид живых существ — это те, кто переродился снова. В «Брихадараньяке» упанишаде их путь проходит из дыма в ночь, из ночи в темную половину месяца, далее в шесть месяцев, а из этих месяцев в мир предков, далее в луну. На луне их поедают боги и, после, они возрождаются в пространстве в виде ветра, из ветра становятся дождем, а дождь становится частью земли.

«Те же, которые приобретают миры жертвоприношением, подаянием, подвижничеством, идут в дым, из дыма — в ночь, из ночи — в темную половину месяца, из темной половины месяца — в шесть месяцев, когда солнце движется к югу, из этих месяцев — в мир предков, из мира предков — в луну. Достигнув луны, они становятся пищей. Там боги вкушают их, подобно тому, как [они вкушают] царя Сому, [говоря:] «Возрастай, уменьшайся». Когда это проходит у них, то [люди] попадают сюда в пространство, из пространства — в ветер, из ветра — в дождь, из дождя — в землю. Достигнув земли, они становятся пищей. Снова совершают

¹ В упанишадах слово "пуруша" имеет значение индивидуальной души, нередко отождествляется с понятиями «Атман» и «Брахман».

² Эти понятия сформировались позже, в период зарождения буддизма и джайнизма.

³ Сансара — странствование из жизни в жизнь; мир конечного, превратного, невечного; все мирское. Хотя представление о сансаре стало развиваться после эпохи ранних упанишад, учения о пути «богов» и «предков» прослеживаются и тут.

⁴ Варна — название четырех социальных сословий: брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайши (земледельцы, торговцы) и шудры. Первые три варны считались высшими, каждый юноша проходил обряд посвящения и считался после него двиджа или дваждырожденным.

⁵ В дальнейшем, это разделение найдет отражение в системе ашрама, которая представляет собой четыре ступени духовного развития человека. Первая — Брахмачарья или ученик, вторая — грихастха или домохозяин, третья — ванапрастха или лесной отшельник, четвертая — санньясин или отшельник. Однако в ранних упанишадах нет четкого разделения третьей и четвертой стадии.

⁶ Формула *ya evaṃveda* (в первом случае) содержит вместо слова "истинное" (или "действительное", сатьям) — "энергия аскезы" (тапас), в несколько ином контексте. Вместо "мира богов" (на "пути богов") стоит "год"; на "пути предков".

⁷ «Те, которые знают это и которые в лесу чтут веру и подвижничество...» - дваждырожденные, обладающие знанием определенно существуют в земном воплощении.

подношение их на огне человека, и затем они рождаются на огне женщины. Так совершают они круговорот, снова поднимаясь в миры» [7, книга 1, с.146].

Почти идентичный по содержанию текст имеется в «Чхандогье» упанишаде. Иначе этот путь называют «путь предков». Семенцов в IV главе утверждает, что «путь предков» имеет форму круга, выход из которого можно именовать «путем богов» [5]. Круговорот действительно заметен в этом пассаже, однако, с другой стороны, если взять в расчет тот факт, что в этом пути есть ступени, которые человек в виде разных субстанций проходит, «путь предков» скорее стереометричен и напоминает формой спиралевидный равносторонний многоугольник, число граней которого зависит от количества «стадий» на пути. Тогда круг не замыкается, а человек лишь поднимается вверх, пока совершением благих деяний он не достигнет конца спирали.

Как говорилось ранее, есть два мира, в который могут попасть после смерти люди: мир людей и мир богов. Если за время жизни своего физического существования человек не познал Брахмана¹, он будет вынужден снова родиться в мире воплощенных созданий — «путь предков». «Путем предков» назван путь дваждырожденных, которые не успели или не ставили себе целью освободиться, так что их заслуги переносятся после их смерти на следующую жизнь, в которой они смогут путем длительных ритуальных и духовных практик достигнуть освобождения. В качестве ритуальных практик, прежде всего, рассматривают жертвоприношения, которые необходимы как подготовка к более высокому пути [4, с.69]. Соответственно, пока человек не выполнит требования более низкого пути, он не может перейти на более высокий путь. Ритуальные жертвоприношения необходимы как средство, с помощью которого можно открыть дверь в мир предков. Пробыв какое-то время в этом мире, через ряд перевоплощений, люди приходят обратно к земному, но уже новому существованию.

Третьи — это крошечные существа², которые не идут первыми двумя путями, они постоянно перерождаются в прежнее состояние:

«Те же, которые не знают этих двух путей, становятся насекомыми, птицами и кусающимися тварями» [7, книга 1, с.146].

Эти твари не могут выйти из круга перерождений и влачат жалкое существование, пока не пройдет срок их наказания за дурные деяния в прошлых жизнях. После истечения срока они умирают и вновь входят в круг перерождений, тем самым снова получая возможность освободиться.

Итак, чтобы выйти из круга перерождений, нужно пройти через смерть. В самой первой главе «Брихадараньяки» говорится, что смерть — это голод [7, книга 1, с.67]. По сюжету творец-смерть или голод из всего неживого

создает живое, а потом самому же себе приносит себя «живого» в жертву. Какой «голод» тут имеется в виду — не сказано. По мнению Шанкары, здесь «голод» — побудитель к убийству животных [7, книга 1, с. 164], однако если принять «голод» за жажду того, чего не хватает, то это понятие можно использовать и в связке с жизнью. Иными словами, смерть не что иное, как нехватка жизни. С другой стороны, мы привыкли, что смерть — это полное отсутствие жизни. Однако, как это ни парадоксально звучит, между жизнью и смертью нет четкого и резкого перехода, а процесс наступления смерти может быть как очень скорым, так и длиться несколько десятков минут. Следовательно, можно выделить три смысла понятия «смерть» — процесс умирания и момент смерти, который этот самый процесс приводит к логическому концу, а также можно называть смертью и то, что по описанию в ранних упанишадах происходит после наступления смерти.

Для начала рассмотрим первый смысл понятия «смерть». В любом процессе есть соответствующие стадии, переходящие одна в другую. Эти стадии можно выделить исходя из тех признаков процессов, которые происходят в организме и сознании. Так, первым этапом является предсмертное состояние, когда прекращается реагирование тела на внешние раздражители, а жизненные функции, такие как дыхание, сердцебиение и кровообращение угасают. В «Каушитаки» упанишаде просматривается двойственность положения умирающего [7, книга 2, с.55]. С одной стороны он обладает качествами живого, но эти качества переходят в иное состояние. Чувственное восприятие на этом этапе еще доступно человеку, однако он пользуется чувствами как бы вне тела, посредством чего-то другого. Если сознание покинуло тело, фактически оно зависит от жизни продолжающего существовать тела [2, с. 67–71].

Второй этап наступает тогда, когда нельзя обратить первый. По сути, они схожи — происходит прекращение дыхания, сердцебиения и кровообращения, но в отличие от первого этапа на этом этапе эти функции не могут восстановиться.

Последний этап — это окончательная смерть. Он пересекается с моментом наступления смерти. На этом этапе сознание человека больше не принадлежит телу, не зависит от него. Подробно эти стадии не описываются в ранних упанишадах, однако есть фрагментарные сведения. К примеру, в «Чхандогье» упанишаде описывается состояние смертельно больного человека. Анализируя это описание можно проследить прохождение человеком этих стадий — больной узнает своих родных, пока окончательно не теряет способность восприятия:

«Когда же его речь погружается в разум, разум — в дыхание, дыхание — в жар, жар — в высшее божество, то он не узнает [их].

¹ Брахман лишен формы. Его невозможно воспринять чувствами. Он постигается разумом и подтверждается размышлением.

² Скорее всего, имеются в виду насекомые, букашки и прочая мелкая живность, которая не имеет возможности выйти из «круга» бессмысленного существования. Впоследствии этот «тип» живых существ соединился со вторыми или перерождающимися.

И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего. То—действительное, То — Атман» [7, книга 3, с.117–118].

Иными словами, речь его становится бессвязной, и он может только думать, но не говорить. После способность мыслить уходит и на ее месте вся энергия человека направляется на дыхание. Когда же дыхание обрывается, все, что остается организму — это отдавать тепло, тот же жар. В этот самый момент и происходит смерть человека.

Итак, человек, который необратимо теряет способность воспринимать происходящее вокруг, может считаться умершим. Бессмертие в контексте упанишад при-

равнивается к тому, что происходит с мудрецом после смерти. Иными словами, стать бессмертным при жизни невозможно, однако при жизни можно стремиться к этому с помощью различных ритуальных практик, в том числе с помощью жертвоприношений.

Таким образом, «жизнь» и «смерть» представляют собой в контексте ранних упанишад многослойные понятия. Жизнь зачастую отождествляется с праной, а наличие праны и есть условие жизни. Смерть же воспринимается как с одной стороны, обязательное условие для приобретения бессмертия, а с другой стороны, как феномен противоположный жизни.

Литература:

1. Альбедиль, М. Ф. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика, 1996. — 576 с.
2. Неговский, В. А. Клиническая смерть: психофизиологические аспекты // Анестезиология и реаниматология. 1983. № 5. с. 67–71.
3. Петровский, Б. В. Популярная медицинская энциклопедия. В 1-м томе. — М.: «Советская Энциклопедия», 1979.
4. Радхакришнан, С. Индийская философия: В 1 т. М., 1993.
5. Семенов, В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М., 1981.
6. Сыркин, А. Я. Некоторые проблемы изучения упанишад. М., 1971.
7. Сыркин, А. Я. Упанишады: В 3 кн. / Пер. с санскр. М., 1992.
8. Bronkhorst, J. Greater Magadha: Studies in the Culture of Early India. Handbook of Oriental Studies Series. Leiden: Brill, 2007
9. Monier-Williams. A Sanskrit-English Dictionary, 2008
10. Morton, R. Smith, From ritual to philosophy in India, Journal of Indian Philosophy 09/1976; 4(1): 181–197.
11. Olivelle, Patrick: 1998, The Early Upanisads. Annotated Text and Translation [South Asia Research]. New York, Oxford.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 8 (142) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 08.03.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25